

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ФЕДОРОВ ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ

РОССИЯ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США (1991–2012 гг.)

Специальность: 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель —
доктор исторических наук,
профессор Акимов Ю. Г.

Санкт-Петербург

2014

Содержание

Введение	3
Глава 1. Феномен публичной дипломатии США	30
1.1. Идеологические истоки публичной дипломатии США	-
1.2. Эволюция американской публичной дипломатии США	59
1.3. Институты и инструменты американской публичной дипломатии в начале XXI в.	76
Выводы по главе 1	96
Глава 2. Программы публичной дипломатии США в России на рубеже XX и XXI вв.	99
2.1. Программы американской публичной дипломатии в России в период администраций Дж. Буша-ст. и Б. Клинтона	-
2.2. Россия в публичной дипломатии администрации Дж. Буша-мл.	121
2.3. Россия в публичной дипломатии первой администрации Б. Обамы	148
Выводы по главе 2	166
Заключение	168
Список использованных источников и литературы	180
Приложения	198

Введение

В современном мире происходят такие процессы, которые смещают инструментарий внешней политики государства с использования жестких, военных механизмов обеспечения собственного международного влияния на введение в дипломатический арсенал инструментов «мягкой силы». На рубеже столетий на международной арене появились новые действующие лица, расширилась сфера дипломатической деятельности и — возможно самое важное — дипломатия перестала являться исключительной прерогативой государства. Всё это свидетельствует о том, что публичная дипломатия — важнейшая составная часть «мягкой силы» — постепенно превращается в высокоинтеллектуальную систему манипуляции общественным мнением и сознанием, происходит установление нового характера диалогов правительств и неправительственных структур одних государств с населением зарубежных государств.

Дипломатии стало присуще множество разнообразных форм, свидетельством чего служит всё возрастающая роль публичной дипломатии, которая вкупе с традиционной дипломатией отстаивает интересы государства и обеспечивает его национальную безопасность.

Считается, что пионерами публичной дипломатии были североамериканские колонии: во время Войны за независимость были созданы специальные корреспондентские комитеты, призванные склонить общественное мнение европейских стран в пользу признания их независимости.

Публичная дипломатия в рамках государственного механизма появилась во Франции. Именно эта страна начала в XIX в. осуществлять культурную экспансию с целью формирования позитивного образа страны и создания почвы для успешного проведения своей внешней политики. Франции принадлежит первенство и в институционализации сферы

публичной дипломатии. Так, для координации зарубежных центров был создан «Альянс Франсэз», а во французском внешнеполитическом ведомстве — отдел по культуре.

В плане эффективности подобных мероприятий показателен пример Западной Германии, имевшей весьма негативный образ за рубежом после Второй мировой войны, и только благодаря публичной дипломатии этой стране удалось нормализовать имидж государства на международной арене.

В современном мире лидером по масштабам публичной дипломатии являются Соединенные Штаты Америки, где публичная дипломатия занимает важное место во внешнеполитической деятельности страны.

На сегодняшний день в Соединенных Штатах на официальном уровне признаётся исключительная важность программ публичной дипломатии, являющейся необходимым условием для создания благоприятного имиджа США за рубежом.

Большинство исследователей, занимающихся проблемами современных международных отношений и мировой политики, сходятся во мнении, что «в современном мире возрастает роль гибких факторов во взаимоотношениях государств, усиливается влияние “мягких инструментов” воздействия на систему международных отношений»¹. Всё бóльшую актуальность обретает выдвинутый американским политологом Джозефом Наем тезис о значимости и эффективности «мягкой силы» государства. Этот постулат доказывается в первую очередь последствиями основанной на военной силе внешней политики двух последних американских администраций.

Появление института публичной дипломатии явилось важным фактором активного взаимодействия государств друг с другом в рамках имиджевого позиционирования стран, обмена информацией и создания лучшего понимания ценностей того или иного государства за рубежом.

¹ Филимонов Г. Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. — М.: РУДН, 2010. С. 4.

Публичная дипломатия США в целом прошла определенный путь развития, что сыграло значительную роль в продвижении американских идей, культуры в отношении других стран, в том числе России.

В условиях глобализации происходит нарастание взаимной зависимости между государственными и негосударственными акторами. Характер связей, устанавливаемых между ними в данном процессе, носит трансграничный характер. В результате формирования сложной сети транснациональных связей изолированность государств друг от друга в сфере принятия политических решений или проведения внешнеполитических акций становится невозможной: размывается граница между внешней и внутренней политикой; решения и поведение одного участника международных отношений становятся важным фактором политики остальных. Это подчеркивает тот факт, что современный мир динамичен и расширение позиций той или иной страны во внешнеполитических курсах меняет соотношение сил стран, имеющих определенный статус на мировой арене. Этим также обуславливается то особое значение, которое имеет механизм публичной дипломатии, представляющей собой «комплекс мер, используемых официальной дипломатией, направленных на изучение и информирование зарубежной массовой аудитории, а также влияние на общественное мнение за рубежом с учетом собственных государственных интересов»².

С течением времени публичная дипломатия эволюционировала, менялись ее инструменты и приемы. В настоящее время на смену ее старым методам приходят совершенно новые, основанные на высокоразвитых информационно-коммуникативных ресурсах.

К концу XX — началу XXI в. сформирована достаточно разработанная нормативная и институциональная основа публичной дипломатии в США,

²*Виноградова Е. А.* Общественная дипломатия стран АЛБА перед вызовами глобализации // Государственное управление. Вып. 44. Июнь 2014. С. 136.

произошло ее зарождение в других развитых и наиболее динамично развивающихся «ключевых» странах. При этом в последнее время появились и негативные тенденции в виде информационных войн в политике отдельных государств, что также имеет прямое отношение к информационно-имиджевой деятельности, частью которой является публичная дипломатия.

Публичная дипломатия США в современной России на протяжении определенного периода времени стала не только инструментом пропаганды и трансляции американских ценностей, формирования институтов гражданского общества, распространения идей рыночной экономики, но и во многом явилась орудием манипулирования сознанием, появления новой субкультуры.

Таким образом, **актуальность темы** настоящего исследования обусловлена целым рядом существенных обстоятельств. Во-первых, в современном информационном обществе всё более важную роль играют именно инструменты «мягкой силы», создания позитивного образа государства, его информационно-имиджевая деятельность, именуемая на государственном уровне публичной дипломатией. Во-вторых, американская модель публичной дипломатии является одной из наиболее эффективных в современных условиях. Ее институты и инструменты прошли более чем полувековую эволюцию, способствовали победе США в «холодной войне», продолжают доказывать свою значимость и эффективность в современном мире. То есть знание инструментов, институтов публичной дипломатии, механизмов ее реализации позволяет лучше понять внешнюю политику единственной в мире сверхдержавы, оценить информационно-имиджевую деятельность США. Кроме того, актуальности подобному исследованию придает и то, что его результаты могут быть полезны и для внешнеполитической деятельности современной России. Ведь ни для кого не секрет, что зарубежный образ России сейчас находится на достаточно низком уровне.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы раскрыть сущность феномена публичной дипломатии США в ее историческом и институциональном измерениях через призму реализации ее программ в России в период с 1991 по 2012 г.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- проанализировать теоретические аспекты функционирования публичной дипломатии через эволюцию идейных и идеологических ее истоков;
- проследить эволюцию американской публичной дипломатии от ее зарождения до наших дней;
- рассмотреть институциональные и правовые условия реализации программ публичной дипломатии США в последней четверти XX – начале XXI в.;
- проследить эволюцию программ публичной дипломатии США в России в 1991–2012 гг.;
- выявить особенности реализации программ американской публичной дипломатии в России в 1991-2012 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются следующими обстоятельствами. В 1991 г. произошел распад Советского Союза, началась не только выработка нового внешнеполитического курса США по отношению к России, но и подхода в сфере публичной дипломатии с учетом новых геополитических реалий. 2012 год — окончание первого президентского срока Б. Обамы, предложившего принципиально новую модель американской публичной дипломатии. Четырехлетний период ее реализации позволяет подвести определенные итоги. При том, что в последующие годы «перезагрузка» отношений между нашими странами сменилась нарастанием определенных противоречий, что не могло не отразиться на публичной дипломатии США, а также на месте

России в ней. Начиная с 2013 г. отношения между Россией и США постепенно осложняются, появляются определенные негативные тенденции, нарастает антагонизм, что определенным образом сказывается на публичной дипломатии США в целом и ее программах в России в частности.

Объектом диссертационного исследования является публичная дипломатия США как средство реализации внешнеполитической стратегии государства, его информационно-имиджевой деятельности.

Предметом исследования выступают программы американской публичной дипломатии, действовавшие на территории России в 1991–2012 гг.

Источниковую базу настоящего исследования составили законодательные акты Соединенных Штатов Америки, опубликованные материалы Конгресса США, документы исполнительной власти США, документы американской внешней политики, мемуары государственных деятелей, документы негосударственных и некоммерческих структур США, действовавших на территории нашей страны. Кроме того, автор использовал материалы периодической печати, а также опубликованные статистические материалы Правительства США, американских благотворительных фондов и структур.

К настоящему моменту сформировался достаточно крупный массив источников, анализ которых позволяет достичь намеченную диссертантом цель. Все эти источники можно разделить на несколько групп.

1. ***Федеральное законодательство США, касающееся внешней политики.*** Особенно Раздел 22 Свода законов США «Внешняя политика и международные отношения», который включает в себя основные законы по действующим в настоящее время программам и институтам публичной дипломатии.³

³ American Foreign Policy. Current Documents.- 1992.- Vol. I, II.- Wash.: GPO, 1993.
American Foreign Policy. Current Documents.- 2000.- Wash.: GPO, 2001.
American Foreign Policy. Current Documents.- 2010.- Wash.: GPO, 2011.

2. *Материалы Конгресса США*, а именно материалы слушаний в комитете по международным отношениям и его подкомитетах⁴, отчеты о дебатах в обеих палатах Конгресса⁵, письменные рекомендации, доклады и аналитические записки, подготовленные в Конгрессе. Опубликованные стенограммы заседаний⁶ и справки аналитических групп позволяют выявить влияние различных институтов на формирование внешней политики США, кроме этого, это неоценимый источник для выявления различных мнений относительно тех или иных мероприятий публичной дипломатии США. Доклады различных аналитических центров, подготовленные для Конгресса⁷ и заслушанные на его заседаниях, позволяют провести детальное рассмотрение различных вопросов внешней политики, что способствует объективной оценке политики США в данной сфере.

3. *Документы исполнительной власти США*, куда относятся, прежде всего, указы Президента США⁸, распоряжения Государственного секретаря. В них содержится важная

⁴ U.S. Public Diplomacy. Report to the Committee on International Relations. House of Representatives. United States Advisory Commission on Public Diplomacy, -Washington, D.C., February 1995. HR 3969.

⁵ To enhance US Public Diplomacy, to recognize US international broadcasting, and for other purposes / Introduced by Rep. H. Hyde, 14 march 2002 // US Congress // www.thomas.loc.gov.

⁶ Congressional Record, 82nd Cong., 1st sess.- 1951.- 8774, 8954, 10619, 10631, 10639-40, 10646, 10649.

⁷ Hearings on the Review of US Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 2006 // Congressional Internet Service. Режим доступа <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-107hrpt803/html/CRPT-107hrpt803.htm>

⁸ Executive Order 10973 by J. Kennedy: Administration of foreign assistance and related functions of November 3, 1961 http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/1961_kennedy.html. 29.12.2003.

Executive Order 11603 by R. Nixon of June 30, 1971 (36 FR 12675). http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/1971.html#11627. 23.12.2003. Executive Order 12931 of October 13, 1994. Federal Procurement Reform/ Presidential Documents Federal Register.- Vol. 59, No. 199. Title 3 - The President. http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/pdf/12931.pdf. 28.01.2004.

Executive Order 13283 by George W. Bush of 21 January, 2003 (68 FR 3371) Establishing the Office of Global Communications. http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/2003.html, 4.02.2004.

информация, раскрывающая сущность внешнеполитического курса США.

4. ***Публикации Государственного департамента***, в том числе сборники документов по внешней политике. Анализ этих сборников позволяет провести периодизацию подходов к решению возникавших задач внешней политики с появлением программ публичной дипломатии.⁹
5. ***Выступления Президентов США и иных должностных лиц американской администрации***¹⁰, в том числе его обращения к гражданам зарубежных государств через социальные сети. Нельзя так же не отметить, что в работе было уделено определенное место анализу докладов совещательных комиссий, экспертных групп и аналитических центров по проблемам публичной дипломатии.
6. ***Документы отделов по информационным и образовательным обменам Государственного департамента США***. Эти документы представляют собой небольшие по объему аналитические материалы, адресованные руководителям Государственного департамента, Конгрессу, реже Президенту США. Эти отчеты позволяют определить региональные приоритеты публичной дипломатии США, а также проанализировать качественный и количественный состав участников этих программ.¹¹
7. ***Отчеты межведомственной рабочей группы по оценке программ публичной дипломатии***. Главная задача этого института

⁹ U.S. General Accounting Office Foreign Assistance: A Profile of the Agency for International Development.- GAO/NSAID-92-148.- Wash., D.C.: GPO, 1992.

210. U.S. International Broadcasting: New Strategic Approach Focuses on Reaching Large Audiences but Lacks Measurable Program Objectives. Report to the Committee on International Relations, House of Representatives.- U.S. GAO- 03-772.- 2003.

10 «Changing Minds Winning Peace», «Public Diplomacy. A strategy for Reform», «US International Broadcasting» «Finding America's Voice» etc.

¹¹ U.S. Public Diplomacy. Report to the Committee on International Relations. House of Representatives. United States Advisory Commission on Public Diplomacy,-Washington, D.C., February 2005.

заключается в том, чтобы оценить эффективность программ публичной дипломатии США.¹²

8. **Отчеты Агентства по международному развитию и Информационного агентства США.** Данные отчеты представляют собой наиболее объемные источники и содержат достаточно обширный пласт информации по программам публичной дипломатии США в различных регионах мира.¹³ Поскольку именно эти организации являются основными проводниками публичной дипломатии США, то их документы дают представления о механизмах ее реализации, целевых аудиториях этой деятельности, а так же о фактическом воплощении в жизнь замыслов политического планирования Государственного департамента. Большинство использованных документов было почерпнуто на их официальных серверах.
9. **Материалы Американских Советов по международному образованию¹⁴ и ежегодные публикуемые отчеты благотворительных фондов «Открытое общество»¹⁵, «Евразия»¹⁶, «Фонд Макартуров»¹⁷,** которые являются наиболее активным проводником американской образовательной политики за рубежом

¹² Public Diplomacy in a Restructured Foreign Affairs Community. <http://www.usia.gov/usiahome/usia-state/pubdipl.html>. 29.01.2004.

¹³ USIA FY 99 Budget Proposal <http://www.usia.gov/usiahome/budget.htm>, 12.04.2003. USIA Performance Plan FY 99 <http://www.usia.gov/usiahome/pp99.htm>. 24.07.2003. USIA Strategic Plan 1997-2000 <http://www.usia.gov/usiahome/pland.htm>. 30.09.2003.

¹⁴ Ключевыми стали материалы новостной ленты сайта: www.americancouncils.org

¹⁵ Final Campaign Report 2006-2010 (<http://www.opensocietyfoundations.org/reports/final-campaign-report-2006-2010>)

¹⁶ 2009 Network Yearbook (<http://www.eurasia.org/publications/2009-network-yearbook>)

¹⁷ Annual Report 2005 (<http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2005/>)
Annual Report 2006 <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2009/>
Annual Report 2010 <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2010/>
Annual Report 2012 <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2012/>

10. *Мемуары государственных деятелей* способствовали решению задач, связанных с реконструированием истории российско-американских взаимоотношений, через аналитические материалы участников описываемых событий. Эти материалы дают представление об атмосфере принятия внешнеполитических решений, а также проливают свет на возможные альтернативные пути развития ситуации. Прежде всего, это мемуары М. Олбрайт¹⁸, Е.М. Примакова¹⁹, М. Тэтчер²⁰. К этой же группе источников можно отнести их интервью и выступления на страницах периодической печати, по телевидению, радио и в глобальной сети Интернет.

Настоящая источниковая база может считаться достаточной для достоверного воссоздания изучаемых в диссертации событий.

Состояние научной разработанности темы

Отечественная историография

В отечественной научной литературе данная тема еще не стала предметом отдельного исследования, однако сложился круг авторов, занимающихся исследованием публичной дипломатии, в том числе и американской.

Наиболее значимыми работами по американской публичной дипломатии являются труды петербургских исследователей Н. А. Цветковой²¹, А. И. Кубышкина²² и О. А. Манжулиной²³, московских

¹⁸ *Олбрайт М.* Госпожа Госсекретарь. - М., 2005

¹⁹ *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. - М., 1999

²⁰ Thatcher M. *Statecraft. Strategies for a Changing World.* London: Haper Collins Publishers, 2001. Thatcher M. В *Thatcher Downing Street Years.* London: Haper Collins Publishers, 1998

²¹ *Цветкова Н. А.* Cultural Imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». — СПб., 2007; *Она же.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3; *Она же.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование / под. ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. — М., 2007; *Она же.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2001. № 4; *Она же.* Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность // Вопросы образования. 2009. № 4; *Она же.* Публичная дипломатия США в

политологов Г. Ю. Филимонова²⁴ и Е. С. Жизневской²⁵, волгоградского ученого Н. В. Сазановой²⁶, а также дальневосточного историка Е. С. Верещагиной²⁷. В этих работах американская публичная дипломатия анализируется достаточно подробно, затрагиваются ее региональные аспекты, политическое влияние, институциональные и правовые основы, а также механизмы реализации. Важно заметить, что данные исследования были полезны для понимания методологии рассмотрения проблем публичной дипломатии, а также для изучения исторической ретроспективы американских институтов, форм и методов публичной дипломатии.

Среди других современных исследований публичной дипломатии стоит назвать работы таких авторов, как: Д. В. Алгульян, Е. П. Бажанов, Д. Н. Барышников, Г. Н. Вачнадзе, И. А. Василенко, А. Э. Галумов, А. В. Долинский, Ю. А. Дубинин, Т. В. Зонова, А. С. Капто, Ю. Б. Кашлев, Р. В.

России: от демократизации к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10.

²² *Кубышкин А. И.* У. Дж. Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество // Вестник программы Фулбрайта в России 2005. Вып. 7; *Он же.* Уильям Фулбрайт и американское высшее образование // Профессионалы за сотрудничество. 2004. Вып. 6.

²³ *Манжулина О. А.* Развитие современной публичной дипломатии США // Современные США: тенденции внутренне и внешней политики / отв. ред. Ю.Г. Акимов. — СПб., 2004; *Она же.* Публичная дипломатия США: Дисс. ... канд. полит. н. — СПб., 2005.

²⁴ *Филимонов Г. Ю.* «Мягкая сила» культурной дипломатии США. — М. РУДН., 2012; *Он же.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. — М.: РУДН, 2010.

²⁵ *Жизневская Е. С.* Влияние неправительственной дипломатии на развитие российско-американских отношений: дисс. ... канд. полит. н. — М., 2006.

²⁶ *Сазанова Н. В.* Национальная безопасность и научные и образовательные обмены между СССР (Россией) и США в 1985–2006 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 9. № 2. 2007; *Она же.* Американские обменные программы в России: проблемы и перспективы // *Americana*. Вып. 7. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005; *Она же.* Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. Вып. 12. 2007 г.; *Она же.* Американские научные, культурные и образовательные программы и российское общество в 1990-е гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. н. — Волгоград, 2007.

²⁷ *Верещагина Е. С.* Деятельность «Ротари Интернешнл» на Дальнем Востоке России на рубеже XX и XXI веков // Наука делает мир лучше. Сборник докладов 51-й региональной научно-технической конференции творческой молодежи. — Владивосток, 2003; *Она же.* Деятельность зарубежных благотворительных фондов и некоммерческих организаций на юге Дальнего Востока России (1992–2002 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. н. — Владивосток, 2005.

Костюк, В. Д. Мазуров, Л. В. Матвеева, Р. С. Мухаметова, И. А. Мелихов, В. Г. Сеидов, С. Л. Тихвинский, С. Л. Ткаченко, К. А. Хачатуров и другие.

История исследований так называемой «мягкой силы» во внешней политике США, ее публичная дипломатия, насчитывает уже более 30 лет — первая серьезная работа по этой тематике вышла в свет в 1977 г. Речь идет о книге В. Я. Бегуна «Вторжение без оружия»²⁸. В своей работе автор комплексно проанализировал формы и методы идеологической пропаганды, используемой Соединенными Штатами в своей внешней политике. Ценность данной работы не снижает ее идеологический окрас, характерный для трудов периода «холодной войны». Спустя год был опубликован труд Э. А. Журихина²⁹, в котором автор раскрывает политическое значение филантропических и благотворительных организаций, спонсируемых правительством США.

Расширяет ареал исследований «мягкой силы» во внешнеполитическом механизме США историк И. Л. Шейдина. В 1984 г. в свет вышла ее монография «Невоенные факторы силы во внешней политике США»³⁰. В этой работе раскрыт весь комплекс несиловых методов, используемый американскими администрациями для реализации стратегии внешней политики; исследование роли некоммерческих фондов автор дополняет программами международного академического обмена.

В советской исторической науке можно выделить еще несколько работ, посвященных данной тематике. Прежде всего обращают на себя внимание коллективный труд М. С. Очкова, Э. А. Журихина и В. М. Муромцева³¹, а также вышедшая в Ленинграде работа С. В. Воронина³². Однако эти авторы,

²⁸ Бегун В.Я. Вторжение без оружия. — М.: Молодая гвардия, 1977. 346 с.

²⁹ Журихин Э. А. «Филантропические» фонды США в системе власти монополий. — М., 1978. 312 с.

³⁰ Шейдина И. Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. — М.: Наука, 1984. 284 с.

³¹ Очков М. С., Журихин Э. А., Муромцев В. М. «Филантропические» фонды — важное идеологическое оружие империализма. — М.: Наука, 1976. 348 с.

³² Воронин С. В. «Благотворительные» фонды США. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 214 с.

на наш взгляд, чрезмерно идеологизированы в своих оценках, рассматривают американскую публичную дипломатию и «мягкую силу» исключительно сквозь призму борьбы пропаганды за информационное влияние. Тем не менее ценность этих трудов заключается в том, что авторами проанализирован широкий круг эмпирических источников, позволяющий проследить эволюцию роли «мягкой силы» во внешней политике США.

В настоящее время эта тема разрабатывается не так активно, как на рубеже 70-х — 80-х гг. XX в. Представляется возможным обратить внимание на работы Л. Б. Берзина³³ и Э. А. Иваняна³⁴. Если первый останавливается на проблеме соотношения глобальной внешнеполитической стратегии США и деятельности неправительственных структур, то проф. Э. А. Иванян большое внимание уделяет культурным связям США и России.

Но даже несмотря на такое серьезное количество работ в сфере публичной дипломатии и практически полувековую историю ее изучения, американская публичная дипломатия в отношении нашей страны освещена достаточно фрагментарно.

В целом, если анализировать существующую литературу, прямо или косвенно относящуюся к теме исследования, то можно выделить еще несколько групп работ.

Во-первых, изыскания, посвященные теоретическому анализу публичной дипломатии, а также труды, посвященные анализу процесса и значения формирования внешнеполитического имиджа государства за рубежом. Прежде всего это работы Е. Н. Рощина, Г. В. Грачёва, М. Григорьева, В. Мироненко, И. Семененко, В. Н. Меркушева, Т. В. Зоной, В. И. Фокина. В указанных работах достаточно подробно освещены вопросы политологического характера, касающиеся механизмов реализации политики

³³ Берзин Л. Б. Филантропические фонды и спонсорские организации США. — М: ИСК РАН, 1997.

³⁴ Иванян Э. А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. — М.: Международные отношения, 2007.

информационно-имиджевой деятельности, внешней культурной политики, международных гуманитарных связей.

Во-вторых, работы, авторы которых рассматривали значение мероприятий публичной дипломатии как для внешней политики государства-поставщика, так и для общества, которое становится аудиторией этих услуг. Косвенно вопрос об этих программах США как о средстве внешней политики затрагивался в исследованиях В. М. Матвеева, В. Б. Воронцова, О. Н. Новиковой, М. В. Веняминова, а также в статьях Н. Н. Болховитинова, Н. А. Берденникова, А. В. Андреева, Г. П. Добросельской, в коллективном труде под редакцией А. Г. Власенко и Ю. В. Толкачёва³⁵. Указанные авторы не ставили в своих изысканиях задач комплексного исторического анализа феномена американской публичной дипломатии — в этих исследованиях они анализируются лишь как один из элементов американской внешней политики. Помимо этого целый ряд авторов касаются данной проблематики в исторической ретроспективе.

В-третьих — работы, посвященные собственно американской публичной дипломатии: труды С. А. Цатуряна, Э. А. Иваняна, К. А. Хачатурова, В. Б. Воронцова, А. И. Чернобая. Эти авторы проанализировали современное состояние американской публичной дипломатии, а также осветили функционирование многих ее конкретных программ, в том числе и на территории России. К этой же группе источников можно отнести исследования, которые посвящены институциональным аспектам публичной дипломатии США. Деятельность Информационного агентства, Агентства международного развития затрагиваются в работах Ю. А. Шведкова, В. М. Матвеева и А. В. Валуженича³⁶.

³⁵ Наиболее интересными видятся труд О. Н. Новиковой «Проблема экспансии идеи либеральной демократии в мировом сообществе». (М., 1986) и работа А. Г. Власенко и Ю. В. Толкачёва «Реализация политики “публичной дипломатии”» (М., 1989).

³⁶ *Валуженич А. В.* Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме: Автореф. дис... канд. ист. н. — М., 1969; *Матвеев В. М.* Роль

В-четвертых, нельзя обойти вниманием сравнительно-исторические исследования по близким темам. Это прежде всего монографии Ю. В. Николаевой и Н. М. Боголюбовой и С. С. Ширина. Эти работы позволяют сравнить подходы разных государств в сфере внешней политики, формы и методы взаимодействия различных народов. Кроме того, указанные авторы серьезно исследовали политические условия формирования образа американской культуры за рубежом.

Наконец, нельзя не сказать о плеяде отечественных ученых-американистов, работы которых посвящены исследованиям двухсторонних взаимоотношений США и России. Это прежде всего Г. А. Арбатов, В. А. Кременюк, С. М. Самуйлов, С. М. Рогов, А. И. Уткин, Т. А. Шаклеина, Б. А. Ширяев и некоторые другие исследователи. Раскрывая сущность развития российско-американских отношений, они так или иначе касались и сферы публичной дипломатии, тем самым раскрывая политические аспекты гуманитарного сотрудничества двух стран.

Зарубежная историография

Зарубежные исследователи на протяжении всей второй половины XX в. Достаточно активно занимались разработкой проблематики внешней культурной политики, публичной дипломатии и «мягкой силы». Однако работы, посвященной исследованию американской публичной дипломатии в СССР/России, издано не было.

Зарубежные историки концентрировали свое внимание на институционально-содержательном аспекте американской публичной дипломатии, на ее идеологических установках, региональных специфических особенностях.

Наиболее значимые работы зарубежных исследователей — труды, посвященные внешней культурной политике США³⁷, а также основополагающие в методологическом плане изыскания Дж. Ная. Именно в его работах³⁸ разрабатывается и вводится в научный оборот концепция «мягкой силы». К этой же группе литературы можно отнести политологические изыскания, исследующие механизмы формирования позитивного образа страны за рубежом, а также теоретические модели «мягкой силы»³⁹.

Для определения концептуальных основ механизма «мягкой» силы автору настоящей работы были полезны фундаментальные труды теоретиков реализма в исследовании международных отношений. Это исследования современных авторов Зб. Бжезинского⁴⁰, Р. Арона⁴¹, а также Г.

³⁷ Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and US Foreign Policy*. — Bloomington: Indiana University Press, 1963; Adelman K. *Speaking of America: Public Diplomacy in our time*. Foreign Affairs, 1981. Spring. Hansen A. *USIA. Public Diplomacy in the Computer Age*. — N.Y. and al.: Praeger, 1984; Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and U. S. Foreign Policy*. — Bloomington: Indiana University Press, 1963; Parry-Giles S. J. *Militarizing Propaganda in Critical Reflections of the Cold War: Linking Rhetoric and History* / S. J. Parry-Giles // Program in Presidential Rhetoric. — Texas, 2000. P. 108; Pachios H. *The New Diplomacy Remarks*. December 4, 2002 // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State (www.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm); Fuller G. F. *The Youth Factor: the New Demographic of the Middle East and the Implication for the USA* // US towards the Islamic World. Analysis Paper No 3. June 2003. Christopher Ross “Public Diplomacy Comes of Age” // The Washington Quarterly. Spring 2002. P. 77; Helena K. Flinn *The Case for Cultural Diplomacy* // Foreign Affairs. November-December 2003.

³⁸ Nye J. *The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership*. The conversation with J. Nye // Harvard International Review. Winter, 2003; Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — Washington, 2004. А также другие его работы.

³⁹ Соловьёв А. И. *Политология: политическая теория, политические технологии*. — М.: Аспект Пресс, 2001; Амелин В. Н. *Социология политики*. — М.: Из-во Моск. ун-та, 1992. С. 61; Григорьев М. Как рождаются слухи, или тонкости превентивной пропаганды в СМИ // Открытая политика. 1999. № 9–10. С. 83. Он же. Кто выигрывает в масс-медиа войнах? // Открытая политика. 1999. № 3–4. С. 76–85; Он же. Мины на информационном поле // Открытая политика. 1999. № 11–12. С. 82–89; Шампань П. *Делать мнение: новая политическая игра* // Полис. 1992. № 3. С. 178; Мироненко В. *Образы России в Украине* // Отечественные записки. 2007. № 2. С. 38; Кимелфельд Я. М. Прагматическая ценность онлайн-транзакционной рекламы: фактор, влияющий на покупательские намерения // Интернет-маркетинг. 2002. № 1. С. 42–57; Котин М. *Клановый брендинг*. (URL.: www.brandmarket.ru/articles/detail.php. 22.12.2008)

⁴⁰ Brzezinski Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era*. — N.Y., 1970; Brzezinski Z. *America in a Hostile World*. — Foreign Policy, 1976; Бжезинский Зб. *Великая шахматная доска*. —

Киссинджера⁴². Для них характерен подход к международному гуманитарному сотрудничеству как к элементу реализации национальных интересов. Именно в этих работах во многом развивается и раскрывается тезис Дж. Ная о «мягком доминировании».

Историю институтов и инструментов американской публичной дипломатии в период «холодной войны» изучали такие авторы, как Дж. Кеннан⁴³, С. Микельсон⁴⁴ и Дж. Шульц⁴⁵. В этих работах раскрыт механизм государственного участия в зарубежном теле- и радиовещании, акцентируется внимание на восточноевропейском направлении зарубежной пропаганды США.

Исследованию деятельности Агентства международного развития и Информационного агентства США посвящена монография Р. Элдера⁴⁶. В данной работе рассмотрена не только эволюция этих структур как институтов американской внешней политики, но и достаточно полно раскрывается содержание их деятельности на разных этапах «холодной войны».

Важными для написания настоящего диссертационного исследования стали работы, раскрывающие понятия культурного империализма на примере внешней культурной политики США. Это работы таких авторов, как Дж.

М.: Международные отношения, 2000; *Бжезинский Зб.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. — М.: Астрель, 2012.

⁴¹ *Арон Р.* Измерения исторического сознания / Пер. с фр. / Отв. ред. и автор закл. ст. И. А. Гобозов. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010.

⁴² *Kissinger H.* White House Years. — Boston, 1979; *Киссинджер Г.* Дипломатия / Пер. с англ. — М.: Ладомир, 1997; *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. — М.: Ладомир, 2002; *Киссинджер Г.* О Китае. / Пер. с англ. / — М.: Астрель, 2013.

⁴³ *Kenнан G.* International Exchange in the Arts. Perspectives USA, 1956.

⁴⁴ *Mickelson S.* America's Other Voice: the Story of Radio Free Europe and Radio Liberty. — N.Y.: Praeger Publishers, 1983.

⁴⁵ *Schultz G.* Diplomacy in the Information Age / Paper presented at the Conference on Virtual Diplomacy, U.S. Institute of Peace. — Washington, D.C. April 1. 1997.

⁴⁶ *Elder R.* The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy. — N.Y.: Syracuse University Press, 1968.

Гиноу-Хехт⁴⁷ и Р. Пэлс⁴⁸. Исторический аспект этих работ заключается в том, что в них были рассмотрены культурные и образовательные программы США в течение «холодной войны», действовавшие на зарубежную аудиторию. Важный вопрос, впервые поднятый в научной литературе указанными авторами, — вопрос об эффективности американской публичной дипломатии и механизмам ее (*эффективности* — *авт.*) оценки.

В этом же направлении написана работа В. Александера⁴⁹. В этой монографии автор оценивает итоги американской международной образовательной политики США на заключительном этапе «холодной войны». Методологической основой для этого труда стала концепция культурного империализма, позволившая исследователю раскрыть ее содержание на примере США.

Комплексное исследование истории внешней политики США в сфере культуры предприняли Ф. Нинкович и Н. Хэпли-Фалон⁵⁰. Автор на основании широкого круга материалов реконструирует американскую внешнюю культурную политику США в XIX–XX вв. При этом публичная дипломатия рассматривается как механизм противодействия зарубежному влиянию, формирования определенного имиджа, а также необходимое условие международного доминирования.

Современные работы зарубежных авторов — это, как правило, научные статьи в ведущих журналах, чаще всего американских. Сейчас можно выделить три направления в исследовании затрагиваемой нами темы. Во-первых, выделяются работы, посвященные формам и методам американской

⁴⁷ *Gienow-Hecht J.* Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War- A Critical Review // *Diplomatic History*. Vol. 24. No 3 (Summer 2000); *Gienow-Hecht J.* A European considers the influence of American culture // www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijge/gienowhecht

⁴⁸ *Pells R.* “Is American culture «American»?” // www.usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijge/pells; *Pells R.* Not Like Us: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. — N.Y.; L., 1997.

⁴⁹ *Alexander V.* The Cultural Diamond — The Production of Culture. *Sociology of The Arts: Exploring Fine and Popular Forms* — Wiley-Blackwell, 2003.

⁵⁰ *Ninkovich F., Hoepfli-Phalon N.* U.S. Information Policy and Cultural Diplomacy. — N.Y., Foreign Policy Association, 1996.

публичной дипломатии на современном этапе, прежде всего цифровой дипломатии⁵¹. Во-вторых — работы, посвященные отдельным региональным направлениям в публичной дипломатии США. Однако чаще в этих работах затрагивается период «холодной войны»⁵². Современное состояние региональных приоритетов зарубежной историографией исследовано недостаточно, можно говорить лишь о работах, комплексно исследующих публичную дипломатию США в арабском мире. В-третьих, нельзя не сказать о работах, анализирующих деятельность отдельных институтов публичной дипломатии США⁵³. Однако эволюция этих институтов в работах прослеживается не отчетливо.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке предпринимается попытка проследить эволюцию программ публичной дипломатии США в России во взаимосвязи с генеральной стратегией внешней политики этого государства и представлениями о двухсторонних российско-американских отношениях, а также развитием идейных и идеологических установок о роли и месте публичной дипломатии в информационно-имиджевой деятельности США. Предложена теоретическая модель генетических взаимосвязей между публичной дипломатией, «мягкой силой» и информационно-имиджевой деятельностью. В работе уточняется понятийный аппарат концепций анализа

⁵¹ *Noort C. Social Media Strategy.* — San Francisco, 2011; *Kurbalija J. Digital Diplomacy. What is New // Reflection on diplomacy; Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0 // CDDRL working paper. No 120. 2011; Graffy C. The Rise of Public Diplomacy 2.0 // The Journal of International Security Affairs. 2009. No 17.*

⁵² *Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated and Transformed American Culture since World War II.* — N.Y. 1997; *Kuisel R. F. Seducing the French: the Dilemma of Americanization.* — Berkeley, 1993; *Gienow-Hecht J. Transmission Impossible. American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany.* — Baton-Rouge, 1990; *Berghahn V. R. The Americanization of West German Industry 1945–1973.* — Leamington Spa, 1986.

⁵³ *Cull N. The Cold War and the USIA.* — Cambridge, 2008; *Denton E. R., Woodward G. C. Political Communication in America.* — N.Y.: Praeger, 1990; *Green F. American Propaganda Abroad.* — N.Y.: Hippocrene, 1988; *Elder R. The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy.* — N.Y.: Syracuse University Press, 1968; *Posz G., Janigian B., Jun J. Redesigning. U.S. Foreign Aid // SAIS Review. 1994; Tuch H. N. Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas.* — N.Y.: St. Martin's, 1990.

публичной дипломатии как составной части информационно-имиджевой деятельности и, предлагается периодизация американской публичной дипломатии в 1991–2012 гг., выявляются черты сходства и различия этапов эволюции публичной дипломатии США, прослежена эволюция институтов публичной дипломатии США, а также рассмотрен вопрос об американских концепциях эффективности собственной публичной дипломатии

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются внесенным в историческую науку вкладом в раскрытие сущности и концептуального содержания американской публичной дипломатии США в отношении России. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа и прогнозирования основных тенденций развития политики США в сфере публичной дипломатии, а также для анализа внешнеполитической стратегии США в целом и в отношении России в частности. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий, разработке новых и совершенствовании уже имеющихся общих и специальных учебных курсов по внешней политике США, истории и теории международных отношений. Результаты исследования могут также служить теоретической базой при разработке органами государственной власти Российской Федерации внешнеполитических решений в сфере публичной дипломатии и российско-американских отношений.

В диссертационном исследовании теоретически разработан вопрос о феномене публичной дипломатии Web 2.0 в инструментарии современного государства, дополнены и уточнены отдельные научные положения, касающиеся информационных инструментов решения внешнеполитических задач государством.

Теоретические положения, касающиеся американской «мягкой силы», могут стать, с одной стороны, основой для разработки механизмов противодействия американской публичной дипломатии, а с другой —

вариантом создания и продвижения отечественной системы информационно-имиджевой деятельности за рубежом как одного из наиболее значимых аспектов современных международных отношений. Исследованные автором механизмы взаимодействия США с зарубежной аудиторией могут послужить основой для разработки и реализации программ публичной дипломатии России.

Методология исследования

В своей работе автор диссертационного исследования руководствовался, прежде всего, принципами историзма и научной объективности, опираясь на комплексный подход и многофакторный анализ программ публичной дипломатии США, а также геополитических реалий международных отношений за гранью Холодной войны. Методологической основой работы является диалектический метод познания института публичной дипломатии, а также системный подход к этому институту, основанный на рассмотрении различных его элементов.

Предпринятая в работе попытка реконструировать основные этапы в развитии программ публичной дипломатии США в России основывалась на следующих концептуальных ориентирах. Во-первых, объективная необходимость требовала раскрытия сущности публичной дипломатии как исторического феномена, с одной стороны, и как политической реалии исторической эпохи, с другой.. Во-вторых, публичную дипломатию США мы рассматривали как к фактор «мягкого» влияния, необходимого для реализации глобального внешнеполитического стратегического курса США. Во-третьих, публичная дипломатия США рассматривается нами как система взаимосвязанных государственных структур и негосударственных организаций, реализующих целенаправленную политику в сфере продвижения внешнеполитического имиджа американского государства за рубежом. В-четвертых, основа для исследования публичной дипломатии администрации Б. Обамы лежит в плоскости нового подхода самих США к

этому аспекту внешней политики - концепции международного брендинга. Именно она рассматривает современные (*начиная с 2008 г. – авт.*) аспекты публичной дипломатии как механизма формирования внешнеполитического образа государства, что в свою очередь служит фактором обеспечения «мягкого» влияния на международной арене.

Использование подобных ориентиров в работе объясняется не только содержанием темы исследования, его хронологическими рамками, близкими по своей верхней границе к современности, но и объективной научной необходимостью их применения для более полного и достоверного по своим результатам исследования.

Таким образом, методологическая основа представленного исследования основывается на важнейших постулатах, неотъемлемых для любого исторического исследования, а также теоретических посылок, характерных для самой идеи публичной дипломатии как компонента «мягкой» силы государства.

Методы исследования. Комплексное изучение публичной дипломатии, ее теоретической основы и практического воплощения требовало сочетания различных методов исследования, поэтому основу настоящей работы составила совокупность современных методов исторической и политической науки, применяемых для анализа внешнеполитической и международной проблематики.

В исследовании широко применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания и объяснения, констатации и концептуализации. Автор применял историко-сравнительный метод, основанный на сравнении исторического развития различных событий. Из специальных исторических методов в исследовании используются синхронный (изучение событий, происходивших одновременно) и диахронный (изучение и сравнение типичных событий, происходивших в разное время) методы. Синхронный метод позволяет понять влияние

исторического контекста на характер и динамику событий, а также взаимосвязи между ними. Диахронный метод способствует анализу особенностей развития тех или иных процессов.

Для реализации задач, поставленных в первых параграфах исследования, использовался метод сравнительного анализа теорий и концепций. Решение задач, связанных с исследованием истории публичной дипломатии США, включало в себя построение исторической ретроспективы функционирования основных институтов публичной дипломатии США, определение периодизации, выявление принципов формирования линии публичной дипломатии, а также ее соотношение с международной обстановкой и внешнеполитическим курсом той или иной администрации. В работе также использовался институциональный подход, позволивший охарактеризовать и проанализировать структуру ведомств, занимающихся публичной дипломатией, рассмотреть особенности публичной дипломатии действующей администрации. Во второй главе, посвященной изучению места России в публичной дипломатии США, применялся комплекс методов, связанных с ситуативными исследованиями, в рамках которого была рассмотрена деятельность представленных в России американских программ и структур. Кроме того, были использованы элементы сравнительного анализа для выявления тенденций развития публичной дипломатии США в контексте американской политики в СНГ, частью которого является Россия. Помимо этого автор прибегал к сравнительно-историческому методу для изучения международного образовательного аспекта внешней культурной политики США. Были использованы элементы институционального и структурного анализа для определения участия благотворительных фондов США в решении внешнеполитических задач.

Использование описанной выше методологии, в совокупности с представленными методами исследования, предопределило достоверность полученных и интерпретированных результатов.

Результаты исследований, легших в основу диссертации, прошли апробацию на ряде международных и всероссийских конференций, были опубликованы в различных научных изданиях, в том числе в 5 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация обсуждалась на кафедре американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета и была рекомендована к публичной защите.

Диссертация объемом 202 машинописных страницы состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и использованной литературы (всего 199 наименований), а также 5 приложений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Публичная дипломатия США — это совокупность механизмов информационно-имиджевой деятельности, использующая широкий спектр методов и приемов — от деятельности отдельных личностей до возможностей интернет-дипломатии. Американская публичная дипломатия имеет разветвленный правительственный механизм, куда входят отделы и секторы Государственного департамента, Агентство международного развития, Совет управляющих вещанием, а также в некоторой степени Министерство обороны, Совет национальной безопасности, Президент и Конгресс США, зарубежные дипломатические миссии США. Этот механизм дополняется обширным перечнем неправительственных структур — фондов, НКО и т. д.

2. Публичная дипломатия США — уникальное явление, формировавшееся в течение всего XX столетия. Ее идеологическое обоснование — концепция «мягкой силы» американского профессора Дж. Ная, эволюционировавшая в концепцию «умной силы». «Мягкая сила» — это комбинация различных инструментов, которые порой бывают трудно осязаемыми и практически незаменимыми в условиях глобализации и формирования единого информационного пространства. Политика «мягкой

силы» — незаметная экспансия, способная подорвать национальную безопасность противодействующей державы и в то же время помочь утвердиться на мировой арене государству — проводнику политики «мягкой силы». «Умная сила» — научно-теоретический концепт, появившийся в начале XXI века и основывающийся на постулате о необходимости рационального сочетания во внешней политике государства инструментов «мягкой» и «жесткой» силы. Именно с точки зрения этой концепции представляется целесообразным рассматривать внешнюю политику Соединенных Штатов Америки.

3. На наш взгляд, «мягкая сила» (и, соответственно, публичная дипломатия) — одно из проявлений манипуляционных технологий, попытки научного осмысления которых нашли свое отражение в различных теориях международных отношений, в первую очередь в концепциях, основанных на теории рефлексивизма. Согласно этой теории, в структуре мировой политики главенствующую роль играют субъективные представления акторов международных отношений. Конструктивизм, как часть рефлексивистского подхода, утверждает, что субъективные представления игроков на мировой арене представляют важнейший элемент создаваемой этими акторами структуры игры. Применительно к исследованному историческому периоду манипуляцию можно определить как неявное, скрытое воздействие на индивидуальное и массовое сознание путем использования различных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающее управление объектами, в том числе людьми, группами людей и целыми странами.

4. В последнее десятилетие XX века, модифицировав пропаганду, устранив ее навязчивость и чрезмерную назойливость, американское руководство сформировало систему международной информационной деятельности, направленную на распространение знаний и представлений об американских ценностях, идеалах и образе жизни. В этом заключался секрет

публичной дипломатии — создание привлекательного образа за рубежом должно было обеспечить поддержку не всегда миролюбивой внешнеполитической линии Соединенных Штатов. Разработчики современных проектов в сфере публичной дипломатии США признают, что имидж страны формируется не только при помощи популяризации и целенаправленных действий — он опирается на все грани жизни общества. Здесь имеют значение все контакты с жителями страны, начиная от чтения средств массовой информации и заканчивая личными визитами и встречами с гражданами. Таким образом, публичная дипломатия США — составная часть международной информационно-имиджевой деятельности, которая, в свою очередь, является неотъемлемым компонентом внешней культурной политики.

5. Константой для американской публичной дипломатии во все времена остается вопрос безопасности США, именно на ее обеспечение в конечном итоге ориентированы все американские программы. Применительно к России в исследованный исторический период программы публичной дипломатии были нацелены на формирование дружественного государства и общества, разделяющего традиционные американские ценности, ориентиры и установки.

6. Россия на рубеже XX и XXI в. занимает особое место в публичной дипломатии США. В 1991–1998 гг. Россия по объемам выделяемого с американской стороны финансирования и по количеству участников программ публичной дипломатии занимала лидирующие места. Ключевыми стали программы, нацеленные на формирование гражданского общества и правового государства, а также на содействие распространению идей рыночной экономики. Существенно изменилась ситуация в 1998 г., когда большинство в Конгрессе получили республиканцы. В 1998–2008 гг. Россия как приоритетное направление американской публичной дипломатии уступила место в рамках СНГ Грузии и Украине, а в масштабах всего мира

— Ближнему Востоку. Приход к власти демократической администрации Б. Обамы ознаменовал собой новую надежду на формирование иных качеств двухсторонних российско-американских отношений, названных «перезагрузкой», однако реального партнерства не получилось. В России не получила развития публичная дипломатия Web 2.0, основа современной стратегии США в этой сфере. Постепенно снижаются масштабы более традиционных для США программ публичной дипломатии.

Глава 1. Феномен публичной дипломатии США

1.1. Идеологические истоки публичной дипломатии США

Успешная внешняя политика, пожалуй, является одним из наиболее значимых аспектов функционирования могущественного, развитого государства, претендующего на лидерство в мировой политике. В современном мире одной из наиболее обсуждаемых тем является архитектура нового мирового порядка, место США в нём, а также акции внешней политики Соединенных Штатов.

При этом в условиях информационного общества успех внешней политики зависит не только от профессиональных дипломатов и чиновников внешнеполитических ведомств, но и от общения правительства с зарубежной аудиторией.

Дипломатическая практика Соединенных Штатов Америки в этом контексте постоянно находится на пути развития, по мере возникновения и развития новых технологий происходит ее техническое и технологическое обновление. Кроме того, сегодня сфера дипломатии уже не является исключительной прерогативой государства. В современном мире наряду с традиционной дипломатией суверенных государств существует и активно развивается общественная дипломатия, дипломатия негосударственных субъектов, которая оказывает ощутимое влияние на международные процессы.

В связи с изменениями в культуре второй половины XX в. идеология приобрела некоторые специфические черты. Как считают многие западные социологи и философы (Ю. Хабермас, К. Поппер, Ж. Деррида, Р. Рорти и др.), религиозное сознание в индустриальных обществах Запада вступило в полосу упадка. Религия утратила свое влияние и тем самым уже не столь эффективно выполняет свои идеологические функции. Американский политолог Зб. Бжезинский утверждает, что «расколдовывание» мира,

устранение религии — это закономерность современного общественного сознания. Религия и идеология, считает он, выполняют почти одинаковые функции. По мере секуляризации современного общества функции идеологии значительно усиливаются. Идеология, как считает Бжезинский, «склеивает» разорванные представления о реальности в единое целое; объединяет людей, предлагая им унифицированную оценку событий; обеспечивает коллективные действия больших социальных общностей; приводит массовые движения к результатам, которые их участники предвидеть не могут, так как воспринимают социальную деятельность через обыденные представления⁵⁴. Таким образом, на смену доминированию религии в человеческом сознании приходит главенство идеологии, что может привести к серьезным идеологическим столкновениям.

В этом контексте, безусловно, одним из важнейших приоритетов государственной внешней политики становится публичная дипломатия. Именно она позволяет в условиях информационного общества и многократного увеличения скорости циркуляции информации в мире налаживать необходимые контакты с народонаселением других государств.

Методы и средства публичной дипломатии следует рассматривать как ресурс воздействия на безопасность государств и их территориальную целостность. Современные международные отношения формируются на основе применения всех допустимых дипломатических приемов, выработанных человечеством на протяжении его существования. Одной из моделей подобного взаимодействия является разработанная американским политологом Дж. Наем концепция «мягкой силы». Согласно Дж. Наю, «мягкая сила» прежде всего основывается на привлекательности культуры, системы ценностей, политических и социальных программ государства. Исследователь противопоставляет «мягкую силу» силе «жесткой», которая

⁵⁴ Жукоцкая А. В. Феномен идеологии. — М., 2009. С. 64.

представляет собой набор инструментов давления различного рода, то есть военно-политического, экономического, дипломатического-

«Мягкая сила» ставит во главу угла формирование подсознательного чувства симпатии, привлекательность своего государства. «Мягкая сила» направлена в том числе и на снижение издержек государства, применяющего «жесткую» силу: чувства симпатии в таком случае занимают более значимое место, нежели негативное отношение к происходящим событиям⁵⁵. Таким образом, «мягкая сила» является проявлением сформированного позитивного представления у населения о другом государстве. Ключевым в данном случае будет именно то, что это представление должно быть целенаправленно сформировано в иностранной среде. Положительные образы при умелой опоре на них и использовании могут обладать достаточно большим потенциалом в деле обеспечения безопасности государства и сопровождении политического курса.

Нужно отметить, что «мягкая сила» не представляет собой нечто новое в международных отношениях. На протяжении всего XX в. пропаганда собственных идеалов и ценностей широко использовалась при осуществлении внешней политики различных государств. Однако «мягкая сила» в современных условиях основывается не на имевших место грубых пропагандистских методах, а на информационном противостоянии использованию внешних манипуляционных технологий воздействия на массовое сознание. Данные приемы исследованы в работах американского политолога Г. Шиллера, характеризующего манипуляцию общественным сознанием как скрытое принуждение, программирование мыслей и намерений, чувств и отношений, а в конечном итоге — поведения человека. Это в данном случае и является альфой и омегой использования «мягкой силы»⁵⁶.

⁵⁵ Nye J. The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership. The Conversation with J. Nye // Harvard International Review. Winter, 2003. P. 48.

⁵⁶ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. — М., 1980. С. 216.

Другой американский политолог — Э. Шостром — делает вывод, что целью манипуляции можно считать управление, контроль и даже эксплуатацию. Иными словами, человек, как объект манипуляции, становится в определенном смысле вещью, предметом использования⁵⁷. Согласно Э. Шостром, эффект манипуляции сознанием в современной культуре оценивается сугубо негативно, а само манипулирование рассматривается как зло нынешнего социума⁵⁸. В таком случае нетрудно отличить манипулирование от простого влияния взаимодействующих людей, поскольку подобное негативное влияние резко контрастирует с естественным и совершенно безобидным характером взаимовоздействия людей, осуществляемым как преодоление пространственных и временных границ своего бытия, как подтверждение самого факта бытия⁵⁹.

Осмысление понятия «манипуляции» в современной научной литературе отличается противоречивостью позиций. Главным образом преобладают негативные характеристики, особенно в такой исторической форме культуры, как массовая культура, и ее ядра — массового сознания.

Так, одни авторы под манипуляцией общественным сознанием понимают изощренную форму диктатуры⁶⁰, другие — хорошо организованный обман людей⁶¹, третьи считают манипуляцию скрытым принуждением индивидов к определенным поступкам, решениям, мнениям⁶². В то же время отмечается и противоречивый характер феномена манипуляции сознанием, в котором сочетаются как негативный, так и

⁵⁷ Шостром Э. Человек-манипулятор: Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. — М., 2008. С. 18.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — М., 2002. С. 22.

⁶⁰ См.: Farber G. Die manipulierte Mehrheit. — Tübingen; Basel, 1971. S. 8.

⁶¹ См.: Goodin R. E. Manipulatory Politics. — L., 1980.

⁶² См. Франке Г. В. Манипулируемый человек. — М., 1964.

позитивный характер, имеют место полифункциональность, многосферность проявления и т. п.⁶³

Как известно, любой контроль сознания, попытка неявно или тайно воздействовать на него есть насильственная акция, поскольку при этом человек как объект воздействия обращается в иную веру, иное духовное состояние без его согласия. Можно в определенной степени согласиться с П. Фрейдом, считавшим, что манипуляция разумом человека предстает как средство его порабощения. Это один из способов, используемых властью имущими в интересах подчинения масс своим всевозможным социальным целям. Манипуляция — не первое в ряду средств, используемых правящей элитой для достижения социального контроля. Как указывает П. Фрейд, правители прибегают к манипуляции только тогда, «когда народ начинает (пусть даже наивно) выбиваться из исторического процесса»⁶⁴.

На современном этапе развития информационного общества с этим трудно согласиться ввиду того, что манипулятивное информационное воздействие, направленное на достижение целей публичной дипломатии, осуществляется при помощи СМИ практически непрерывно — в виде рекламы, на страницах газет, практически на всех каналах телевидения, в Интернете. Достаточно сильное воздействие СМИ осуществляется при фоновом просмотре телевидения, — то есть когда человек занят параллельно каким-либо делом и не уделяет просмотру ТВ всё свое внимание.

Автору настоящей работы ближе определение манипулирования, данное российским исследователем А. Соловьёвым: «тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудию

⁶³Негодаева О. Б. Манипуляция сознанием как фактор риска в российском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. н. — Ростов н/Д., 2007. С. 8.

Цит. по: Доронин А. И. Бизнес-разведка. — М., 2006. С. 167.

исполнения чуждых ему интересов»⁶⁵. Мы считаем, что данное определение как нельзя лучше отражает скрытые мотивы и намерения администрации США при реализации принципов публичной дипломатии.

В. Н. Амелин вполне справедливо утверждает, что технология политической манипуляции содержит в себе следующие моменты:

- 1) внедрение в массовое сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания;
- 2) воздействие на «болевые точки» общественного сознания, возбуждающие страх, тревогу, ненависть и т. д.;
- 3) реализацию некоторых замыслов и скрывааемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции»⁶⁶.

Политическая манипуляция в системе международных отношений есть разновидность влияния одного субъекта на другой. Результатом подобного влияния является не только достижение определенного согласия между ними, но и увеличение влияния одного субъекта на другой. Манипуляция в международно-политическом контексте есть механизм формирования имиджа существующего на данный момент общественно-политического аппарата управления, что, в свою очередь, есть часть информационно-психологической борьбы за власть на международной арене.

По мнению исследователя М. Григорьева, понятие «информационно-психологическое воздействие» отражает особенности, связанные с

- 1) передачей информации разного типа, включая заведомо ложную или воспринимаемую на бессознательном уровне.
- 2) использованием психологических особенностей людей и воздействием на них, при котором в результате «процесса, связанного с передачей

⁶⁵ Соловьёв А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2001. С. 516.

⁶⁶ Амелин В. Н. Социология политики. — М.: Из-во Моск. цн-та, 1992. С. 61.

информации, происходят изменения поведения и психики людей в интересах инициатора воздействия»⁶⁷.

Государства современного мира широко практикуют регулярные информационно-манипулятивные воздействия как на собственных граждан, так и на зарубежную аудиторию. Зачастую подобного рода воздействия имеют системный характер, а порой и стратегический.

Совокупность применения этих воздействий в конечном итоге направлена на формирование внешнеполитического имиджа государства. Ведь важнейшей составляющей современных межгосударственных отношений, как уже отмечалось, становится субъективное восприятие тех или иных событий, явлений и личностей за рубежом.

Правительствам стран и государственным органам, реализующим внешнюю политику, всё больше времени необходимо уделять таким вещам, как внешнеполитический образ государства, имидж и репутация государства за рубежом. Необходимо отметить, что, несмотря на кажущуюся родственность и даже синонимичность этих понятий, значение каждого из них имеет ряд особенностей. На наш взгляд, данные понятия соотносятся следующим образом. Образ страны — ее восприятие в иностранных государствах, которое поддается целенаправленному формированию, государственному и негосударственному воздействию на его характер⁶⁸. Подобное определение вполне применимо также и к термину «имидж». Однако современные исследователи склонны говорить о несколько ином, специфическом значении понятия «имидж». Вслед за этими исследователями под «имиджем» мы будем понимать восприятие страны за рубежом, формирующееся на основе существующего образа посредством

⁶⁷ Данные положения отражены в работах этого автора: см.: *Григорьев М.* Как рождаются слухи, или тонкости превентивной пропаганды в СМИ // *Открытая политика.* 1999. № 9–10. С. 83; *Он же.* Кто выигрывает в масс-медиа войнах? // *Открытая политика.* 1999. № 3–4. С. 76–85; *Он же.* Мины на информационном поле // *Открытая политика.* 1999. № 11–12. С. 82–89.

⁶⁸ *Шампань П.* Делать мнение: новая политическая игра // *Полис.* 1992. № 3. С. 178.

определенных процедур целевого информирования. Это значит, что «имидж формируется на основе имеющегося образа, но не тождественен ему»⁶⁹.

Образ формируется в процессе познания, в процессе появления знаний о стране, в то время как имидж — это продукт, созданный целенаправленной политикой, воздействием на отражение тех или иных представлений в сознании людей с разных сторон, цель которого заключается в корректировке сложившегося образа. При этом нельзя забывать, что процессы формирования имиджа государства должны происходить с учетом «менталитета и особенностей культуры реципиента»⁷⁰.

Значимость, приобретенная субъективными факторами в международных отношениях, обуславливает то, что все государства современного мира вынуждены работать над созданием своего имиджа за границей, его культивированием. В рассмотренное нами соотношение понятий «имидж» и «образ» не был включен третий важный элемент «золотой триады публичной дипломатии», а именно — понятие «репутация». Репутация страны — это знания о ней, которые сами носители этих знаний рассматривают как объективные, наиболее достоверные и соответствующие действительности. Репутация формируется на протяжении длительного времени, и чаще всего ее суть является производной от тех действий, которые предпринимает страна как на международной арене, так и во внутренних делах. Это означает, что репутация — результат сформированного представления в сознании отдельного индивида или группы людей по осмыслению «поведения» страны.

Репутация овеяна мифами, различными стереотипами и прочими искажениями действительности. Однако это не значит, что репутация не подвергается целенаправленному формированию. Мы склонны полагать, что под «репутационным менеджментом» стоит понимать постепенное

⁶⁹ Мироненко В. Образы России в Украине // Отечественные записки. 2007. № 2. С. 38.

⁷⁰ Кимелфельд Я. М. Прагматическая ценность онлайн-транзакционной рекламы: фактор, влияющий на покупательские намерения // Интернет-маркетинг. 2002. № 1. С. 42–57.

внедрение в социокультурный дискурс страны необходимой манипулятору — субъекту манипуляции, — осуществляющему мероприятия «репутационного менеджмента», системы позитивных образов. Наиболее ярким примером этого аспекта дипломатии, в широком смысле этого слова, можно считать «клановый брендинг»⁷¹.

Клановый брендинг, по нашему мнению, следует рассматривать как совокупность мероприятий по воздействию на общественное сознание в целях ознакомления, последующего усиления потока информации о предмете брендинга в целях определенной группировки субъектов кланового брендинга, в которую входят представители бизнеса, общественно-политической элиты. Учитывая имеющее место сращивание капитала с политическими структурами, которое всегда происходит уже на момент политической предвыборной кампании, к клановому брендингу относятся именно вышеуказанные структуры. Таким образом, различные манипуляционные технологии, методы публичной дипломатии и рычаги «мягкой силы» направлены на формирование позитивного образа, наделенного чертами, копирование которых обладает рядом преимуществ у граждан государств, вызывающих определенный интерес у манипуляторов.

Феномен информационной борьбы на международной и внутригосударственной аренах может вылиться в психологическую войну как высшую стадию развития информационного конфликта. Важно заметить, что информационная и манипулятивная природа «мягкой силы» подразумевает еще и борьбу за контроль над источниками информации и каналами ее передачи. Превалирование геополитического воздействия становится важнейшим способом решения международных проблем, стоящих перед государством. При этом достижение информационного господства зачастую направлено и на решение задачи политического

⁷¹Котин М. Клановый брендинг. (URL.: www.brandmarket.ru/articles/detail.php. 22.12.2008)

доминирования, что реализуется более эффективно, нежели традиционные военно-экономические мероприятия.

Диссертант рассматривает «мягкую силу» как одно из проявлений манипуляционных технологий, попытки научного осмысления которых нашли свое отражение в различных теориях международных отношений, в первую очередь в концепциях, основанных на теории рефлексивизма. Согласно этой теории, в структуре мировой политики главенствующую роль играют субъективные представления акторов международных отношений. Конструктивизм, как часть рефлексивистского подхода, утверждает, что субъективные представления игроков на мировой арене представляют важнейший элемент создаваемой этими акторами структуры игры.

Известный теоретик, ведущий представитель современного конструктивизма А. Вендт утверждает, что основным фактором, определяющим поведение государства на мировой арене, является идентичность, то есть чувство осознания «собственного “Я”»⁷². Диссертант полагает, что это действительно так и согласуется с принципами экстенционализма как направления, получившего развитие в 30-е годы прошлого века, когда тоталитаризм в действиях фашистской Германии нанес колоссальный ущерб мировому сообществу и также основывался на поиске и провозглашении исключительности идентичности арийской расы, как обладающей превосходством над другими.

Эта идентичность не может существовать в отрыве от политического контекста и представляет собой совокупность тех значений, которые акторы приписывают себе, анализируя действия других акторов⁷³. А. Вендт полагает, что все международные взаимодействия государств связаны с тем, в каких

⁷² Wend A. *Social Theory of International Politics*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 18.

⁷³ Wend A. *Collective Identity Formation and the International State* // *American political science review* No 88. 1994. P. 386.

терминах они воспринимают друг друга: приписывают ли они себе узы дружбы, элементы вражды или дух соперничества.

Конструктивисты полагают, что именно субъективные представления определяют действия государств; при этом подчеркивается, что данные представления могут быть искусственно сформированы. «Мягкая сила» и публичная дипломатия работают именно над тем, чтобы, создавая определенные ментальные конструкты восприятия, определять и предугадывать деятельность государства на мировой арене⁷⁴.

Другой исследователь — Г. Де Вос — выделяет три основные временные ориентации в формировании идентичности:

- 1) ориентация на существующий концепт гражданства в том или ином государстве или той или иной профессиональной группе;
- 2) ориентация на будущее трансцендентальное, универсальное, религиозно-политическое чувство;
- 3) ориентация на прошлое, концепт личности, определяемый этнической принадлежностью, базирующейся на происхождении от предков⁷⁵.

Ждислав Марч в своей работе продемонстрировал взаимосвязь проблем идентичности и власти, утверждая, что «процесс создания, воссоздания, поддержания и изменения идентичности включает как структурно-социальные, так и символические компоненты. Иными словами, для более полного осмысления природы взаимоотношений между государствами, конфликтов и взаимодействия необходимо принимать во внимание «когнитивную модель образа социального мира, разделяемую той или иной социальной группой, национальной или политической элитой»⁷⁶.

⁷⁴ *Wend A. Social Theory of International Politics. P. 247.*

⁷⁵ *De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity, Ed. By G. De Vos and L. Romanucci. — Mayfield, 1975. P. 75.*

⁷⁶ *March Z. Symbols, Conflict and Identity. Albany, 1993. P. X.*

Эта модель создана из символических форм, в которой «символы играют важную роль в процессе создания идентичности — субстанции, из которой, в свою очередь, экстрагируется наиболее подходящий материал для создания культурных границ, с чьей помощью она охраняет себя и на основе которых организует отношения с окружающим миром»⁷⁷. «Люди думают о мире и действуют в нём в соответствии с символической моделью, они ориентируются на «объективную» природу и «реальные» характеристики вещей»⁷⁸. Таким образом, образ государства, его имидж и репутация определяют как его поведение, так и отношение к нему других международных игроков. Поиск элементов идентификационного соответствия, отмечаемых Ф. Бартом, является залогом успешного проведения политических манипуляций в сфере международных отношений.

В политической науке существует две основные теории, описывающие процесс смены идентичности и механизмов, которые осуществляют эту идентичность. Первый подход — ситуационный — основывался прежде всего на трудах Ф. Барта. Сущность его заключается в концентрации на внешних факторах, сопровождающих процесс выбора и манипуляции идентичностями, то есть собственные и групповые интересы, различные политические стратегии. Таким образом, идентичность оказывается полностью зависимой от манипуляции, причем, по мнению сторонников данного подхода, — манипуляции краткосрочной⁷⁹.

Второй подход — примордиалистский — раскрыт в работах исследователей Э. Шилза и К. Гиртца. С их точки зрения, процесс формирования идентичности — процесс длительный, связанный в первую очередь с историческим наследием и трудно поддающийся воздействию внешних факторов. По мнению авторов, только долгосрочные

⁷⁷ Ibidem. P. 2.

⁷⁸ Ibidem. P. 6.

⁷⁹ Barth F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries*. — Bergen; Oslo; London, 1969. P. 9–38.

характеристики, такие как мифы, ритуалы, религии, отделяют одни группы от других⁸⁰.

В последнее время был разработан синтез данных теорий — примордиалистско-ситуационная теория формирования идентичности Ч. Кейеса⁸¹. Для исследователя долгосрочные культурные факторы остаются «главной определяющей характеристикой» формирования идентичности. Ч. Кейес утверждает, что в процессе формирования идентичности необходимо учитывать обе группы факторов — первичные и ситуационные. Согласно Кейесу, смена идентичности является «диалектическим процессом, в котором предсуществующие паттерны социального действия часто оказываются более нежизнеспособными и новые образцы поведения развиваются на основе новоприобретенных социальных характеристик»⁸².

Преимущество данной теории — в том, что она показывает, что идентичность может меняться путем сознательного воздействия сразу в двух направлениях: с одной стороны, можно переписывать культурно-историческую традицию, меняя «долгосрочные» факторы, определяющие поведение людей в мире, с другой — можно менять представления людей об оптимальных повседневных практиках, не затрагивая представления о прошлом.

В терминологии, описывающей явление «мягкой силы», учет обоих этих факторов при выстраивании политической линии в международно-политической сфере служит ключом к успешному продвижению образа страны и, соответственно, более раскованным действиям во взаимоотношениях с другими государствами.

⁸⁰ *Shils E.* Primordial, Personal, Sacred and Civic Ties // *British Journal of Sociology*. No 7.1957. P. 113–145; *Geerts C.* The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New State. — N.Y.: New York University Press, 1999. P. 23.

⁸¹ *Keyrs Ch.* The Dialectics of Ethnic Change // *Ethnic Change* / Ed.by. Ch. Keyes. — Seattle. 1981. P. 3–30.

⁸² *Keyrs Ch.* Op. cit. P. 10.

На основании вышеизложенного можно сделать несколько выводов. Во-первых, «мягкая сила» в современном мире является одним из ключевых ресурсов, определяющих роль государства на международной арене. Важнейшей задачей для государств, которые только пытаются утвердиться в статусе великой державы, является увеличение «мягкой силы»; для ведущих государств, «мягкая сила» которых во многом уже сформирована, важным является оперативное корректирование ее инструментов в процессе формирования собственной политики.

Во-вторых, показанная взаимосвязь между внешней политикой государства и манипуляционными практиками в мире определяет цели и задачи «мягкой силы» — воздействие на сознание обывателей, общественное мнение и конструирование идентичности.

В-третьих, «мягкая сила», как инструмент контроля над информацией, обладает практически неограниченным ресурсом в процессе решения собственных внешнеполитических задач. То есть идентичность, которая играет в современных международных отношениях значимую роль, поддается целенаправленному воздействию, осуществляемому государством, главным образом посредством «мягкой силы».

Как нами уже отмечалось, современной дипломатии присуще не только использование военной силы и экономического давления, но и так называемой «мягкой силы». Если инструментарий «жесткой силы» достаточно хорошо изучен, то способам, которые использует «мягкая сила», в научной литературе уделено недостаточно внимания. Американские исследователи и политики определяют «мягкую силу» как действие, с помощью которого субъект распространяет свою власть и влияние на других, без использования принудительных средств давления⁸³.

⁸³ Brzezinski Zb. Another American Casualty: Credibility // Washington Post. November 9. 2003. P. BO 1.

Неоднократно упомянутый нами Дж. Най пишет: «Каждый хорошо знаком с “жесткой силой”. Мы знаем, что военная или экономическая сила может заставить других изменить свою позицию. “Жесткая сила” может основываться на побуждении или угрозах. Однако иногда вы можете добиться желаемых результатов и без осязаемых угроз или выплат»⁸⁴. Дж. Най подразумевает, что привлекательность государства, его политической и экономической системы может служить более эффективным рычагом на международной арене, нежели военное и экономическое могущество.

Однако использование «мягкой силы» — более многосторонний процесс, чем создание привлекательного образа, позитивного имиджа и доброй репутации. В ее арсенале присутствуют экономическая помощь, подкупы, привилегии определенным слоям населения и даже целым государствам, господство на информационном поле, продовольственные войны и т. д.

О возможностях «мягкой силы» впервые активно заговорили во время Второй мировой войны. Посол США в СССР Дж. Кеннан в одном из своих докладов поднял вопрос о разграничении сфер влияния в послевоенном мире, освещая роль США как союзника Франции в борьбе против фашистской Германии, отмечал: «Любая помощь — экономическая или техническая, моральная или материальная, — оказанная нами Франции, должна привязать к нам правительство и трудящихся этой страны, находящейся на распутье»⁸⁵.

Таким образом, «мягкая сила» ориентирована, безусловно, на формирование позитивного образа страны, применяя при этом вариативные методы. Зб. Бжезинский пишет: «“Мягкая сила” — это способность достигать желаемых целей во внешней политике не принуждением, а путем симпатии и привлекательности»⁸⁶.

⁸⁴ Nye J. S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. Fall.

⁸⁵ Кеннан Дж. Дипломатия Второй Мировой Войны. — М., 2002. С. 227.

⁸⁶ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. — М., 1999. С. 73.

Но прежде чем опираться на эту привлекательность в международной среде, необходимо целенаправленно формировать собственный образ.

«Мягкая сила» — это интервенция не только в культурно-когнитивную среду страны, но еще и в ее внутреннюю политику, во внутренние дела. В условиях информационного общества для подобного проникновения не остается преград. «Мягкая сила» становится незаметным, не осязаемым населением проявлением симпатии к иностранному государству, основанному на воспринятой информации.

Инструментов, используемых «мягкой силой», довольно много. Нам представляется обоснованной следующая классификация ее инструментов:

- зарубежная финансово-экономическая помощь;
- торговая политика;
- военная помощь;
- политическая помощь, тайные операции, бархатные революции;
- публичная дипломатия.

Общими для них являются три компонента политики «мягкой силы».

Во-первых, культурно-эмоциональная привлекательность зарубежного государства. Стоит обратиться к истории, чтобы понять, каким образом формировался позитивный образ США во враждебном СССР в период «холодной войны».

Западная популярная музыка, зажигательные ритмы рок-н-ролла, гляцевые обложки молодежных журналов, джинсы и многое другое — вот то, на что опиралась администрация Соединенных Штатов, когда «налаживала» контакты с молодым поколением СССР. Данные элементы преподносились молодому поколению как символы свободной, комфортной, интересной, насыщенной жизни, несущие альтернативу серой демагогии планово-распределительной системы, омраченной наличием дефицита и обезличенностью массового производства. Именно данные факторы стали решающими для захвата умов молодого поколения. Ситуация изменилась в

XXI в., когда факт утверждения отдельных элементов массовой культуры США в арабском регионе стал очевиден, равно как очевидным остается и антиамериканизм в этом регионе. Тем не менее исторический феномен налицо.

Во-вторых — оказание влияния на происходящие внутри страны процессы. Здесь «мягкая сила» делает ставку на оппозицию в государстве, настраивая ее определенным образом и оказывая моральную, идеологическую поддержку. Хрестоматийным в этом плане является пример поддержки оппозиционного движения «Солидарность» в Польше, а также другие примеры, связанные с политической борьбой в странах бывшего социалистического лагеря.

И в-третьих — политика «мягкой силы» сопряжена с оказанием в той или иной форме экономической помощи государству и его гражданам.

Эти три компонента направляются на то, чтобы подготовить почву для проведения собственной деятельности, наличия векторов свободы проведения общественно-политических, культурных, социальных мероприятий на чужой территории — потенциальной конкурирующей державы.

Методология и акты публичной дипломатии направлены на то, чтобы политические акции государства воспринимались положительно, чтобы не находили органического отторжения в культурно и идеологически инородной среде.

Остановимся на инструментах «мягкой силы» более подробно.

Зарубежная финансово-экономическая помощь основана на представлении о том, что она будет способствовать достижению собственных внешнеполитических целей. Прекрасными примерами, которые ярко характеризуют данный инструмент «мягкой силы», являются План Маршалла и помощь странам третьего мира в период «холодной войны».

Дж. Кеннан пишет: «План Маршалла оказался тем инструментом, который положил конец просоветским настроениям военного времени в Европе и благотворно воздействовал на наших европейских союзников»⁸⁷.

Нельзя также не упомянуть о помощи США странам Латинской Америки после прихода к власти антиамериканских сил на Кубе в 1959 г. Администрация Дж. Ф. Кеннеди разработала программу «Союз ради прогресса» для стран Южной Америки, которая во многом напоминала план Маршалла, только была направлена на соседние страны.

Именно в результате этих событий было создано Агентство международного развития, призванное координировать зарубежную экономическую помощь США.

После окончания «холодной войны» политические мотивы зарубежной экономической помощи стали еще более очевидными. Так, в середине 1990-х гг. на третье место в списке получателей субсидий со стороны США выходит Украина, осознание геополитической значимости которой приходит как раз в этот период⁸⁸. Внешний долг Польши, оставшийся от социалистического правительства, был вовсе списан при приеме этой страны в НАТО. На Балканском полуострове происходили процессы, в которых достаточно просто увидеть американское влияние⁸⁹.

Мы убеждены, что финансово-экономическая помощь одного государства другому, имевшая в годы блокового противостояния полностью политическую мотивацию, не лишилась ее до сих пор. Если в качестве образца взять наиболее эффективную современную политику «мягкой силы» — американскую, — то становится очевидным, что предоставление зарубежной экономической помощи в рамках реализации этой политики

⁸⁷ Кеннан Дж. Указ. соч. С. 289.

⁸⁸ Данные Б. А. Ширяева Внешняя политика США: принципы, механизмы, методы. — СПб., 2006. С. 237.

⁸⁹ Там же. С. 238.

исключительно расчетливо и осуществляется только для тех стран, которые играют значимую роль во внешнеполитической стратегии США.

Существенным и неотъемлемым инструментом «мягкой силы» являются оказание военной помощи в случае этнического (Нагорный Карабах), межрелигиозного (мусульмане шииты и сунниты в Ираке), территориального (Украина, 2014 г.) конфликта, финансирование, снабжение политтехнологиями предвыборного блока М. Саакашвили в Грузии и некоторые другие примеры. При этом конфликты, участником которых становится американская публичная дипломатия, вполне могли быть предварительно спровоцированы американской стороной.

Инструменты «мягкой силы» для государства требуют достаточного вложения средств. В связи с этим она является уделом только развитых стран. Именно поэтому, анализируя современный механизм «мягкой силы», можно принять к сведению только опыт и достижения лишь нескольких наиболее развитых стран, где наиболее показательным примером в этой связи являются Соединенные Штаты Америки.

Как и экономическая, военная помощь оказывается если не исключительно, то в значительной мере по политическим соображениям. Так, например, крупнейшим получателем американской военной помощи является Израиль (а в отдельные годы около половины всей американской военной помощи оказывается Израилю с момента его основания для поддержки в арабо-израильском конфликте)⁹⁰. Необходимо учитывать, что одним из инициаторов создания Израиля на суверенных арабских территориях являлась Великобритания, которая, утрачивая свои позиции в результате освободительной борьбы местного населения, предпринимала попытки сохранения своего влияния и реализации своих интересов в данном регионе. Для этого был избран способ, включающий конфессиональные,

⁹⁰ U.S. Foreign Policy after the Cold War / Ed. by L.B. Ripley and J.M. Lindsay. — Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997. P. 209.

этнические, экономические, культурные аспекты, а также сознательное введение в заблуждение мирового сообщества относительно истинных мотивов размещения выходцев еврейской национальности на территории искусственно созданного псевдогосударства, наносящего колоссальный ущерб экономике США, провоцирующего нескончаемую эскалацию насилия. При этом мы не отрицаем ту роль, которую сыграли в этом вопросе сионистское лобби, внешняя политика СССР, а также общеевропейский «комплекс Холокоста». Мы лишь подчеркиваем использование определенных дипломатических технологий.

К военной же помощи можно отнести и программы обучения военных специалистов. Вот уже много лет США готовят военные кадры для стран Латинской Америки и многих других развивающихся стран. Практически все чилийские генералы, подготовившие и совершившие государственный переворот 1973 г, были выпускниками Высшей Американской Военной Академии в Вест-Пойнте. В рамках НАТО большинство офицеров стран – участниц блока проходит подготовку в военных учебных заведениях США. Известный отечественный американист Б. А. Ширяев приводит следующие цифры: за последние полвека в США было подготовлено от полумиллиона до миллиона зарубежных офицеров⁹¹.

Наряду с экономическими и военными рычагами в рамках реализации политики «мягкой силы» государство может использовать и торговые инструменты. Известно, что продовольственная зависимость от зарубежных государств более чем на 40 % ставит под удар национальную безопасность страны⁹². В условия глобализации и формирования мировых и супранациональных рынков, в том числе и продовольственных товаров, торговые методы становятся более актуальными для обеспечения собственных интересов. Введение или отказ от пошлин, преференции

⁹¹ Ширяев Б. А. Указ. соч. С. 243.

⁹² Писларь В. И. Продовольственная безопасность: сущность, методы ее обеспечения и направления развития : дисс... канд. экон. н. — Иркутск, 2002. 211 с.

товарам и услугам определенной страны могут существенно изменить расстановку сил на политической карте.

Методы воздействия путем применения «мягкой силы» государства могут также проявляться и в умелой организации тайных операций, свершения бархатных революций, оказания политической помощи.

США достигли существенных успехов в подобных внешнеполитических акциях. Государственный переворот подготавливается путем дискредитации существующей в стране власти, причем осуществляется она самыми различными способами: с привлечением СМИ, различных международных организаций и собственных ресурсов. Происходит постепенная изоляция армии и правоохранительных органов от существующей власти, чтобы в момент переворота у свергаемой власти не было опоры и защиты. Заранее подбираются потенциальные кадры будущих лидеров переворота — элиты стран. (История знает несколько примеров этому, однако количественные показатели обучения зарубежных граждан в своих учебных заведениях вовсе не означают автоматический успех революции, и истории известны факты «сбоя» этой системы). Осуществляются нагнетание нестабильной социальной ситуации, взвинчивание цен, создание искусственного дефицита, с тем чтобы вызвать недовольство населения. Одновременно на население оказывается влияние с помощью лозунгов и призывов к демократии.

Данные механизмы применялись на протяжении последних столетий истории человечества и сохранили свою актуальность и в настоящее время, становясь всё более изощренными, обогащая арсенал современными технологическими инновациями, но по своей сути не претерпели изменений. Элементы подобной тактики использовались США во время парламентских выборов 1947 г. в Италии, чтобы не допустить прихода к власти итальянской коммунистической партии. Здесь ключевым инструментом были

психологическое давление и пропаганда, которые, как показала история, оказались весьма эффективными.

В самом конце XX в. мир увидел несколько разнообразных по форме, но в известной степени типичных по содержанию цветных революций — Сербия, Грузия, Украина, Киргизия.

Отличительными особенностями каждой из этих революций являются видимость массовости движения, активное выражение недовольства существующим правительством, пик которого приходится на выборы или иное важное политическое событие в жизни страны, активная подготовка к предстоящим акциям протеста в столице. В данном случае неясным остается только одно: каким образом для действующей власти остается незамеченным то, что миллионными тиражами печатаются листовки, закупаются тысячи палаток, уличных туалетов, теплой одежды.

Однако, на наш взгляд, наиболее важным и часто используемым инструментом «мягкой силы» является публичная дипломатия. Дипломатия традиционная — это построение взаимоотношений между государствами, форма отношений между правительствами двух стран. Публичная дипломатия ставит целью отношения не с правительственными структурами, а непосредственно с населением. Публичная дипломатия — это диалог иностранного правительства с населением государства. Сейчас, в эпоху информационного общества, публичная дипломатия получила широкий спектр коммуникативных возможностей, стала более эффективной, менее затратной и чаще используемой.

Публичная дипломатия, как контакт с населением, как своеобразная пропаганда, возвращает нас к теоретическим размышлениям на тему манипуляции сознанием. Уместно в данном случае вспомнить немецкого философа Г. В. Лейбница, выдвинувшего теорию о том, что мысленно создаваемые государством образы имеют во внешней политике большее значение, чем сами реальности.

Мы полагаем, что публичная дипломатия, будучи механизмом диалога с населением других государств, представляет собой способ конструирования необходимой идентичности, формирования бренда, а также работу с общественным мнением для поддержки собственных внешнеполитических акций. То есть среди целей проводимой государством публичной дипломатии можно назвать следующие:

- создание привлекательного образа государства за рубежом;
- распространение собственной культуры, ценностей, образа жизни;
- создание позитивного поля для восприятия собственной внешней политики.

Однако публичная дипломатия государства вовсе не ограничивается информационными, научными программами и культурной экспансией. Публичная дипломатия требует создания государственной структуры, сети неправительственных организаций, вовлечения в собственную деятельность средств массовой информации, интеллектуальной элиты, деловых кругов. Иными словами, государственная публичная дипломатия — это сложный комплекс взаимодействия всех сфер общества.

К неправительственным организациям, участвующим в публичной дипломатии, можно отнести различные религиозные организации, культурные объединения, благотворительные и филантропические фонды, экологические структуры, деловые и бизнес-ассоциации, группы по социальному обслуживанию, участвующие в реализации национальных интересов в иностранной среде.

Под неправительственной организацией следует понимать любое некоммерческое, основанное на добровольном участии граждан объединение, ориентированное на решение определенных задач. На первый взгляд кажется, что подобные организации делают много добрых дел: оказывают гуманитарную помощь, ведут работы по защите природы, но

зачастую за ними скрываются определенные политические интересы. Несомненно, имеют место успехи подобных организаций в гуманитарной сфере, например установление моратория на коммерческую добычу китов, а также мирные инициативы по запрету противопехотных мин.

Неправительственные организации своей деятельностью существенно повышают эффективность внешнеполитических акций государства, что связано с тем, что именно эти структуры могут оказать влияние на те слои населения зарубежных стран, с которыми официальные власти не могут установить долговременные контакты. Преимущество и эффективность от мероприятий, проводимых неправительственными структурами, заключается также и в том, что они зачастую пользуются большим доверием общества, нежели официальные представители государства, и при этом более независимы в своей деятельности.

Важный рычаг публичной дипломатии — средства массовой информации — масштабное явление информационного общества, способны передавать определенные сообщения миллионной аудитории, минуя правительственный механизм. СМИ имеют существенные возможности по ориентации зарубежной аудитории, по представлению или умалчиванию тех или иных фактов, подаче информации под определенным ракурсом, при этом создавая необходимое общественное мнение.

Другим весьма эффективным методом публичной дипломатии является информационно-культурная экспансия, осуществляемая государственными и негосударственными акторами. Беспрецедентные возможности современного информационного общества дают широчайшую свободу действий по распространению идеологии, культуры и ценностей. Благодаря новой конфигурации информационного ландшафта мира открываются возможности для распространения массовой культуры, в том числе и в качестве элемента публичной дипломатии.

Американский Центр публичной дипломатии (Center for Citizen Diplomacy) 16–19 ноября 2010 г. провел в Вашингтоне конференцию, целью которой было приобщение американцев к этому виду деятельности⁹³. США предоставляют широкие возможности для участников публичной дипломатии: можно принимать иностранных гостей дома, организовывать «культурные погружения» для иностранцев. Так, мусульманка из Висконсина Сахар Таман последние четыре года проводит туры по США для посетителей из арабских стран и американцев, желающих познакомиться с арабской культурой.

«Одна из наших целей — разрушение неправильных представлений о религии. Чаще всего сталкиваешься со стереотипами о мусульманах, но зачастую они есть и у мусульман в отношении других религий», — говорит Таман. Она приводит в пример одного исламского издателя, который принимал у себя участников ее программы; впоследствии он написал эссе о своем опыте, в котором отметил: «После войн на Ближнем Востоке евреи были для нас врагами. Так нас учили СМИ и правительства. И лишь в 2008 году, когда мне было 63 года, я впервые познакомился и поговорил с евреями, и понял, что они такие же люди, как и мы»⁹⁴.

Масштабы вовлечения американцев в программы собственной публичной дипломатии действительно велики. Например, на четырехдневную конференцию ЦПД в Вашингтоне собралось более 600 человек из США и еще 41 страны мира. Все они приняли активное участие в обсуждении вопросов. Директор ЦПД Энн Шодд отметила, что значение конференции простирается гораздо дальше дискуссий: «Это было не просто собрание. Мы выступили с инициативой кампании, рассчитанной на 10 лет.

⁹³ США намерены удвоить число участников публичной дипломатии: <http://www.golos-ameriki.ru/content/citizen-diplomatie-2010-11-25-110637559/190712.html>

⁹⁴ Там же.

Ее цель — к 2020 г. удвоить число американцев, участвующих в программах публичной дипломатии...»⁹⁵.

Хотя уже сейчас около 241 тыс. американских студентов ежегодно отправляются на учебу за рубеж. По словам Э. Шодд, также необходимо учесть, сколько американцев отправляется за границу по работе. «Если сложить все эти цифры, получается порядка 63 млн, однако это очень субъективный показатель», — говорит Энн Шодд. Даже в экономической деятельности многие компании работали на опережение принятия многих законов и разрешительных санкций. Планируется привлечь к 2020 году еще 60 млн американцев к участию в гражданской дипломатии.

Энн Шодд характеризует публичную дипломатию как комплексную систему мер взаимодействия между гражданами стран, направленную на решение ряда социальных, образовательных, культурных проблем, которые стоят сегодня перед обществом, всё более приобретающим глобалистские черты, что не позволяет проводить политику отчуждения отдельно взятой страны.

С помощью мер публичной дипломатии возможны улучшение системы здравоохранения, борьба с бедностью, голодом, охрана окружающей среды в тех случаях, когда на официальном уровне между странами существует напряженность. «В высшей степени ясно, что само по себе наше правительство не способно донести американские ценности до остального мира и продемонстрировать нашу сущность, — говорит Энн Шодд. — Однако когда люди работают вместе напрямую, это ускоряет решение очень важных вопросов».

Научный и образовательный обмен также является важным и эффективным средством публичной дипломатии. Международные образовательные программы появились во многом благодаря колониальной системе и были разработаны для взаимодействия между метрополией и

⁹⁵ Там же.

населением колоний, что было связано, как уже отмечалось, с политикой Великобритании конца XIX в. Однако еще задолго до этого распространение языка как форма внешней культурной политики было взято на вооружение национальным государством — речь идет о правлении Франциска I во Франции, который еще в XVI в. заявил о необходимости распространения французского языка как о задаче внешней политики государства⁹⁶. Такой подход способствовал тому, что французский стал языком международного и дипломатического общения на несколько столетий. В середине XIX в. в этой стране был создан Альяс Франсез⁹⁷, предоставлявший возможность студентам из других стран изучать французский язык, приобщаясь к достижениям французской культуры.

Отмечая первенство Франции в этом аспекте внешней политики, нельзя обойти вниманием и то, что в первую очередь внимание было уделено изучению иностранного языка. Изучение языка есть первый и важнейший шаг к познанию и осмыслению иностранной культуры, так как у изучающих происходит изменение мировосприятия, расширение кругозора, обогащение фактическим материалом, знакомство с культурными традициями. Поскольку язык, как знаковая система, служащая отражением объективной реальности, направлен на ее описание и объяснение и является продуктом умственной деятельности, то, безусловно, содержит в себе отпечаток мировосприятия его носителей. Этот тезис подтверждает хотя бы факт различного устройства и функционирования языков различных языковых семей.

Изучение иностранного языка — попытка осмысления и постижения того мировоззрения, которое заложено в языке. Выучить иностранный язык означает не только понять особенности мировосприятия и мироощущения его носителей, но и привить себе некоторые из его особенностей.

⁹⁶Raymond de J-F. L'action culturelle extérieure de la France. — Paris, 2000. P. 12.

⁹⁷Ibidem. P. 20.

Исследователи этой проблематики полагают, что люди, владеющие в совершенстве иностранным языком, способны мыслить категориями его носителей, а значит, велика вероятность того, что под влиянием иностранного языка происходит изменение системы взглядов и ценностей.

Внедрение механизмов манипулятивного воздействия, используемых в публичной дипломатии, происходит в том случае, когда иностранный язык изучается с помощью определенной направленности подборки материала. Если образовательная программа построена таким образом, что человек, ее осваивающий, сталкивается с языковым материалом, посвященным одной тематике, особенно если заучиваются клише, содержащие императивные утверждения о превосходстве одних ценностей над другими, то невольно происходят искажение сознания и изменение восприятия, меняются предпочтения данного человека. Велика вероятность этого, если изучение иностранного языка происходит в раннем детстве, когда материал заучивается практически бессознательно, а значит, во взрослом возрасте интериоризированные когда-то утверждения будут казаться аксиомами.

На этом феномене сознания и построено большинство современных программ изучения иностранного языка, реализуемых в зарубежных странах при непосредственной поддержке государства, например программы изучения английского языка при американском посольстве в Казахстане. Целевой аудиторией этой программы являются дети школьного возраста. Учебный план построен в формате последовательного овладения языком, причем подавляющее большинство текстового и наглядного материала посвящено выдающимся достижениям американского государства, существующей демократической форме правления, культурным ценностям, правам и свободам человека. Таким образом, через интерес учащихся к иностранному языку внедряются установки политизированного характера, привитие элементов чуждой культуры, вероятных моделей поведения.

Рассматривая Соединенные Штаты Америки в качестве примера эффективного механизма международной образовательной деятельности, можно отметить следующее.

Во-первых, многие программы академического обмена на всех уровнях направлены на внедрение в сознание участников западных стандартов и процедур политической жизни, либерального духа свободы. Эта цель достигается имплементацией в программу пребывания участника различных мероприятий гражданского характера, поощрения активного вовлечения в деятельность местных органов власти или общественных организаций.

Во-вторых, США активно используют выпускников своих программ академических обменов в качестве опоры в дальнейших контактах со страной.

В-третьих, участники программ — барометр общественных настроений в стране, что позволяет «из первых рук» судить о том, какие умонастроения царят в обществе данного государства, его элите, в том числе академической и политической.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «мягкая сила» — это комбинация различных инструментов, которые порой бывают трудно осязаемыми и практически незаменимыми в условиях глобализации и формирования единого информационного пространства. Политика «мягкой силы» — незаметная экспансия, способная подрвать национальную безопасность противодействующей державы и в то же время помочь утвердиться на мировой арене государству — проводнику политики «мягкой силы».

Кроме того, «мягкая сила» неотделима от таких понятий, как полное осознание собственных национальных интересов, наличие достаточного количества материальных средств, консолидированности акторов — действующих структур в осуществлении внешнеполитического курса, — а также привлекательности распространяемых идей.

1.2. Эволюция американской публичной дипломатии

Соединенные Штаты Америки являются страной, наиболее активно использующей инструменты «мягкой силы». История использования этих инструментов достаточно долгая и разнообразная. Можно с уверенностью говорить о том, что в XX в. происходила эволюция «мягкой силы» во внешней политике государства. Важнейшим из этих инструментов является публичная дипломатия, первые элементы которой можно проследить в деятельности администрации В. Вильсона. Именно он совершил поездку по странам Европы с миротворческой миссией по окончании Первой мировой войны с предложением идей нового справедливого мирового порядка.

Но еще до этой поездки, 14 апреля 1917 г., в США был учрежден Комитет общественной информации под председательством Дж. Крила. Комитет имел в своей структуре 15 отделов и насчитывал около 150 тыс. сотрудников, волонтеров и общественных помощников⁹⁸. Данный комитет организовывал систему распространения новостей, пропагандистскую деятельность известных писателей, журналистов, публицистов, ученых и специалистов по рекламе. Среди применяемых им форм распространения информации были буклеты, памфлеты, листовки, программы радио и кинохроники.

Следующей важной вехой в институционализации применения «мягкой силы», развитии публичной дипломатии становится 1938 г., когда в Государственном департаменте США учреждается Отдел культуры для противостояния нацистской пропаганде в странах Латинской Америки. А уже во время войны, в 1942 г. со сходными целями была создана целая радиослужба — «Голос Америки». Ее деятельность не ограничивается вещанием в регионе Латинской Америки, а охватывает практически весь

⁹⁸ *Denton E. R., Woodward G. C. Political Communication in America. — N.Y.: Praeger, 1990. P. 237.*

мир. Однако важную роль в дипломатической практике и внешней политике «мягкая сила» начинает играть только после Второй мировой войны.

В 1947 г. Конгресс принял закон Смита — Мундта, который юридически обосновал официальные пропагандистские компании США в мирное время. Соединенные Штаты Америки считали необходимым распространять собственные идеалы и ценности по всему миру посредством теле- и радиотрансляции, газет, журналов, деятельности отдельных личностей.

Вскоре президент Г. Трумэн создал специальный отдел для разработки и планирования психологической борьбы. В 1950 г. Конгрессом была одобрена Программа технической помощи, которая предусматривала значительное увеличение объемов технического сотрудничества с зарубежными специалистами, их подготовку и обучение, а также создание за рубежом учебных заведений при поддержке правительства США⁹⁹.

В это же время Г. Трумэн стал инициатором так называемой «кампании правды», предполагающей значительное увеличение бюджетных ассигнований на программы зарубежной пропаганды. «Кампания правды» представляла собой широкое наступление американской дипломатии в борьбе за умы обывателей и была нацелена на те 28 стран, где Советский Союз также вел активную пропагандистскую деятельность¹⁰⁰.

Масштабы этой деятельности, ее многообразные формы требовали координации на самом высоком правительственном уровне. И для решения этой задачи в 1953 г. было учреждено Американское информационное агентство (USIA) — специальный правительственный орган, который был призван координировать все проводившиеся от имени США информационные, культурные и образовательные программы.

⁹⁹ Congressional Record, 81st Cong. 2nd sess. 1950. 6730.

¹⁰⁰ Congressional Record, 82nd Cong., 1st sess. 1951. 8774, 8954, 10619, 10631, 10639–40, 10646, 10649.

По образному выражению одного американского дипломата, создание Информационного агентства означало заключение «брака американской дипломатии с американской культурой»¹⁰¹.

Официальной задачей Агентства были провозглашены «распространение информации об американском обществе, поддержка американской политики и улучшение взаимопонимания между США и другими странами»¹⁰². Хотя, на наш взгляд, очевидно, что его деятельность имела пропагандистский характер, однако грань между информационной деятельностью и пропагандой зачастую бывает довольно трудно осознаваема — ведь и то и другое осуществляются через информирование, разнятся лишь характер этого процесса и императивы самой информации.

Заметим, что параллельно с этой структурой в Госдепе существовал отдел, выполнявший схожие функции, который вошел в состав Информагентства лишь после окончания «холодной войны». На Информационное агентство также была возложена обязанность сбора и обработки биографических данных об участниках образовательных программ США, их передача представителям ЦРУ и СНБ, а также вопросы оптимизации международной образовательной деятельности США для ее соответствия политическим задачам правительства¹⁰³.

Агентство международного развития было создано в 1961 г. Учредили его по закону о Международной помощи, который возложил на этот институт функции контроля над ежегодным бюджетным финансированием образовательных программ, реализуемых Правительством. При этом Агентство подчинялось Государственному департаменту.

Таким образом, во второй половине XX в. под влиянием внешних факторов складывается система подчинения образовательного сегмента

¹⁰¹ *Green F.* American Propaganda Abroad. — N.Y.: Hippocrene, 1988.1. P. 15.

¹⁰² *Elder R.* The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy. — N.Y.: Syracuse University Press, 1968. P. 356.

¹⁰³ *Ibidem.* P. 10.

внешней культурной политики решению политических задач США. В этот же период происходит формирование институциональной основы для функционирования федеральных международных образовательных программ.

Новый импульс в своем развитии «мягкая сила» получила в период президентства Дж. Ф. Кеннеди, полагавшего, что информационная и пропагандистская деятельность США за рубежом должна быть более гибкой и менее навязчивой¹⁰⁴. По инициативе президента об американском образе жизни было снято несколько документальных фильмов, которые широко демонстрировались, особенно в странах Азии и Восточной Европы. Кроме того, при Кеннеди создается Корпус мира, деятельность которого по продвижению американских интересов трудно переоценить, особенно в странах третьего мира.

Американская политическая элита быстро осознала возможности «мягкой силы» во внешней политике и стала активно задействовать ее в дипломатической практике. Например, президент Дж. Картер провозгласил доктрину защиты прав человека, что несколько не соответствует формальным внешнеполитическим функциям государства. Однако Соединенные Штаты, провозгласив эту доктрину, дали всему миру понять, что их интересы совпадают с интересами тех, кого притесняют на родине.

На развитие публичной дипломатии США как одной из составных частей «мягкой силы» оказывали влияние многие международные факторы, в том числе:

1) динамично меняющиеся взаимоотношения между Востоком и Западом, существенно трансформировавшие цели и риторику «холодной войны»;

¹⁰⁴ Executive Order 10973 by J. Kennedy: Administration of foreign assistance and related functions of November 3, 1961 http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/1961_kennedv.html. 29.12.2003

2) процессы глобализации, активизировавшие экономическую взаимозависимость стран и регионов мира;

3) рост грамотности населения, развитие коммуникационных технологий, появление новых возможностей для доступа людей к информации и, соответственно, для большего влияния на национальную политику;

4) активизация правозащитного движения, продолжавшийся идеологический конфликт между «мирами» вокруг прав и свобод человека;

5) продолжающаяся гонка вооружений, которая привела к тому, что использование военного фактора в международных делах стало неразумным и противоречивым. Вашингтон стал активно задействовать альтернативные формы ведения внешнеполитической деятельности;

б) рост числа суверенных государств, что привело к тому, что публичная дипломатия обрела всемирные масштабы¹⁰⁵.

Следуя предвыборным обещаниям и принимая это во внимание, Дж. Картер кардинально изменил систему публичной дипломатии, а в 1978 г. перестроил всю структуру внешнеполитической пропаганды. Программы публичной дипломатии Картера имели особое значение: их называли «фундаментом, цементирующим весь комплекс форм и методов ведения международных дел»¹⁰⁶.

В период администрации Дж. Картера была создана программа «Север — Юг», в рамках которой в США ежегодно проводились стажировки около 250 молодых людей из развивающихся стран¹⁰⁷. После окончания учебы эти люди должны были, по мнению создателей программы, «нести информацию

¹⁰⁵ Public Diplomacy and the Future. Hearings before the Subcommittee on International Operations of the Committee on International Relations. H.R., 95th Congress, 1st Session. — Washington: GPO, 1977.- P. 685.

¹⁰⁶ Ibidem.

¹⁰⁷ Матвеев В. М. Дипломатическая служба США. — М.: Международные отношения, 1987. С. 106.

о США своим народам»¹⁰⁸. Осуществляя подобный обмен, руководство Белого дома надеялось задействовать неформальные каналы культурной экспансии, которые делали бы американские идеалы и ценности более привлекательными. Академические круги США активно участвовали в реформировании дипломатической службы страны. Среди предложений, выдвинутых американскими политическими элитами, стоит обратить особое внимание на предложение чаще задействовать потенциал Корпуса мира, преданного забвению администрациями Р. Никсона и Дж. Форда. Рекомендации ученых основывались на том, что неправительственные организации, не обремененные государственным ярлыком, эффективнее воздействуют на мировое общественное мнение. Этот тезис найдет свое подтверждение уже после окончания «холодной войны».

С одобрения Конгресса, бюро по делам культуры и образования Госдепартамента было соединено с ЮСИА, образовав новое ведомство ЮСИКА (Агентство международных коммуникаций США), задачами которого являлись:

– информирование мирового сообщества о США и их политике — в частности, об их приверженности культурному разнообразию и индивидуальной свободе;

– информирование американской общественности о мире для того, чтобы обогатить ее культуру, а также дать американцам «понимание, как эффективно решать проблемы, возникающие среди государств»¹⁰⁹.

В деятельности ЮСИА весьма эффективной оказалась программа по созданию всемирной телевизионной сети «Уорлднет», которая связала Вашингтон практически со всеми уголками планеты. Например, ее специализированная служба в Западной Европе — «Евронет» — сотрудничала с 96 местными кабельными системами, 8 телевизионными

¹⁰⁸ U.S. Public Diplomacy. Report to the Committee on International Relations. House of Representatives. United States Advisory Commission on Public Diplomacy. — Washington. D.C., February 1985.

¹⁰⁹ *Winkler A. M.* The politics of propaganda. — New Haven: Yale University Press, 1978. 240 p.

станциями и 121 гостиницей, принимающей телепередачи из-за океана. Помимо того, пакет передач «Евронет» включал в себя около 40 вещательных станций ЮСИА по всему Европейскому континенту, где передачи записываются на пленку и рассылаются по различным учреждениям, библиотекам и т. д. Вещание проводится на английском языке два часа в сутки, ее аудитория в 1990 г. составляет примерно 4 млн человек¹¹⁰.

После того как в 1983 г. состоялась пресс-конференция непосредственных руководителей «Уорлднет», было организовано более тысячи пресс-конференций, участниками которых стали главы государств и правительств многих стран мира, высшие государственные чиновники США, включая Государственного секретаря и министра обороны; ведущие экономисты США и Латинской Америки. На этих конференциях обсуждались различные вопросы, связанные с общей ситуацией в мире, рыночными механизмами в развивающихся странах, программами об истощении озонового слоя, имели место даже интервью с руководителями ряда государств и т. п.

Наибольшее сближение политических приемов «мягкой силы» с «силой жесткой» в дипломатии США состоялось в годы президентства Р. Рейгана, выразившего мнение о необходимости противодействия коммунизму. Важнейшим составляющим элементом внешней политики администрации Р. Рейгана становится психологическая война против стран, объявленных «мировым злом». Расходы на внешнюю политику были увеличены в этот период почти в два раза, и основная их доля пришлась на расширение информационно-пропагандистских программ.

«Мягкая сила» в этот период развивается в контексте институционализации публичной дипломатии как особой формы дипломатической деятельности. Публичная дипломатия становится важным

¹¹⁰ Nye J. S. The benefits of Soft Power. (URL: hbswk.nbs.edu/item.jhtml/=leadership)

элементом внешней политики. У представителей политической элиты США сформировалось мнение, что возможности «мягкой силы» практически не имеют границ.

После своей инаугурации Р. Рейган выдвинул новую стратегию национальной безопасности. Она строилась на 4 ключевых компонентах: достижения превосходства в 4 сферах — дипломатической, экономической, военной и информационной. Важным для настоящей работы представляется акцент на том, что во всех обсуждениях по вопросам национальной безопасности был сохранен упор именно на информационный компонент.

Практически сразу после вступления в должность нового президента, в 1981 г. был принят проект «Истина», который предусматривал организацию пропаганды против СССР путем быстрого информационного реагирования, а также пропаганды привлекательности США¹¹¹. Два года спустя — в 1983 г. — появился проект «Демократия», в рамках которого был создан штаб при СНБ по психологическому воздействию на СССР (через эмигрантские центры, организацию прямого ТВ-вещания из США через спутник на посольства США в соцстранах, поддержку оппозиционных партий, профсоюзов)¹¹².

В январе 1983 г. Р. Рейган подписал директиву № 77, озаглавленную «Руководство общественной дипломатией, связанной с целями национальной безопасности». Эта директива более широко определяла государственную дипломатию, заключая, что она «включает также мероприятия правительства США, направленные на обеспечение поддержки нашей политики национальной безопасности», что подразумевало организацию и проведение широкого круга информационно-культурных мероприятий под эгидой правительства США за рубежом. Эта директива обеспечивала выработку механизма планирования и координации общественной, информационной,

¹¹¹ *Green F.* American Propaganda Abroad. — N.Y.: Hippocrene, 1988. 1. P. 15.

¹¹² *Ibidem.*

политической деятельности администрации США, а также вопросов, связанных с теле- и радиовещанием¹¹³.

С приходом к власти Р. Рейгана информационное воздействие стало носить принципиально иной характер. Начался период глобальной борьбы за общественное сознание и идентичность народов с использованием новейших информационных технологий на основе координации деятельности всех государственных, коммерческих и некоммерческих структур и спецслужб США. Таким образом, в США был образован союз спецслужб, правительства и крупного капитала. Этот союз создал мощные структуры анализа и ведения информационной войны против СССР.

В период администрации Р. Рейгана возросла степень использования государственно-административных органов в качестве направляющих и координационных центров информационно-психологического воздействия. Президент Рейган принимал личное участие в реорганизации и развитии этой сферы дипломатической деятельности. При этом главную роль в процессе стратегического анализа и координации деятельности информационно-психологических структур США стал играть Совет национальной безопасности. Скоординированная деятельность этих структур принесла свои плоды — СССР перестал существовать в том числе и вследствие активности США на этом поприще.

Отличительной особенностью развития «мягкой силы» периода окончания биполярного противостояния является то, что возможности международных коммуникационных органов оказались в поле деятельности администрации США, организовавшей крупные финансовые вложения в эту сферу. Документы свидетельствуют, что в 1988 ф. г. ассигнования на зарубежную информационно-имиджевую деятельности составили 392 млн долларов — из них 169,6 млн было выделено на радиостанцию «Голос

¹¹³ Цит. по: Реализация политики публичной дипломатии (слушания в конгрессе США). — М., 1989.

Америки», 172,5 млн — на радио «Свобода» и «Свободная Европа», а еще 37 млн были вложены в телесеть «Уорлднет» и 12,8 млн инвестированы в радио «Марти»¹¹⁴.

Информационное Агентство США небезосновательно делало ставку на радиослужбу «Голос Америки», которая в тот период была полуофициальным информационным органом правительства США. Цели ее деятельности тем не менее формулировались достаточно осторожно и взвешенно:

1. «Голос Америки» должен последовательно играть роль надежного и авторитетного источника информации.

2. «Голос Америки» должен представлять Америку, а не выборочный сегмент американского общества, чтобы создавать сбалансированную и всеобъемлющую проекцию американской мысли и институтов.

3. «Голос Америки» должен рассказывать о политике Соединенных Штатов эффективно и предоставлять возможности для ответственной дискуссии и высказывания мнений об этой политике»¹¹⁵.

Затем по приоритетам значимости следовали радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», несмотря на то, что, по утверждению президента этих компаний Дж. Бакли, «они являются наиболее надежным источником новостей и аналитики для своих слушателей — людей более двадцати национальностей в Восточной Европе и СССР <...> и передаваемая ими информация концентрируется на книгах запрещенных авторов, религиозной тематике и историко-культурном анализе, опровергающем постулаты марксизма»¹¹⁶.

¹¹⁴ President's Management Agenda. Fiscal Year 1988. Executive Office of the President. — Washington: Office of Management and Budget, 1989. P. 3.

¹¹⁵ Voice of America Charter, Public Law 94-350. <http://www.voanews.com/english/about/VQACCharter.cfm>, 5.10.2010

¹¹⁶ Buckley J L. RFE/RL: Objective Advocates. P. 745-747.

Философом и социологом Р. Ароном данный временной период характеризуется как «идеология в поисках политики»¹¹⁷. В те же годы Э. Тоффлер отмечал, что «все наши политические институты должны будут в ближайшем будущем переориентироваться, так как мы вступаем в социально-экономическую структуру нового типа. Мир изменился; того мира, символом которого были дымовые трубы и конвейерное производство, уже нет»¹¹⁸. Символами нового мира стали компьютер и беспроводные средства передачи информации. И именно на утверждении приоритетности глобального информационного пространства ориентируется вся деятельность США в этот период.

Э. Тоффлер отмечал, что в «этот период подсистемные элементы и составные части общества становятся более сложными и многообразными, в то время как социальная структура становится еще более разнородной, общественным институтам необходимо обмениваться информацией в гораздо большем объеме, чем ранее, чтобы она могла вообще функционировать и находиться в равновесии, что компьютеры и телекоммуникационные системы также способствуют усложнению структуры общества и накоплению информации в еще большем объеме; вступает в действие обратная связь, создающая, в свою очередь, дополнительную информацию»¹¹⁹.

Предполагается, что в последующие 20–30 лет наиболее важным результатом описанного выше процесса будет постепенное перемещение проблем информации и коммуникаций в центр политической жизни общества. В фокусе внимания окажутся не только проблемы частной жизни, шпионской деятельности, промышленного шпионажа, но и проблемы международных отношений. «Осыпая нас шрапнелью образов и

¹¹⁷ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.

http://www.textfighter.org/text10/81_mezhdunarodnyih_ameriki_publichnoy_7.php

¹¹⁸ Тоффлер Э Шок будущего. — М., 2008. С. 12.

¹¹⁹ Тоффлер Э. Третья волна. — М., 2010. С. 234.

представлений, информационная бомба взрывается в самой гуще людей, существенным образом меняя личностное восприятие и воздействуя на наш внутренний мир», — писал Э.Тоффлер в книге «Третья волна»¹²⁰. При этом роль СМИ в данном процессе переоценить достаточно тяжело, ведь посредством этого канала информация распространяется одновременно среди миллионов людей.

Другим действенным каналом, применяемым ЮСИА для передачи информации за рубеж, стало так называемое «беспроволочное досье», предназначенное для хранения и распространения текстов официальных речей и материалов брифингов по политическим, социальным, научным и культурным проблемам США.

Меньшую роль в структуре ЮСИА занимали различные культурно-образовательные обмены, хотя их значимость и не стоит преуменьшать. Самая известная из программ — программа Фулбрайта. В этом проекте американской публичной дипломатии в период ее наибольшей активности (в 1984 г.) приняли участие более 4300 ученых и исследователей, представляющих различные американские и зарубежные университеты¹²¹. Программа имени Х. Хэмфри ставила своей задачей выявление перспективных ученых из стран третьего мира, которые хотели бы повысить свою квалификацию в университетах США¹²².

Ученые, приглашаемые ЮСИА выступить со своими лекциями в зарубежных странах, традиционно были лояльно настроены к американскому правительству, традициям и ценностям, образу жизни. Но в условиях усиливающегося в мире идеологического противоборства и проведения администрацией США жесткого внешнеполитического курса новые чиновники ЮСИА и сотрудники администрации, приближенные к Рейгану,

¹²⁰ Там же. С. 256.

¹²¹ Annual Report on the USA Fulbright Scholar Program 1984–1985 / Prepared by the Council for International Exchange of Scholars. — Washington, 2000.

¹²² Public Diplomacy: USA Versus USSR / Ed. R. Staar Hoover Institution Press, 1986. P. 212; Public Diplomacy: USA Versus USSR/ Ed. R. Staar. Hoover Institution Press, 1986- P. 212.

видимо, считали, что привлекавшиеся ученые также должны занимать жесткую, бескомпромиссно проамериканскую позицию.

Следует отметить необычные, с точки зрения политического развития публичной дипломатии США, ситуации. Традиционно академическое сообщество настороженно относится к попыткам манипуляции. В начале 1982 г. разгорелся скандал, когда профессор одного из ведущих университетов страны Ф. У. Нил, известный специалист в области международных отношений, обвинил ЮСИА на страницах «Нью-Йорк таймс» в том, что отказ правительства США финансировать его участие в научной конференции в Белграде был вызван исключительно идеологическими и политическими соображениями. Австралийский профессор Р. Карри, специалист по истории США XIX в., выступил с заявлениями о попытках шантажа и угроз со стороны чиновников ЮСИА. Это был специалист, в силу своих профессиональных интересов весьма далекий от текущей политики, но которого сотрудники ЮСИА стремились привлечь с целью применения результатов его трудов в поддержку курса Рейгана¹²³.

Вторую по степени значимости роль в системе ЮСИА играли печатные издания. Тиражи публикуемых агентством 8 журналов и нескольких коммерческих бюллетеней были незначительными. «Приоритетное значение традиционно отдавалось ежемесячному изданию «Америка», выходящему на русском языке тиражом более 50 тыс. экз. и журналу «Проблемы коммунизма», издававшемуся шесть раз в год на английском и испанском языках. Первое издание было призвано с позиций социологии пропаганды «размывать» у читателей негативный образ Америки, задачи второго — предупредить все страны мира об «угрозе коммунизма» и выработать единую стратегию и тактику действий»¹²⁴.

¹²³ Parry-Giles S. J. Militarizing Propaganda in Critical Reflections of the Cold War: Linking Rhetoric and History // Program in Presidential Rhetoric. — Texas, 2000. P. 108.

¹²⁴ Posz G., Janigian B., Jun J. Redesigning. U.S. Foreign AidIG. // SAIS Review. 1994.

Нельзя однозначно утверждать, что интересы публичной дипломатии США были направлены исключительно против СССР и его действительных или потенциальных союзников. ЮСИА выпускало различные печатные издания, рассчитанные и на другие регионы. На страны северной Африки был ориентирован издававшийся 6 раз в год на английском и французском языках журнал «Топик», на Ближний Восток было ориентировано арабоязычное издание «Аль Маджал».

Кроме того, ЮСИА издавало на английском, французском и испанском и других языках журнал¹²⁵ американской культуры и общественной мысли «Диалог». ЮСИА учитывалась также экономическая проблематика: регулярно выходил в свет журнал *Economic impact* на английском и испанском языках. Тем не менее при всей важности, по своим масштабам и финансовому обеспечению выпуски периодических изданий значительно уступали внешнеполитическому радио- и телевидению. О приоритетном значении радиотелевизионного комплекса свидетельствует богатый международный опыт, в том числе опыт активного использования радиостанций при освещении ситуаций, возникающих в мире.

Развитие публичной дипломатии тесно связано с состоянием международных отношений, с международным климатом. Нам кажется очевидным, что в период международных кризисов, обострения политической обстановки на международной арене главные участвующие в конфликте стороны существенно активизируют свою пропагандистскую работу. В качестве примера можно привести польские события 1970 г. В этот момент радиостанция «Голос Америки» увеличила объём вещания не только на эту страну, но и на соседние с ней Венгрию и Чехословакию. Аналогичные шаги предприняли Советский Союз и Китай.

Когда в 1981 г. кризис в Польше приобрел более резкие очертания, возросло его политическое значение — особенно после введения

¹²⁵ Информация о бюджете Агентства представлена в Приложении 1–3.

чрезвычайного положения — СССР практически удвоил объем вещания на это государство, доведя его до 70 часов в неделю. В этот момент возобновили свое вещание на Польшу и социалистические Чехословакия и ГДР, при этом объем чехословацкого вещания составил 28 часов в неделю, а «немецкого» — 25,75 часов в неделю¹²⁶.

«Голос Америки» также неоднократно увеличивал объемы вещания для Польши. В пик кризиса он составил 49 часов. Канал «Би-би-си» увеличил объемы своего вещания до 26,5 часа в неделю. Даже Франция, отличавшаяся политической корректностью и выдержанностью, нежеланием глубоко вовлекаться в идеологические конфликты, учредила ежедневное вещание в рамках своей службы на Восточную и Центральную Европу. Даже Канада, которая всегда позиционировала себя как далекая от европейских дел, тоже активизировалась в направлении радиопропаганды на польскую аудиторию — например, в 1982 г. ее вещание составляло 5,25 часа в неделю¹²⁷.

Увеличение радиовещания на какую-либо страну или регион на всегда было ориентировано на дальнейшую эскалацию сложившейся кризисной ситуации, а было предшествовало ей. Например, в 1979 г. перед советским вторжением в Афганистан произошло увеличение возрастания объемов радиопередач на дари, а после начала масштабной войны в этой стране советское вещание на языках дари, пушту, урду составляло соответственно 42, 21 и 28 часов в неделю¹²⁸.

Ответом на эту акцию советской внешней политики стало то, что «Голос Америки» начал свое вещание на дари в сентябре 1980 г., на пушту — в июле 1982 г., и постепенно объемы этого вещания были доведены до 10,5

¹²⁶ Tuch H. N. *Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas*. — N.Y.: St. Martin's, 1990. P. 16.

¹²⁷ Ibidem. P. 27.

¹²⁸ Ibidem. P. 32.

часов в неделю на каждом из этих языков. Кроме того, с 1981 г. передачи на пушту стали вести «Би-би-си» и «Немецкая волна»¹²⁹.

Подводя итог, подчеркнем то значение, которое играют теле- и радиотрансляции в информационно-имиджевой деятельности, в развитии публичной дипломатии в стране. Применительно к США отметим, что за 8 лет президентства Р. Рейгана существенно увеличился бюджет ЮСИА¹³⁰. Также произошло увеличение финансирования программ зарубежного телевидения и обменных программ. Именно в этом представлялся действующему руководству США успех публичной дипломатии.

На заключительных этапах «холодной войны» складывается гибкая структура ЮСИА. Появляются широкие возможности привлечения частного бизнеса и экспертов как в штат организации, так и на общественных началах. Союз частной инициативы и государственного аппарата — это в основном американское явление, хотя в странах Запада оно также имеет место. Подобное сочетание чрезвычайно эффективно и многократно расширяет возможности властных структур в обществе.

Вплоть до начала 1980-х гг. XX в. за пропаганду в основном отвечали «частные» организации, поддерживаемые Белым домом, Государственным департаментом и Пентагоном.

Президентство Р. Рейгана — это еще и артикуляции специфики публичной дипломатии как инструмента внешней политики США. К. Эдельман, директор Агентства по контролю над вооружением и разоружению, дал следующее понятие ее (публичной дипломатии — авт.) методам: «По большому счёту, публичная дипломатия носит превентивный характер. Она помогает удерживать симпатии народов и лидеров дружественных стран к США и старается не допустить полного разрыва отношений с недружественными государствами». Эдельман считал, что в

¹²⁹ *Tuch H. N.* Op. cit. P. 45.

¹³⁰ В приложении 1 (таблица 1) показано, каким образом распределялся бюджет ЮСИА на заключительной стадии «холодной войны».

1980-е гг. завершился процесс формирования американской культурной политики как особой формы дипломатической деятельности. По его словам, «она стала важным элементом внешней политики, той «мягкой силой», возможности которой не имеют границ; публичная дипломатия — это та часть международной жизни, у которой есть всё, чтобы стать основной вехой во внешней политике администрации Рейгана... Прошло время американской стыдливости во внешней политике. Сейчас новое время — настала пора восхвалять Америку»¹³¹.

Если выделять ведущую идею публичной дипломатии восьмилетнего президентства Р. Рейгана, то можно говорить о том, что впервые в истории США она была конкретно артикулирована: «акцент с абстрактного «антикоммунизма» был смещен на советский экспансионизм с целью дестабилизации СССР»¹³². Именно в период 1980–1989 гг. публичная дипломатия становится важнейшим инструментом во внешнеполитической деятельности США.

Публичная дипломатия как средство распространения американских идей по всему миру стала самым динамично развивающимся приемом политического воздействия в публичной деятельности США. К. Эдельман отмечал, что «традиционная дипломатия ведется скрыто и спокойно, тогда как публичная дипломатия является открытой и может быть шумно-крикливой». «Традиционная дипломатия стремится избегать споров, чтобы смягчить расхождения, а публичная дипломатия стремится выявить и стимулировать споры»¹³³.

С появлением новейших информационных технологий и расширением возможностей для журналистов совершать поездки на место действия в значительной степени утратил свое значение и действенность такой способ

¹³¹ *Adelman K. Speaking of America: Public Diplomacy in our time // Foreign Affairs, 1981. Spring. P. 930.*

¹³² *Pachios H. C. The New Diplomacy. Princeton, New Jersey, April 24, 2002. <http://www.state.gov/r/adcompd/rls/l5812.htm>. 9.09.2003*

¹³³ *Adelman K. Op. cit. P. 932.*

традиционной дипломатии, как представление информации своему правительству о ситуации в той или иной стране.

Для американской дипломатии характерно то, что особое значение в ней уделяется умению дипломатов работать с информацией и пропагандировать идеи администрации в стране пребывания. Этот тезис подтверждается тем, что в период администрации Рейгана четыре из пяти вновь назначенных послов США были представителями СМИ, педагогами, получившими практику работы с общественностью. Речь идет о П. Линч (продюсер и ведущая утренних субботних и вечерних программ «Голоса Америки», ставшая послом США в Малагасийскую демократическую республику), Дж. Блейконе (заместитель координатора отдела публичной дипломатии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, назначен послом в Республике Гвинея-Бисау) М. Новаке (обозреватель и педагог, был назначен главой делегации США на совещании экспертов по контактам между людьми, учреждениями и организациями в Берне), Р. Берте (обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс», был назначен послом в ФРГ)¹³⁴.

Таким образом, в правящей элите США и «академическом сообществе» было сформировано мнение, что в международной жизни возрастает значение СМИ.

Это подтверждается анализом речи Р. Рейгана в парламенте Великобритании 8 июня 1981 г. В ней президент говорил о том, что «исход борьбы, развернувшейся в мире, будет зависеть не от числа бомб и ракет, а от победы или поражения стремлений и идей»¹³⁵.

Об этом же вел речь и президент Института по исследованию внешней политики У. Кинтер: «Глобальная революция в области массовых коммуникаций должна помочь нам воздействовать на умы людей во всём

¹³⁴ U.S. General Accounting Office Foreign Assistance: A Profile of the Agency for International Development. GAO/NSAID-92-148. — Washington: D.C.: GPO, 1992.

¹³⁵ U.S. Public Diplomacy. Report to the Committee on International Relations. House of Representatives. United States Advisory Commission on Public Diplomacy — Washington: D.C. February 1985.

мире. Мы должны помочь насаждать сомнения в справедливости марксистско-ленинской программы»¹³⁶.

Можно утверждать, что именно с этого момента для американских администраций публичная дипломатия является механизмом, направленным на то, чтобы оправдать собственную, не всегда популярную деятельность в глазах мировой общественности. Публичная дипломатия умело использовалась администрацией США наряду с традиционной дипломатией, действиями экономической и милитаристской направленности за рубежом.

При помощи спутниковой связи через сеть «Уорлднет» в посольствах США иностранным журналистам предоставлялась возможность провести интервью с представителями американской администрации. Красноречиво в отношении этого проекта высказался бывший директор ЮСИА Ч. Уик: «“Уорлднет” — это такое шоу, от которого русские сойдут с ума»¹³⁷. История подтвердила этот тезис Ч. Уика: численность аудитории телепрограмм «Уорлднет» существенно возросла как в нашей стране, так и в республиках бывшего СССР.

«Уорлднет» представлял собой проект, помимо программ на видеокассетах распространявший телеинформацию через спутниковые телемосты, а также через национальные системы телевизионного вещания»¹³⁸. Среди программ, предлагаемых спутниковым каналом, — ежедневная программа новостей и по крайней мере один документальный или художественный фильм, уже переведенный на русский язык.

По словам Дж. Кристиансена, в 1992 г. примерно 90 станций транслировали программы «Уорлднет», в том числе и телеканал «Останкино» (ОРТ), Российское телевидение, ТВ-6, «М-1» и др. Наибольшей

¹³⁶ Цит. по: Hansen A. USIA. Public Diplomacy in the Computer Age. — N.Y. and al.: Praeger, 1984. P. 1–2.

¹³⁷ Цит. по: Власенко А. Г. Толкачев Ю. В. Реализация политики публичной дипломатии. — М., 1989.

¹³⁸ Эммерт Ф. А. Американские средства массовой информации в 1990-е годы [Электронный ресурс]. Режим доступа. www.infousa.ru/media/media2_rus.htm

популярностью эти программы пользуются за пределами Москвы, где как независимые, так и государственные студии стремятся показывать качественную западную продукцию. Спрос настолько велик, что однажды представитель небольшой студии, которая не получила программу, угрожал одному из российских сотрудников штаб-квартиры ЮСИА¹³⁹.

Несмотря на то, что некоторые программы, финансируемые правительством США, закрывались, проект «Уорлднет» продолжал свою деятельность: во-первых, поскольку программы, которые уже переведены на русский язык, можно было по-прежнему получать в посольстве, а во-вторых, благодаря тому, что конгрессменами США было заявлено об их готовности лоббировать достижение целей публичной дипломатии способами теле- и радиовещания. Возможности глобальных спутниковых систем США достаточно велики, а в будущем, по всей вероятности, еще значительно увеличатся.

В конце XX в. механизм управления публичной дипломатией был трансформирован. Более подробно мы остановимся на этом ниже, однако отметим, что структура публичной дипломатии замкнулась на Государственном департаменте, причем куратором этого направления стал заместитель Государственного секретаря.

Таким образом, к настоящему моменту американская публичная дипломатия как компонент «мягкой силы» прошла столетнюю эволюцию: от комитета общественного спасения, созданного при администрации В. Вильсона, до мощного правительственного механизма, возглавляемого Государственным департаментом на рубеже XX и XXI вв. Накопленный опыт позволяет правительству США быть мировым лидером в области публичной дипломатии, коммуникации с зарубежной аудиторией.

¹³⁹ Сеидов В. Г. Внешнеполитическая информация и современная дипломатия // <http://www.polpred.com/free/smi/11.html>

1.3. Эволюция институтов и инструментов американской публичной дипломатии в конце XX — начале XXI в.

Для более полного раскрытия темы нам представляется необходимым раскрыть институциональные особенности американской публичной дипломатии, а именно сформированную в США законодательную базу публичной дипломатии, а также проанализировать деятельность институтов, осуществляющих мероприятия публичной дипломатии этой страны.

Соединенные Штаты Америки имеют развитую законодательную базу функционирования не только федеральных правительственных образовательных программ и благотворительных фондов, но и достаточно эффективный механизм организации неправительственных структур.

Основными законодательными актами в этой сфере являются, безусловно, документы, принимаемые и издаваемые Конгрессом. Прежде всего это Закон «Об ассигнования и расходах на зарубежную финансовую помощь» (“Foreign Operation, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act”). Это ежегодно издаваемые Конгрессом документы, регулирующие объемы финансовых вложений в различного рода проекты за рубежом. Анализ этих документов позволяет определить меняющиеся приоритеты внешней политики США. На наш взгляд, объемы выделяемых средств находятся в прямой зависимости от степени политической значимости той или иной страны во внешней политике США. Кроме этого, увеличение финансирования одной из сфер общественной жизни государства позволяет делать выводы о высокой степени заинтересованности в исходе того или иного процесса.

Так, например, в начале XXI в. резко возросло финансирование программ и фондов, связанных с избирательными кампаниями в Грузии, Украине, России, Армении и Кыргызстане. Это связано, во-первых, с чередой парламентских и президентских выборов, проходивших в этих государствах,

а также с тем, что итоги этих выборов должны были оказать определяющее влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в международных отношениях не только в этом регионе, но и в мире в целом.

Говоря об этих законодательных актах, необходимо отметить их особенности. Особый интерес представляют аспекты, посвященные финансовой поддержке неправительственных организаций, занимающихся продвижением американских ценностей и разделяющих национальные интересы государства, а с другой стороны — главы, которые называются «Помощь новым независимым государствам бывшего Советского Союза». Американские законодатели в понятие Новых независимых государств включают территорию бывшего СССР за исключением прибалтийских государств — Литвы, Латвии и Эстонии, структура и размеры помощи которым оговорены в законе отдельно.

Основным институтом, который занимается распределением потоков денежных средств и отвечает за функционирование спонсируемых неправительственных организаций, является Агентство международного развития.

Таким образом, финансовое участие Соединенных Штатов осуществляется посредством двух основных каналов: косвенное — через различные неправительственные структуры, фонды и организации, а также через Информационное агентство.

Предусматривается участие в осуществлении внешней политики США также и неправительственных структур, определены характер и организационная база этих институтов. Так, раздел 170 Кодекса внутренних доходов 1986 г. дает исчерпывающее определение понятия «неправительственная организация». Этот акт определяет НПО как «организации, созданные в Соединенных Штатах или в за рубежом в соответствии с законодательством США и действующие исключительно в религиозных, благотворительных, научных или образовательных целях».

Эти условия функционирования НПО были расширены упомянутыми законами «Об ассигновании и расходах на зарубежную финансовую помощь» (“Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act”), в разделе «Помощь неправительственным структурам». Ключевым в этой связи является вопрос об объемах финансовых вложений в бюджет этих организаций. Закон устанавливает, что помощь из бюджета США выделяется только при условии, что «данная НПО получает не более 20 % общего объема своих активов за рубежом из других источников». Таким образом, неправительственная структура, во-первых, создается в соответствии с законодательством США, во-вторых, финансируется правительством на 80 %. Такое положение вещей говорит об определенной заинтересованности правительства США в результатах деятельности спонсируемых организаций, то есть формирование неправительственных структур позволяет выработать необходимые инструменты для реализации внешнеполитических задач, финансируемых правительством.

Кроме этого, все создаваемые неправительственные организации должны пройти регистрацию в Агентстве международного развития, а также подготовить отчет о планируемых программах. Данные отчеты о планируемых неправительственными структурами мероприятиях направляются для изучения в Государственный департамент, где анализируются в соответствующем отделе. Данная практика позволяет предположить, что идущие вразрез с внешнеполитическим курсом программы вряд ли будут поддержаны. А это означает, что неправительственные организации становятся частью внешнеполитического механизма США.

Другим важным документом, регулирующим деятельность американских фондов за рубежом, был закон 1961 г. «О международной помощи». Этот закон предусматривал достаточно разветвленную систему оказания помощи иностранным государствам. Однако механизм оказания

этой помощи не отличался гибкостью и зачастую просто чинил препятствия на пути функционирования неправительственных структур сложной системой отчетности, не до конца определенной системой подчинения и т. д.

Изменения данного закона произошли в 2000 г., с принятием закона «Об ассигновании и расходах на зарубежную финансовую помощь — 2000» (“Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act — 2000”), который расширил права главы Агентства международного развития. Глава USAID получил право накладывать любые ограничения на финансирование НПО, основываясь на результатах их деятельности, успехах, достигнутых в «сфере продвижения демократии и устойчивого развития». Кроме этого, данный закон ввел правило, согласно которому «помощь от правительства США могут получить лишь те НПО, которые способствуют реализации американских интересов». Здесь же стоит упомянуть и то, что аналогичный закон 2005 г. расширяет понятие «продвижение национальных интересов США». По этому закону финансовую помощь правительства могут получить лишь те организации, которые не ограничиваются в своей деятельности лишь «оказанием медицинских услуг и сферой здравоохранения».

Именно эти сферы более всего соотносятся с понятием «благотворительность». Более того, закон 2005 г. оговаривает, что возможность получить спонсорскую поддержку от правительства США имеют только те фонды, которые не получают финансовой помощи от правительств любых других государств, а также исполняют законодательство США. В совокупности это приводит нас к выводу о том, что происходит расширение участия неправительственных структур в реализации внешней политики США.

Таким образом, отличительной особенностью американской законодательной базы является, с одной стороны, ее гибкость, которая заключается в том, что законодательные акты принимаются ежегодно, а

значит, есть возможность оперативно реагировать на происходящие в мире изменения. С другой стороны, США законодательно включили в механизмы своей государственной публичной дипломатии неправительственные структуры, создав жесткие условия по их учреждению.

Как мы уже отмечали, в процессе становления публичной дипломатии Соединенных Штатов появилась целая серия различных инструментов и институтов, довольно разнородных и разрозненных по своей сути. Это прежде всего Комитет по общественной информации, Отдел по культуре в Государственном департаменте, различные радиостанции, Информационное агентство США, Корпус мира и некоторые другие. Однако на рубеже XX и XXI вв. наметились тенденции к созданию единой системы государственной публичной дипломатии США.

В конце 1999 г. начался процесс реструктуризации, вследствие которого отделы ЮСИА были переведены в систему Государственного департамента. В результате этой реформы был учрежден Отдел публичной дипломатии и публичной политики, куда вошли два бюро бывшего ЮСИА — Бюро образовательных и культурных обменов, а также Бюро международных и информационных программ. Отдел по исследованиям и изучению реакции СМИ ЮСИА был переведен в Госдеп как Бюро сбора данных и исследований. В соответствии с этой реорганизацией была создана самостоятельная структура, в которую вошли Бюро международного вещания и некоммерческих корпораций: «Свободная Европа», радио «Свобода» и радио «Свободная Азия».

Хотя Информационное агентство США действует теперь в составе Государственного департамента, однако финансируется отдельной строкой бюджета (в 2009 фин. г. было выделено 1,7 млрд долл). Финансирование деятельности ЮСИА и его штатного состава возрастает на протяжении последних лет.

В структуре ЮСИА насчитывается до 10 подразделений. Среди них главную роль в обеспечении пропагандистских мероприятий играют четыре службы: разработки программ, радио, образования и культуры, управления.

Бюро по вопросам информационных программ разрабатывает перспективные планы и основные направления пропагандистской деятельности по каналам ЮСИА и организует подготовку для этих каналов соответствующей пропагандистской продукции. Решению последней задачи служат функциональные отделы: аудиовизуальных средств (программы телевидения, кино- и видеофильмы), печатно-информационных каналов (бюллетени, радиодосье, журналы и газеты), выставок, иностранных пресс-центров и т. д.

Оперативная информация для зарубежной печати и бюллетеней ЮСИА передается техническими средствами агентства по программе «Беспроводное досье ЮСИА» (USIA Wireless File). Всего передается ежедневно до 18 тыс. слов на английском, испанском и французском языках в 126 пунктов мира. Основу этой программы составляют сообщения о деятельности правительственных органов США, изложения и полные тексты заявлений американских руководителей, обзоры американской печати, факты и комментированные новости о жизни США.

Сервис для отечественной печати распространяет за рубежом централизованные подборки материалов из американской печати и выполняет заявки на оригинальные материалы и фото (свыше 4000 в год).

Традиционно значительный удельный вес занимают в пропагандистской продукции агентства книги, брошюры, буклеты и различные виды наглядной пропаганды типа плакатов, фотовитрин и т. д. Средний годовой тираж такой продукции, переводимой более чем на 30 языков, составляет до 10 млн экземпляров в год. Ее подготовка осуществляется разными способами:

Бюро по вопросам образования и культуры создано для осуществления тех задач, которые решались в рамках отдела культурных обменов Госдепартамента, а за границей — для организации и контроля деятельности американских библиотек, курсов обучения английскому языку и др.

После реорганизации ЮСИА оно, как и Бюро по общественным связям и Управление координатора по вопросам общественной информации, находится под патронажем заместителя Госсекретаря США по вопросам общественной дипломатии.

Правительство США считает, что «публичная дипломатия способна обеспечить национальную безопасность и другие интересы государства путем информирования зарубежной аудитории и влияния на правительства и граждан других стран»¹⁴⁰.

Сегодня публичная дипломатия рассматривается властными структурами и общественностью США как сравнительно недорогой, но высокоэффективный способ продвижения американской внешней политики и государственных интересов по всему миру. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2003 г. Государственный департамент выделял на программы публичной дипломатии 600 млн долларов, а Совет управляющих вещанием — 540 млн долларов¹⁴¹.

Однако следует учитывать, что в разработке и осуществлении государственной публичной дипломатии США задействован не только Государственный департамент, но и Совет Управляющих вещанием, Агентство международного развития, Отдел всемирной коммуникации при Белом доме, Министерство обороны, Министерство юстиции, Корпус Мира США, множество неправительственных организаций, благотворительных фондов и независимых филантропических структур.

¹⁴⁰ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: автореф. дис. ... канд. полит. н.— СПб., 2005.

¹⁴¹ Манжулина О.А. Развитие современной публичной дипломатии США // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики / отв. ред. Ю. Г. Акимов. — СПб., 2004. С. 18.

За пределами США практически в каждом дипломатическом представительстве существует специальный отдел, ответственный за реализацию программ и формирование стратегий публичной дипломатии в стране пребывания. В основе этой работы лежит основная стратегия публичной дипломатии США, в формировании которой принимают участие все дипмиссии страны. В эту стратегию включаются общие задачи, которые формулируются Государственным департаментом и являются общими для всех, поскольку формулируют основополагающие принципы стратегии США в мире, а также цели и задачи публичной дипломатии США в конкретных странах.

Можно утверждать, что американский дипломатический корпус является важным инструментом публичной дипломатии США, поскольку именно он, обладая навыками самопрезентации и информационного воздействия, занимается каждодневной деятельностью по продвижению американских интересов в средствах массовой информации иностранных государств. В качестве примера можно привести бывшего посла США в России Дж. Байерли: очевидно, что встречам в Министерстве иностранных дел он предпочитал появление перед широкой аудиторией журналистов.

В этой связи нельзя не вспомнить мнение Ю. Б. Кашлева: «невиданная активизация общественности всё более поднимает значение публичной дипломатии, и сегодня нельзя представить себе министерство иностранных дел или посольство какой-то страны, которые бы не учитывали при проведении той или иной акции реакцию масс-медиа, общественный резонанс»¹⁴².

Сегодня американская дипломатическая служба имеет в своем распоряжении разнообразный инструментарий для проведения акций публичной дипломатии. Прежде всего это личные встречи и контакты с

¹⁴² Кашлев Ю. Б. Современное общество и вызовы дипломату XXI века // Дипкурьер. 2001. 21 июня. № 10.

различными представителями государственных учреждений и общественности, которые дают возможность получать информацию из первых рук. Другим важным элементом является работа с прессой, что подразумевает участие в интервью, брифингах, пресс-конференциях, которые позволяют донести до общественности официальную точку зрения по тому или иному вопросу, непосредственно разъяснить политику государства в той или иной области и ответить на интересующую публику вопросы.

Что же касается печатной информации, то посольства США регулярно выпускают пресс-релизы, в которых сообщается о важных и интересных мероприятиях, организуемых посольством, о визитах и значительных событиях, которые имели место в стране. Загранучреждения США получают и распространяют с 1935 г. «Вашингтонский файл», который первоначально назывался «Беспроводной файл». В «Вашингтонском файле» печатаются полные тексты заявлений и речи официальных лиц, стенограммы пресс-конференций и брифингов, прошедших в стенах Белого дома, Госдепартамента и иных государственных учреждений США. В «Вашингтонском файле» можно также найти статьи и заметки на актуальные темы, освещающие политику США с позиций представления ее как правильной, справедливой и демократичной¹⁴³.

В современном мире особое значение приобрело информационное превосходство. Как отмечал еще в 1945 г. А. Эйнштейн, «после ядерного взрыва человечество к концу XX века переживет не менее мощный взрыв — информационный». То, что предрекал А. Эйнштейн, сейчас является нашей обыденностью, роль информации в наше время переоценить крайне сложно.

Все официальные представительства США, Государственный департамент и иные структуры, осуществляющие публичную дипломатию, имеют свою страницу в Интернете, распространяют информацию через

¹⁴³ Манжулина О. А. Публичная дипломатия США: автореф. дис. ... канд. полит. н — СПб., 2005. С. 17.

факсы и электронную почту, спутниковую связь, диски, с помощью брошюр и иных периодических изданий.

Как отмечает В. Д. Средин, «национальное телевидение может оказать серьезное влияние на внешнюю политику правительства подбором и интенсивностью новостей. Внешняя политика каждой страны формируется на основе трех основных элементов: рационального — того, что министр иностранных дел считает наилучшим для интересов собственной страны, по своему мнению или совету дипломатов; политического — того, что правительство полагает возможным и соответствующим; и эмоционального — того, чего ожидает общественность, а это в значительной степени основывается на том, что она видела по телевидению» и читала в газетах¹⁴⁴.

Отдельного внимания при рассмотрении вопроса об инструментах публичной дипломатии США заслуживает вопрос об использовании средств убеждения общественности зарубежных стран Государственным департаментом США не просто для создания привлекательного образа страны, но и для достижения определенных внешнеполитических целей.

В этой связи уместно вспомнить Ш. Бирз, известную по опыту работы в области рекламы и занимавшую пост главы отдела публичной дипломатии и публичной политики Госдепа. Именно она инициировала использование рекламных акций на телевидении компании «Аль-Джазира» для разъяснения политики США в отношении Афганистана. Среди методов воздействия на мусульманскую аудиторию были предложены речи, интервью, прямые обращения и даже было предпринято строительство радиостанции. Более того, к работе Отдела был привлечен Совет по рекламе для разработки рекламных роликов о деятельности Государственного департамента и иных правительственных структур США.

¹⁴⁴ Средин В. Д. Дипломат и дипломатия на пороге XXI века: новые вызовы: международная конференция // Дипломатический вестник. 1999. № 10. С 50.

В бюджете на финансовый год, начинающийся 1 октября 2012 г., было запрошено на нужды Пентагона 613,9 млрд долларов. На базовые нужды заложено 525,4 млрд. Еще 88,5 млрд требуется для продолжения войны в Афганистане. В текущем году на эти нужды было заложено 662 млрд долларов, в том числе 115 млрд потратили на войну в Афганистане. Надо заметить, что в бюджет Пентагона не входят около 15 млрд долларов, которые тратятся на ядерное оружие, — эти средства проходят по линии министерства энергетики. Ранее эти расходы составляли 16,9 млрд долларов. Произошло сокращение расходов и у внешнеполитического ведомства: если в этом году он составили 56,2 млрд долларов, то в будущем году станут на 4,6 млрд меньше. На поддержку развития демократии в Ираке, Афганистане и Пакистане уйдет 8,2 млрд долларов. Гораздо дешевле обойдутся Вашингтону Северная Африка и Ближний Восток — там на продвижение демократии выделено всего 770 млн долларов.

Военная помощь Израилю, Египту и Иордании обойдется в 5,1 млрд долларов. На борьбу с терроризмом Вашингтон планирует потратить 531,7 млн долларов. Чуть меньше запрошено на публичную дипломатию за рубежом — она обойдется в 507,4 млн долларов¹⁴⁵.

Другим значимым институтом публичной дипломатии выступает Корпус мира — независимое агентство, которое проводит программы в отдаленных уголках Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы — чаще всего там, где нет представительств культурных центров.

В настоящее время Корпус мира объединяет около 7000 волонтеров в более чем в 70 странах мира. За сорок лет его существования более 170 тыс. американцев работали в 134 странах в качестве учителей, экономистов, медицинских работников, архитекторов, экологов, консультантов.

¹⁴⁵Военные расходы США в 2013 г. составят 613,9 млрд долларов [Электронный ресурс]
<http://searchnews.info/34791-voennye-rashody-ssha-v-2013-godu-sostavyat-6139-mlrd-dollarov.html>

И сегодня, несмотря на отсутствие необходимости противостоять коммунизму как идеологическому направлению (за исключением Китая, где по-прежнему сохраняется коммунистическая идеология), как это было заявлено в целях Корпуса мира, он играет огромную роль в формировании положительного образа США. Конгресс США выделяет деньги на программы Корпуса мира, и из года в год его бюджет увеличивается, что свидетельствует о признании правительством США эффективности и необходимости данной организации.

Другим важным инструментом публичной дипломатии являются программы международного образовательного обмена. Бюджет этих программ, финансируемых через Государственный департамент, в 2010 г. составил более 570 млн долларов.

История развития международных образовательных программ США — это история того, как разрозненные образовательные программы, создаваемые в разное время для реализации экономических и неполитических задач, в конечном итоге превратились в мощнейшую единую систему, решающую в настоящее время задачи обеспечения национальной безопасности.

Первые шаги в развитии научных и образовательных обменов были сделаны еще во второй половине XIX в. — речь идет о договоре между Соединенными Штатами и Кореей, заключенном в 1868 г. Статья 9 этого договора содержала условия ежегодного обмена студентами между США и Кореей¹⁴⁶. Политическая обстановка того периода совершенно очевидно свидетельствовала о том, что Соединенным Штатам необходимо было решить задачу своего присутствия в регионе. Сложная экономическая и политическая обстановка в Китае, возрастающее влияние иных противоборствующих ведущих мировых держав в этом районе Азии, в

¹⁴⁶ Договор между Соединенными Штатами Америки и Кореей 1868 г. // Всё о Корее. — СПб., 1902. С. 315–319.

совокупности с усилением роли Японии как региональной державы обуславливали проявление признаков ослабления влияния США на политические процессы в регионе. Для решения этой задачи использовались различные методы, в том числе экономический и политический, но, пожалуй, впервые во внешнеполитической практике Соединенные Штаты прибегли к инструменту внешней культурной политики.

Однако до Первой мировой войны широкого распространения программы академического обмена не получили. Но уже в 20-х гг. XX в. происходят процессы, активно способствующие количественному и качественному увеличению обменных программ во внешней политике США. Прежде всего это связано с появлением конкурирующих идеологий в странах Латинской Америки, традиционно рассматриваемых Соединенными Штатами как сфера своего исключительного влияния. В этот период в государствах региона активно велась коммунистическая и нацистская пропаганда, которая представляла серьезную опасность для безопасности не только в регионе, но и для самих Соединенных Штатов.

Для противодействия распространению альтернативных идеологий правительство Соединенных Штатов, ко всему прочему, создало в структуре Государственного департамента отдел, «координирующий программы обучения иностранных граждан и распределяющий полученные на эти цели бюджетные средства». Пожалуй, это был первый случай в истории внешней политики США, когда, по сути, прикладные инструменты решали конкретные политические задачи как таковые.

Латинская Америка достаточно долгое время оставалась важнейшим регионом-реципиентом американских образовательных программ. Это обуславливалось, во-первых, протекающими в этот период в Европе политическими процессами, что значительно осложняло распространение образовательных обменных программ в этом регионе, а во-вторых — опасностью появления конкурирующей в плане влияния в регионе страны.

Значительный вклад в развитие образовательных связей со странами региона внес Н. Рокфеллер, выделявший значительные средства на обучение латиноамериканских специалистов, привлекавший их в дальнейшем к работе в своей корпорации¹⁴⁷. До начала Второй мировой войны подавляющее большинство программ было направлено на обучение военных специалистов, что, очевидно, соотносится с позицией администрации Рузвельта, «намеревавшейся оказать любую, в том числе и военную помощь любой латиноамериканской стране, которой будет угрожать опасность»¹⁴⁸.

Важнейшим рубежом для характера всей внешней культурной политики стала Вторая мировая война. Она не только определила на многие десятилетия вперед географические ареалы крупнейших и важнейших американских федеральных образовательных программ, но и обозначила их основную направленность — внесение вклада в формирование общественного мнения, пропаганду и общую ориентированность на тех людей, которые, по мнению США, в дальнейшем могут стать политическими лидерами своих стран и выполнять требования американского правительства.

Главным «целевым» регионом применения средств публичной дипломатии США становится Европа. Соединенные Штаты активно способствовали предотвращению распространения коммунизма в этой части света, используя различные методы, в том числе культурные и образовательные. Однако подобный интерес не ограничивался исключительно идеологическими соображениями. Речь еще шла о восстановлении практически полностью разрушенной Европы после Второй мировой войны. Соединенные Штаты учредили 17 программ подготовки специалистов в области индустрии, сельского хозяйства, образования,

¹⁴⁷ Глинкин А. Н., Мартышев Б. Ф., Яковлев П. П.. Эволюция латиноамериканской политики США. — М., 1982. С. 87.

¹⁴⁸ Цит. по: Новикова О. Н. Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе. — М., 1986. С. 19.

политического управления¹⁴⁹.

Внутри Соединенных Штатов на протяжении нескольких лет после окончания войны велись дискуссии по проблемам финансирования международных образовательных программ. В конечном итоге исполнительной ветви власти удалось убедить Конгресс США в необходимости выделения средств из федерального бюджета на эти расходы.

На наш взгляд, именно в этот период происходит становление международных образовательных программ в качестве инструмента внешней политики, толчком к чему послужили ухудшающаяся международная обстановка, напряженность в отношениях с СССР, позиция, занимаемая США как капиталистической державой, в вопросах культуры и идеологии. Мы не будем подробно рассматривать вопрос о внутривластной борьбе в США по этим вопросам, скажем лишь, что начиная с 1948 г. программы фиксируются в ежегодно принимаемом законе о внешней политике, а также обозначается ежегодный объем финансирования этого аспекта внешнеполитической деятельности¹⁵⁰.

Таким образом, значение послевоенных лет для международных образовательных программ в инструментарии дипломатии США является определяющим. Именно тогда сформировалась существующая с незначительными изменениями поныне система международной образовательной политики как элемента внешней культурной политики.

К концу XX в. количество американских международных образовательных программ достигло порядка 400. Эти программы охватили практически все сферы жизни государства и общества: подготовку военных кадров, решение глобальных проблем человечества, достижение экономических интересов, идеологическое противостояние росту антиамериканизма в большинстве стран и т. д.

¹⁴⁹ Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and U. S. Foreign Policy*. — Bloomington: Indiana University Press, 1963. P. 75.

¹⁵⁰ Fraiser S. E. *Government Policy and International Education*. — N.Y., 1965. P. 12.

Однако анализ характера этих программ позволяет говорить о том, что абсолютное большинство их направлено на обеспечение национальной безопасности: начиная от продвижения идеалов гражданского общества и рыночной экономики (что вносит вклад в рост ареала распространения демократии, выгодное Соединенным Штатам) и заканчивая пропагандой и культурной экспансией.

Что касается региональной направленности международных образовательных программ, то здесь в конце XX в. произошли определенные изменения: смены лидера в лице Европы не произошло. Европа так и осталась на первом месте по количеству реализуемых здесь образовательных программ США. Тем не менее серьезно увеличилось количество программ, направленных на Азиатско-Тихоокеанский регион. Произошло это ввиду развития экономических и военно-политических интересов Соединенных Штатов. Программы, которые осуществляет здесь правительство США, направлены на решение глобальных проблем, а также на противодействие созданию новых видов вооружения и предотвращения развития гонки вооружений в регионе.

Проиллюстрируем механизм реализации программ международного академического обмена в публичной дипломатии США еще одним примером. В программе «Международный гость» за весь период ее существования участвовали 186 действующих и бывших глав государств, 1500 членов правительства, ведущие мировые лидеры и общественные деятели. Согласно статистике, около 80 % членов кабинета министров Саудовской Аравии получили магистерские или докторские степени в США¹⁵¹.

Это воздействует на политику следующим образом: основные политические решения принимаются исключительно после согласований с соответствующими ведомствами США, в том числе подавление революций в

¹⁵¹ The Government Manual Online via GPO Access. P. 294 // www.wais.access.gpo.gov

ряде арабских стран (например, военный переворот в Египте и свержение демократически избранного президента Мурси финансировались с согласия США и при поддержке американских политтехнологов).

Не только государственные структуры, но и сотни частных предприятий защищают широкий спектр экономических, социальных, геополитических и прочих американских интересов на международной арене. Согласно статистике, за последние несколько десятилетий 15 000 НПО принимали участие во внешнеполитической деятельности США. Государственный департамент проводит политику сотрудничества с этими организациями, поскольку НПО имеют возможности и способны влиять на те слои общества зарубежных стран, к которым госслужащие США не имеют доступа.

Таким образом, можно заключить, что публичная дипломатия США оперирует многообразными инструментами, позволяющими достаточно эффективно реализовывать стоящие перед ней задачи, в то же время в США создан целый ряд государственных и негосударственных структур, претворяющих в жизнь мероприятия публичной дипломатии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Зарождение публичной дипломатии США как инструмента «мягкой силы» произошло после Первой мировой войны и было связано с желанием построить справедливый мировой порядок, что, в свою очередь, было продиктовано стремлением обезопасить свою страну на международной арене, а также предотвратить крупные вооруженные конфликты на планете.

В период биполярной конфронтации, когда публичная дипломатия, приобретающая порой достаточно грубые пропагандистские формы, широко использовалась для информационной борьбы с СССР, появляются ключевые институты и инструменты публичной дипломатии — Корпус мира, Информационное агентство, международные обменные программы и проекты, то есть публичная дипломатия эпохи «холодной войны» обрела новые формы, освоила новые методы. Можно даже говорить о том, что публичная дипломатия во многом выросла из пропаганды, вооружившись более тонкими психологическими и манипуляционными технологиями.

На наш взгляд, манипуляцию применительно к современности можно определить как неявное, скрытое воздействие на индивидуальное и массовое сознание путем использования различных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающее управление объектами, в том числе людьми, группами людей и целыми странами.

Модифицировав пропаганду, устранив ее навязчивость и чрезмерную назойливость, американское руководство сформировало систему международной информационной деятельности, направленную на распространение знаний и представлений об американских ценностях, идеалах и образе жизни. В этом заключался секрет публичной дипломатии — создание привлекательного образа за рубежом должно было обеспечить поддержку не всегда миролюбивой внешнеполитической линии Соединенных Штатов. Разработчики современных проектов в сфере публичной дипломатии США признают, что имидж страны формируется не

только при помощи популяризации и целенаправленных действий — он опирается на все грани жизни общества. Здесь имеют значение все контакты с жителями страны, начиная от чтения средств массовой информации и заканчивая личными визитами и встречами с гражданами.

Современный вид американская публичная дипломатия обрела в годы президентства Р. Рейгана, когда была создана система зарубежного теле- и радиовещания, конкретизировавшего цели публичной дипломатии, а также в полной мере реализовавшего ее возможности.

Новый этап развития публичной дипломатии США начинается после завершения «холодной войны». США, осознав, что во многом благодаря средствам публичной дипломатии и политике «мягкой силы» они одержали победу в «холодной войне», отправным пунктом новой политики рассматривали три беспрецедентных условия, которые впоследствии будут определять геополитический расклад:

- на время была сформирована монополярная система международных отношений, в которой потенциал лидирующей державы во всех аспектах опережал потенциал других государств планеты;
- Европа утратила свою роль центральной авансены истории, мировым лидером стала страна, расположенная за пределами Европы;
- при этом существенно возросло влияние, оказываемое США на европейские страны и европейскую политику.

Однако подобный подход к внешней политике себя не оправдал. Информационно-имиджевая деятельность США не смогла справиться с растущей вследствие жесткой силовой политики волной антиамериканизма.

Современная американская публичная дипломатия стремится активно использовать эффективные программы прошлого, дополняя их новейшими информационными методами брендинга. Это становится особенно актуально в свете глобализации, которая способствует созданию единого коммуникационного пространства, расширяет границы в массовом сознании,

интернационализации политической, экономической, социальной и культурной жизни. При этом глобализация — неизбежное явление, влекущее за собой смену стереотипов в общественном сознании, своеобразное разрушение локального характера культур, утрата самобытности внутри отдельно взятой культуры, того или иного народа. Это и создает условия для реализации программ публичной дипломатии США.

Тем не менее приходится констатировать, что в вопросах публичной дипломатии основным аргументом американского руководства как в период ее зарождения, так и в настоящее время является безопасность США.

ГЛАВА 2. Программы публичной дипломатии США в России в конце XX — начале XXI в.

2.1 Россия в публичной дипломатии администраций Дж. Буша-старшего и Б. Клинтона

Результат трансформаций на международной арене в период окончания «холодной войны» явил собой изменения, имеющие всемирно-исторический масштаб и ставшие катастрофическими для России как во внутренней, так и во внешней политике. Россия была вынуждена отказаться от притязаний на евразийские сферы влияния, существенно ослабли ее позиции в противодействии продвижению НАТО на Восток. Российское политическое руководство было вынуждено формировать адекватную условиям внешнюю политику при ограниченных возможностях, поскольку экономические связи, наработанные за годы планово-распределительной экономики, были утрачены, а новые не сформированы. Бюджет государства был сведен с дефицитом, средств не хватало на удовлетворение самых первоочередных потребностей.

В таких условиях — распад биполярной политической системы и глубокий кризис в России — происходила выработка нового внешнеполитического курса в США, для которых подобные события были в известной степени неожиданными.

История поставила администрацию Дж. Буша-старшего в крайне затруднительное положение. Необходимо было выработать новый внешнеполитический курс с учетом происходившей глобальной трансформации мировой системы, что стало основой для формирования стратегии США на международной арене,

Однако такое положение вещей не дало возможности развернуть масштабные программы внешней культурной политики и общественной дипломатии в России и других странах постсоветского пространства.

Первоочередной задачей была выработка стратегического подхода к новым независимым государствам, а лишь потом разворачивать программы культурного сотрудничества, публичной дипломатии.

При анализе внешней политики Дж. Буша-старшего не представляется возможным выделить хотя бы несколько концептуальных документов, опираясь на которые, можно было бы уяснить внешнеполитическую стратегию его администрации в сфере внешних сношений. В качестве основных источников для анализа идейных установок американской внешней политики того периода можно использовать президентские речи перед различными аудиториями, в которых артикулировались внешнеполитические послания администрации. Еще не была сформулирована концепция развития публичной дипломатии, равно как и план действий в этом направлении в регионе постсоветского пространства. Однако значимость этого сравнительного короткого периода преуменьшить нельзя. Именно в этот момент закладываются ключевые направления развития института публичной дипломатии, а именно программы, направленные на построение гражданского общества, демократического, правового государства, воспитание американского типа правовой и политической культуры.

Столкнувшись во внешней политике с серьезными трудностями, администрация Дж. Буша-старшего в первые месяцы нахождения у власти подвергалась жесткой критике за медлительность, нерешительность в сфере внешней политики. Пресса почти ежедневно ставила перед своей аудиторией вопрос «когда у нас будет закончен анализ», и даже высказала предположение, что «он не даст никаких результатов». Появились статьи о том, что у администрации не было философии, конструктивных идей и стратегии, и она просто плыла по течению¹⁵².

¹⁵² Журбей Е. В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс Администрации Дж. Буша-старшего // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 101–112.

В конечном итоге основные позиции внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-старшего были сформулированы в соответствии с предложениями научных «мозговых» центров¹⁵³, ведущий представитель которых С. Хантингтон подчеркивал, что «демократия, рожденная в лоне западной цивилизации, постепенно распространяется по всему миру, демонстрируя превосходство и универсальность западной системы». Учитывая изменения в международных отношениях в конце 1980-х — начале 1990-х гг., он выдвинул новую парадигму мировой политики и роли в ней США: «С окончанием “холодной войны” центральной осью становится взаимодействие западной и незападных цивилизаций. Столкновение цивилизаций — вот что будет определять в перспективе мировую политику. В современном мире... перед Западом стоит сложная и трудная задача — отстаивать свои позиции и ценности и сохранить достойное место в плюралистическом мире»¹⁵⁴.

Стратегия «распространения демократии», с точки зрения американской внешнеполитической элиты, позволяла расширить и укрепить влияние США в различных регионах мира и тем самым сформировать монополярный мир во главе с единственной сверхдержавой — Соединенными Штатами Америки. Именно в данном контексте звучали заявления администрации Дж. Буша. В частности, Госсекретарь США Дж. Бейкер выдвинул в качестве одного из внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов «американское участие в урегулировании региональных конфликтов в качестве составной части создания безопасных военно-политических условий для развития демократии и рыночной экономики»¹⁵⁵.

¹⁵³ *Мирзаян Г. В.* «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США // *Россия и Америка в XXI веке.* 2011. № 3. С. 12.

¹⁵⁴ *Huntington S. P.* *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs.* N.Y. 1993. Vol. 72. No 3. P. 22–23.

¹⁵⁵ *Baker J.* *U.S. Foreign Policy Priorities and Fiscal Year 1991 Budget Request. Statement by Secretary of State.* 1 Febr. 1990 // *American Foreign Policy. Current Documents.* 1990. U.S. By Ariel Cohen, Ph. D. and Helle C. Dale *Russian Anti-Americanism: A Priority Target for U.S. Public Diplomacy* //

Подобные настроения, царившие в американской администрации, привели к тому, что США стали всё активнее прибегать к силовым сценариям решения мировых проблем. Знаковым в этой связи является телевизионное обращение президента Буша к американскому Конгрессу 11 сентября 1990 г. Тогда президент не только обратился к конгрессменам за одобрением военной операции против Ирака. Буш и его команда начали формулировать свое принципиально новое видение мира — мира, складывающегося после окончания полувековой «холодной войны».

США, действуя в соответствии со сформулированной доктриной «нового мирового порядка», использовали в качестве идеологического оформления вмешательства во внутренние дела другого государства стратегию «распространения демократии», которая ограничивалась обеспечением государственных интересов и безопасности США и заключалась в том, что мир, воспринявший американские идеалы свободы и демократии, безопасен для них. В период президентства Дж. Буша-старшего стратегия «распространения демократии», как мы уже отмечали, стала в соответствии с претензиями на мировое лидерство идеологическим обоснованием военно-силового варианта урегулирования региональных конфликтов в виде использования тактики «точечных ударов» и «хирургических бомбардировок». Именно факты использования военной силы США в рамках правления Дж. Буша-старшего значительно испортили имидж США в мире. В мире начал складываться универсально негативный образ США¹⁵⁶. Это существенно осложнило информационно-имиджевую деятельность американских структур, функционирующих в сфере общественной дипломатии.

[Электронный ресурс]: <http://www.heritage.org/research/reports/2010/02/russian-anti-americanism-a-priority-target-for-us-public-diplomacy>

¹⁵⁶ *John H. Brown* Why Uncle Ben Hasn't Sold Uncle Sam // [Электронный ресурс]: <http://cosmos.ucc.ie/cs1064/jabowen/IPSC/articles/article0002339.txt>

Таким образом, мы сталкиваемся со следующим противоречием: с одной стороны, расширяющиеся масштабы американского вмешательства в дела разных государств мира породили рост антиамериканских настроений в разных уголках земного шара, в то время как публичная дипломатия США стремилась к распространению ценностей и идеалов американского образа жизни. Эти разнонаправленные тенденции стали основным препятствием для реализации программ публичной дипломатии, а также предопределили дилемму американской внешней политики: поиск соотношения между инструментами «мягкой» и «жесткой» силы.

В то же время период президентства Дж. Буша-старшего — это еще и начало институционального оформления государственного механизма публичной дипломатии. Основным элементом системы американской общественной дипломатии — Информационное агентство (ЮСИА — United States Information Agency (USIA)) — являлся независимым от государственной власти США и, по сути, представляло собой крупную частную корпорацию. При этом начиная с 70-х гг. ЮСИА развивалось таким образом, что уступало ряд своих полномочий информационным службам США, к которым стали относиться информационные посты, библиотеки, культурные и двунациональные центры, акцентировавшие внимание на преподавании английского языка. Это привело к тому, что многие функции ЮСИА постепенно переходили к органам государственной власти, что существенно снижало позитивные эффекты их реализации в связи с разрозненностью и фрагментарностью.

Мы полагаем, что период 1989–1992 гг. в истории американской публичной дипломатии — это период перехода от деятельности в условиях биполярной конфронтации к целостной государственной политике в области общественной дипломатии. Переход этот был осложнен известными обстоятельствами, требовавшими выработки новых внешнеполитических

установок, а также отсутствием правительственного института, ответственного за реализацию программ публичной дипломатии.

Началом построения системы постбиполярной публичной дипломатии явилось то, что в 1991 г. Контрольная палата США (Government Accountability Office) пришла к выводу, что американская публичная дипломатия находится в кризисе. Главными задачами публичной дипломатии США являются вовлечение, информирование и оказание влияния на жителей иных государств. Следует отметить, что ранее в этом же году Государственный департамент США выступил с инициативой привлечения американского частного сектора к программам развития публичной дипломатии и улучшения репутации США за рубежом. Среди основных проблем публичной дипломатии отмечены отсутствие стратегического планирования, неадекватный обмен информацией и проблемы с оценками конкретных результатов работы¹⁵⁷.

Так, уровень популярности и размеры аудитории государственных теле- и радиостанций США, осуществляющих свое вещание на различные государства, известен лишь приблизительно. Также в 30 % случаев сотрудники, работающие в сфере публичной дипломатии, не владеют языками стран, в которых они работают, — особенно большие проблемы такого рода существуют в странах арабского мира. Многие исследования показывают, что уровень антиамериканизма в мире стабильно растет, что угрожает внешней политике, безопасности, экономике США.

Финансирование американской публичной дипломатии осуществлялось из двух источников — Государственного департамента и Информационного агентства США.

¹⁵⁷ Американская публичная дипломатия находится в кризисе. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/04/27/855>

Государственный департамент США призван координировать и оплачивать программы научного и культурного обмена, образования и т. д. Штат чиновников, осуществляющий управления этими программами, насчитывает около 700 человек, в том числе работающих за пределами США.

Информационное агентство США отвечает за вещание на иностранных языках, управляет сетью радио- и телестанций, в том числе «Голосом Америки» и радио «Свобода».

Соотношение этих двух источников финансирования (на 1992 г.) выглядит следующим образом: Государственный департамент затратил 531 млн долларов, ЮСИА — 445 млн долларов. Таким образом, соотношение государственного и негосударственного финансирования американской публичной дипломатии становится очевидным.

Обратимся к конкретным аспектам взаимоотношений США и России в этот период на уровне программ общественной дипломатии.

Противоречивыми выглядели сами российско-американские отношения начала 1990-х гг. В рамках практической деятельности по их развитию создавались рабочие группы на уровне заместителей Госсекретаря и министра иностранных дел (группы «Росс — Мамедов», «Армитидж — Трубников», «Джозеф — Кисляк»), которые проводили обмен мнениями по некоторым конкретным вопросам — ПРО, терроризму, стратегической стабильности. Сложился следующий малоэффективный механизм российско-американского взаимодействия: к каждой из многочисленных встреч на высшем уровне готовились декларативные документы, в которых определялись конкретные вопросы сотрудничества, однако конкретного воплощения они так и не находили.

Формирование новой модели партнерства России и США происходило в условиях резкого усиления асимметрии потенциалов и интересов двух стран. В Вашингтоне однозначно истолковали окончание «холодной войны» как свою «победу». Стратегия американского руководства была направлена

на консолидацию однополярной системы международных отношений, закрепление за Соединенными Штатами роли единственной сверхдержавы.

Концепция однополярности исключает развитие равноправных отношений США с любой другой страной, даже с самыми близкими союзниками.

Этот подход не мог не отразиться на отношениях США к Российской Федерации в 1990-е гг. Вашингтон больше не считал Москву равной по силе. Соединенные Штаты взяли на себя роль «ментора» в осуществлении российских внутренних реформ, в то же время определяя условия интеграции России в глобальную экономическую и политическую систему. США были готовы к тому, чтобы эвентуально предоставить России после выполнения заданных условий статус младшего партнера, как это произошло с другими побежденными Америкой державами — Германией и Японией.

При этом Вашингтон формально говорил о партнерстве, но не считался с интересами Москвы, ставя ее перед свершившимися фактами. Так произошло, когда началось расширение НАТО и была развязана война в Косово. Россия столкнулась с угрозой превращения во второстепенную державу. В этих условиях происходила реализация программ публичной дипломатии.

В то же время между США и Россией постепенно налаживались культурные и образовательные контакты, формировалась их нормативно-правовая база. В 1992 г. между США и Россией заключен новый нормативный акт — Хартия российско-американского партнерства 17 июня 1992 г.¹⁵⁸ Фактически это обозначило начало нового этапа — расширение взаимосвязей в рамках культурного и образовательного процессов, при этом для США благоприятным был переход СССР к основам демократического развития.

¹⁵⁸ Хартия российско-американского партнерства 17 июня 1992 г. // [Электронный ресурс]: <http://zakon.law7.ru/base29/part3/d29ru3730.htm>

Ближе к завершению президентства Дж. Буша-старшего всё больше граждан России вовлекались в программы обмена. Вопросы оказания помощи России в процессе строительства демократии и гражданского общества (в частности, программы обменов в области науки, образования и культуры) периодически возникали при обсуждении американскими политиками внешнеполитической деятельности своего государства.

Другой важной вехой в развитии культурных, образовательных и научных связей между США и Россией становится принятый в 1992 г. «Акт в поддержку свободы и развитых экономических отношений в России и развивающихся евроазиатских демократиях». Данный документ в основном был посвящен программе академического и культурного обмена. Активная реализация данного закона началась с 1993 г. Ежегодно около 3000 россиян в рамках действия этой программы правительства США получают возможность пройти обучение или стажировку в США. Среди участников программы — школьники, студенты и ученые, выборные официальные лица, руководители неправительственных организаций, работники здравоохранения, журналисты, молодые предприниматели и лидеры движения за права человека.

Кроме того, национальный научный фонд США и Академия наук СССР в 1991 г. инициировали специальную программу сотрудничества в сфере фундаментальных наук. С точки зрения американских чиновников, целью программы было знакомство российских ученых с формами организации и процедурами принятия решений в американской научной системе. И лишь на втором месте шли укрепление научных контактов и получение дополнительной информации о научных разработках в России¹⁵⁹.

В период правления Дж. Буша-старшего большое внимание во внешней политике США стало уделяться использованию СМИ во главе с обширной

¹⁵⁹ Кочетков Г. Б. Российско-американские научно-технические отношения в годы перестройки // Россия и Америка в XXI веке. 2007. № 2. С. 12.

радиосетью «Голос Америки»¹⁶⁰. В 1988 г. на зарубежное теле- и радиовещание правительство США выделило 392 млн долларов, включая 169,6 млн — на «Голос Америки», 172,5 млн — на радио «Свобода» и «Свободная Европа»¹⁶¹. Все бóльшую аудиторию охватывали программы вещания этих компаний на территории России. Предположительно к 1992 г. число постоянных слушателей и зрителей американских вещателей в России достигло цифры в 7 млн человек.

В целом период президентства Дж. Буша-старшего — время артикуляции основных стратегий внешней политики и дипломатии США в отношении России, в том числе и в сфере публичной дипломатии. Начинают формироваться ее институты, оформляются инструменты, формулируются идеологические установки. Акцент на начальном этапе был сделан на программы культурного и образовательного плана. На наш взгляд, это было связано с двумя основными причинами. Во-первых, российское руководство в этот период достаточно охотно шло на установление академических связей с американской стороной; во-вторых, с существованием отработанного механизма международного образовательного сотрудничества у американской стороны. Промедление, связанное с определением характера информационного присутствия США в России, сменилось активизацией деятельности американских СМИ в России. Пока еще отсутствовал единый подход к деятельности неправительственных организаций и программ интернет-дипломатии в России.

Таким образом, в период президентства Дж. Буша-старшего закладывается нормативно-правовая база культурного и академического сотрудничества двух стран, однако в институциональном отношении этот период является переходным к полномасштабной публичной дипломатии. Ее идеологические установки пока были ограничены «фактором победителя» в

¹⁶⁰ Костарева Е. А. СМИ как фактор «мягкой силы» США // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 57–60.

¹⁶¹ Там же.

«холодной войне», концепцией однополярного мира, что обусловило ее развитие как транслятора идей превосходства западной, американской, модели общественного развития. При этом увлеченность силовыми методами администрации Дж. Буша-старшего посеяла зёрна будущего антиамериканизма в России и мире.

Публичная дипломатия США в России — это период использования ее инструментов для активизации процессов включения России в орбиту ценностей западной цивилизации. Обменные программы, система теле- и радиовещания используются для трансляции ценностей рыночной экономики и либеральной демократии. Позднее эта тенденция угаснет, когда станет очевидно, что Россия не смогла интегрироваться в западную «цивилизацию» и программы публичной дипломатии постепенно начнут решать другие задачи, связанные с «мягким» влиянием на общественные настроения, противодействием росту антиамериканизма, а в первую очередь — подготовке лояльной США политической элиты в России.

Публичная дипломатия администрации Б. Клинтона развивалась очень активно. В этот период Информационное агентство США становится отдельным подразделением Государственного департамента, в рамках внешнеполитической деятельности занимающимся вопросами публичной дипломатии США. Этому предшествовали масштабные дискуссии о создании единого центра, координирующего публичную дипломатию, активными участниками которой выступили Совет по внешней политике и ряд других американских общественных организаций, выпустивших по этому случаю 5 официальных докладов с 105 рекомендациями¹⁶².

Главными проблемами публичной дипломатии были названы:

¹⁶² Reorganization Plan and Report. Part III. The Public Diplomacy and Public Affairs Missions. Submitted by President Clinton to the Congress on December 30, 1998

- отсутствие стратегического планирования;
- неадекватный обмен информацией между ведомствами, осуществляющими публичную дипломатию;
- отсутствие единого подхода к оценке результативности программ публичной дипломатии.

По результатам этих дебатов были проведены определенные организационные изменения. В соответствии с Законом 1998 г. о реформировании и структурной перестройке организаций публичной дипломатии Б. Клинтон перевел ЮСИА в состав Государственного департамента, где заместитель Госсекретаря по вопросам общественной дипломатии должен курировать вопросы, связанные с полем деятельности Бюро по вопросам образования и культуры. В ведение координатора по вопросам международной информации и Бюро по общественным связям вошла телевизионная служба «Уорлднет». Географический характер организационной структуры Информационного агентства был сохранен, региональные отделения укрупнены и вошли в состав соответствующих региональных бюро. Функциональные отделы Агентства также были сохранены и преобразованы в бюро — например, Управление по исследованиям и изучению реакции СМИ стало именоваться Бюро по сбору данных и социологических исследований.

В соответствии с этим же законом предусматривалось создание самостоятельной организации, куда вошли Бюро международного вещания и некоммерческие корпорации — «Свободная Европа», радио «Свобода» (РСЕ/РС) и радио «Свободная Азия» (РСА). Совет директоров, назначаемый Президентом и утверждаемый Сенатом, осуществлял оперативный контроль нового подразделения.

Таким образом, была сформирована глобальная частная американская информационная империя, куда вошли ведущий мировой интернет-провайдер «Америка онлайн» и крупнейшая в мире компания в области СМИ

«Тайм Уорнер», активы которой оцениваются в более чем 350 млрд долларов. Это означает, что публичная дипломатия становится одним из направлений государственной политики.

Среди приоритетов в области программ публичной дипломатии администрация Б. Клинтона, как и в период предыдущей администрации, программы культурного и образовательного типа. В частности, стоит отметить, что с 1992 по 1996 г. были заключены соглашения между Комитетом по высшей школе РФ с одной стороны и рядом американских организаций — с другой. Так, были подписаны соглашения с Консорциумом американских колледжей по культурному и академическому обмену (1992, 1993, 1994 гг.), Американским советом преподавателей русского языка и литературы/американским советом по сотрудничеству в области образования и изучения языков (1992, 1993, 1994 гг.). Данные соглашения преимущественно касались расширения сотрудничества в сфере науки и образования (в частности, высшего), обменов студентами, аспирантами и молодыми исследователями в различных областях деятельности.

Администрация Б. Клинтона стремилась активно развивать двухсторонние связи с российским государством, подразумевающие демократизацию, создание гражданских институтов, некоммерческих организаций, оказание частичной помощи по оснащению, например литературой и аудиосредствами клубов при посольствах и консульствах США в России. Важно отметить, что при этом внешнеполитическое ведомство США отслеживало настроения в российском обществе, определяло его отношение к тем или иным событиям во внутренней и внешней политике. Мы полагаем, что подобного рода деятельность («слушание»), характерное для американской публичной дипломатии явление, особую актуальность эта деятельность примет в начале XXI в. в связи с революционными потрясениями в государствах постсоветского пространства, арабского мира.

Информационная революция конца XX в., ознаменовавшая существенные успехи в развитии информационно-телекоммуникационных технологий, сформировала глобальное информационное пространство. Произошло увеличение скорости передачи информации при одновременном снижении стоимости этого процесса, появление практической возможности передачи мультимедийной информации в режиме реального времени, увеличение быстродействия систем поиска и обработки информации в миллион раз — основы будущего развития всех сфер жизни общества. Это позволяет говорить о том, что в конце XX в. зарождается технически обновленная публичная дипломатия.

Благодаря системе глобального телерадиовещания стало возможным непосредственное воздействие средств массовой информации на население другой страны в обход цензуры, т. к. спутниковое вещание позволяет сделать это напрямую. Особую значимость в этом направлении приобретает также знание населением, охватываемым ресурсами публичной дипломатии, английского языка, что позволяет получать информацию без перевода, всегда в той или степени несущего субъективную окраску. Таким образом, манипулятивный аспект политического государственного воздействия может быть снижен, однако возможно усиление субъективной подачи информации. В то же время проект Нэшнэл Джеографик (“National Geographic”) при рассмотрении исторических тем явно пренебрегает правдивостью, и зачастую вниманию многочисленной аудитории предлагаются необоснованные версии, не подтвержденные фактическим материалом.

Существует несколько терминов, используемых американским правительством для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи Интернета:

- цифровая дипломатия (*digital diplomacy*);
- интернет-дипломатия (*Internet diplomacy*);

- дипломатия социальных сетей (*Twitter diplomacy*);
- публичная дипломатия Web 2.0. (*public diplomacy Web 2.0.*)¹⁶³.

Публичная дипломатия Web 2.0. — это механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны.

Программы интерактивных радио и телевидения позволяют правительству США быстро достигать потребителей, мгновенно получать обратную реакцию аудитории и, как следствие, изменять содержание своей информационной пропаганды. Электронные журналы о США позволяют включить в аудиторию программ публичной дипломатии молодежь, воспринимающую визуальную и клиповую информацию существенно лучше старшего поколения, а также являющуюся как раз основным ее потребителем.

Мониторинг социальных сетей позволяет правительству США направлять дискуссии в сети Интернет в необходимое, выгодное для себя русло, а также проводить работу по мобилизации протестно настроенных групп населения, особенно молодежи. Создание персональных страничек представителей политического истеблишмента на таких платформах, как *Facebook* и *Twitter*, способствует выстраиванию реального общения между представителями Вашингтона и участниками социальных сетей. Рассылка SMS-сообщений на мобильные телефоны зарубежных граждан позволяет правительству США охватить методами публичной дипломатии ту часть аудитории, которая не имеет доступа к сети Интернет.

¹⁶³ Цветкова Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США — Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

Администрация Б. Клинтона впервые активно начинает активно использовать возможности сети Интернет для осуществления программ публичной дипломатии.

Автором этого проекта явился директор Информационного агентства США Дж. Даффи в 1996 г. Инструментом контакта с зарубежной аудиторией становятся сайты американских дипломатических представительств за рубежом, на страницах которых размещается онлайн Вашингтонский файл (Washington Files), где достаточно оперативно публикуются оценки правительством США происходящих в мире событий. В России постоянная аудитория этого журнала насчитывала около 700 тыс. человек.

Интернет становится также и средством общения выпускников американских обменных программ. Каждый из них регулярно получает рассылку — информационный бюллетень, содержащий аналитику по актуальным событиям и мировым проблемам, — а также целый спектр предложений о дальнейшем сотрудничестве с американской стороной. По статистике, более 70 % выпускников американских программ обмена продолжили в той или иной форме свои контакты с США, что позволяет сделать вывод об их эффективности, а также о продуманной системе дальнейшего вовлечения выпускников своих программ в различные социальные практики.

Но при этом администрация Б. Клинтона уделяет достаточное внимание уже известным инструментам публичной дипломатии. В 1994 г. компания «Хьюз» получила в свое распоряжение 2 спутника, имеющих техническую возможность транслировать до 150 телеканалов каждый¹⁶⁴.

Кроме того, государства перестают быть монополистами в контроле над трансграничными информационными потоками. Сознание народонаселения постепенно оказывается за рамками государственных

¹⁶⁴ Finding America's Voice: A strategy for Reinvigorating Public Diplomacy.

институтов. Глобальная сеть Интернет в конце XX в. стала важнейшим каналом распространения самой разнообразной информации.

В 1993–1994 гг. произошло увеличение числа международных образовательных программ для России и государств СНГ, что было связано прежде всего с опасениями администрации Б. Клинтона, что демократический режим в России может быть разрушен. В сентябре 1993 г. в Палате представителей был заслушан доклад о перспективах возможного возрождения российского империализма. Идея доклада заключалась в аргументации тезиса о том, что российская внешняя политика имеет агрессивные черты, которые могут повлечь за собой появление новой угрозы для США. Черты нового российского империализма, по мнению конгрессмена Дж. Ленжовски, подтверждались следующим:

1. Включение во внешнеполитическую доктрину России права на защиту интересов российских граждан, проживавших на территории других республик СНГ.
2. Противостояние желанию США взять под свой контроль ядерное вооружение Украины.
3. Вмешательство России в гражданскую войну в Таджикистане и установление там пророссийского режима.
4. Вмешательство российского государства во внутренние дела Молдовы, Грузии и т. д.

Но более всего конгрессмены были обеспокоены желанием правительства России противодействовать распространению влияния США в других странах бывшего СССР¹⁶⁵. В качестве ключевого внешнеполитического инструмента для решения проблемы возможного появления враждебных российских амбиций в отношении четырнадцати новых государств и США было отмечено международное образование.

¹⁶⁵ *Lenczowski J.* Prospects for a New Russian Imperialism // Congressional Record. September 28. 1993. P. E2255.

Палата представителей рекомендовала президенту «усилить позитивное влияние США в России, особенно в правительственных кругах, — через федеральные программы помощи, программы образовательных обменов, а также посредством налаживания сотрудничества между неправительственными организациями США и России»¹⁶⁶.

Естественно, что американские программы образовательных обменов, исторически служившие установлению взаимопонимания между США и другими государствами мира, в 1993 г. должны были демонстрировать России искреннее желание Америки помочь бывшему врагу в развитии демократии и рыночной экономики. В результате конгресс принял закон о дружбе, который гласил о намерениях США установить партнерские отношения с Россией. Закон предусматривал внесение поправок в некоторые законодательные акты, принятые в эпоху «холодной войны» и ограничивавшие нормальные отношения с Россией¹⁶⁷. По сути дела, закон подтверждал признание правительством США существования независимой России и санкционировал изъятие понятий «СССР» и «советский» из американского законодательства.

Наибольших масштабов в период президентства Б. Клинтона достигла американская программа «Обмен будущими лидерами» (FLEX). Эта программа школьного обмена, финансируемая правительством США, предоставляет старшеклассникам (15–17 лет) возможность познакомиться с жизнью и культурой США, посещая американскую общеобразовательную школу и проживая в американской принимающей семье. Главной целью программы являются воспитание уважения к культурным различиям, предоставление возможностей личностного роста и участия в общественной деятельности, а также достижение взаимопонимания между двумя странами путем погружения молодежи разных стран Евразии в

¹⁶⁶ Ibidem.

¹⁶⁷ Friendship Act. Public Law 199, 103rd Congress. December 17, 1993 // Congressional Internet Service. <http://thomas.loc.gov>

американскую жизнь на целый учебный год. Программа также позволяет участникам познакомить американцев с их родными странами и культурами.

Программа FLEX администрируется Бюро по вопросам образования и культуры при Государственном департаменте США. На местном уровне программа поддерживается гражданами США и общеобразовательными школами, которые на добровольных началах размещают у себя ребят, занимаются их обучением и оказывают всевозможную поддержку и помощь, не получая за это никакой финансовой компенсации. За 22 года существования программы более 23 000 школьников получили возможность отправиться по ней в США. В 2013–2014 гг. по программе FLEX в США обучаются 800 подростков, в том числе около 240 — из России. Программа FLEX также приглашает к участию ребят с ограниченными физическими возможностями. Каждый год около 10–15 школьников с ограниченными физическими возможностями едут в США по программе FLEX.

Прогресс в информационно-технологической сфере наряду с объективными благами создал принципиально новые потенциальные угрозы использования достижений в этой области в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности. Окончание периода «холодной войны» сменило приоритеты не только в военной отрасли.

Администрации Дж. Буша-старшего и Б. Клинтона по-разному решали вопрос о финансировании публичной дипломатии. Республиканская администрация считала целесообразным сократить расходы на публичную дипломатию в первое время после окончания «холодной войны». Демократическая же существенно увеличила объем ассигнований в этой сфере. Общим остается то, что финансирование Информационного агентства было сокращено, а в 1999 г. Клинтон ввел Информационное агентство в состав Государственного департамента. Фактически это означало прекращение его деятельности. А впоследствии, в первом десятилетии XXI в.

все расходы на публичную дипломатию оставались гораздо ниже бюджета одного Информационного агентства до 1991 г. Так, на 2008 г. в бюджете на публичную дипломатию было выделено чуть больше 1 млрд долларов, что, как указано в докладе, сравнимо с аналогичными расходами Франции или Великобритании¹⁶⁸. Это было связано с тем, что большинство в Конгрессе получила республиканская партия, существенно сократившая ассигнования на программы публичной дипломатии. Процессы академического, научного и культурного обмена стали замедляться, особенно это касалось программ культурного характера. К 2001 г. существенно уменьшилось и количество россиян, участвовавших в программах публичной дипломатии. Если в 1993 г. количество участников культурных программ США составляло 60 000 человек, то в 1998-м таковых было 45 000, а в 2001 г. их количество сократилось до 30 000 человек.

Можно говорить о том, что чем больше США пытались ограничить публичную дипломатию рамками государственного института, тем меньше финансовых средств выделялось на культурные программы. Это было обусловлено тем, что президенту-демократу приходилось сотрудничать с контролируемым республиканцами Конгрессом, неохотно выделявшим денежные ассигнования на публичную дипломатию.

Однако в период президентства Б. Клинтона существенно расширился спектр некоммерческих организаций, осуществлявших информационно-имиджевую деятельность в России. По разным оценкам, на территории России действовало от 40 до 90 различных организаций, так или иначе связанных с внешнеполитическим ведомством США.

Кроме того, в период правления Б. Клинтона активно действовала так называемая пассивная культурная дипломатия — в рамках кинематографа, шоу-бизнеса. Не зря в 2000 г. Б. Клинтон публично заявил, что «холодную

¹⁶⁸ *Smarter A. More Secure America* // Электронный ресурс http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf

войну» выиграл Элвис Пресли¹⁶⁹. Примечательно, что сложившиеся тогда ключевые институты культурной дипломатии США в большинстве своем действуют до сих пор.

По нашим оценкам, за период с 1992 по 2001 г. в программах образовательных и культурных обменов, финансируемых правительством США, приняли участие более 55 000 граждан России. Эти программы предоставляют своим участникам возможность получения новых знаний, развития профессиональных навыков и установления ценных контактов с американскими коллегами. Участников образовательных и культурных обменов после их возвращения в Россию принято называть выпускниками американских обменных программ¹⁷⁰. Содружество российских выпускников обменных программ насчитывает более 66 тыс. человек¹⁷¹.

Предложенная Дж. Соросом схема «коммуникационной диверсии» предполагает целенаправленное воздействие негативными информационными потоками, которые автоматически оттягивают иностранные инвестиции из финансового сектора той или иной страны, предопределяя в конечном счете обвал национальной валюты. Подобная система, основанная на культурно-коммуникационном лидерстве США, по расхожему мнению, могла быть одной из причин экономического и финансового кризиса 1998 г.

Таким образом, сфера публичной дипломатии после окончания «холодной войны» претерпела существенные изменения. Реорганизация произошла не сразу: американским администрациям потребовалось время, чтобы учесть те изменения, которые произошли в расстановке сил в мире, а также определить новые цели публичной дипломатии. Заслуга

¹⁶⁹ Козлов Л. Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 7–16.

¹⁷⁰ Официальный сайт посольства США.- <http://russian.moscow.usembassy.gov/alumni.html>

¹⁷¹ <http://educationusarussia.org>

демократической администрации состоит в том, что институты публичной дипломатии вошли в государственный механизм.

Значительное количество фондов, организаций и программ получили необходимый элемент координации — Государственный департамент США. Это еще раз подчеркивает исключительную важность рассматриваемой нами сферы, а также свидетельствует о том, что прогресс развития общественной дипломатии достиг такой точки, когда необходимо было правительственное регулирование отрасли.

Однако проведенные реформы затронули лишь форму, в которую облачены мероприятия, но не затронули содержания публичной дипломатии; она по-прежнему осталась такой, которая была характерна для администрации Р. Рейгана, — его реорганизация будет осуществляться администрациями президентов начала XXI в.

Программы публичной дипломатии США в России в период президентства Б. Клинтона достигли наибольших масштабов своего развития. Нам представляется, что демократическая администрация США тем самым стремилась не упустить шанс предотвратить тенденции упрочнения самобытности во внешней политике России. По сравнению с предыдущей администрацией более активно стали задействоваться сетевые технологии формирования общественного мнения, более активно на территории России действуют американские СМИ, наибольшее количество участников-россиян наблюдается в международных программах академического обмена, финансируемых правительством США. Широчайшего размаха достигло и социальное представительство участников программ публичной дипломатии: ими становились профессиональные политики, журналисты, общественные деятели, академическая элита, а также молодежь, имевшая, по мнению США, потенциал стать будущей социальной элитой. Налицо проявление системы «сетевого маркетинга» в реализации

программ публичной дипломатии: началось активное вовлечение выпускников американских программ в общественную работу на родине.

2.2 Россия в публичной дипломатии администрации Дж. Буша-мл.

На рубеже XX и XXI вв. во внешней политике США произошло увеличение количественного и качественного разнообразия методов «мягкой силы». Этому обстоятельству способствовал целый ряд объективных факторов, нанесших существенный удар по имиджу Соединенных Штатов в мире. И именно с имиджевыми проблемами столкнулась во внешней политике администрация Дж. Буша-младшего.

Этому послужила прежде всего приверженность концепции однополярного мира. Внешнеполитический курс Дж. Буша-младшего опирался на американское военное превосходство (стремление США укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной мировой сверхдержавы) и готовность действовать в одиночку для достижения своих внешнеполитических целей Соединенным Штатам не удастся достигнуть союзнических договоренностей с другими экономически развитыми странами. Помимо этого американскими политиками, в том числе и высшим государственным руководством, неоднократно подчеркивалась возможность использования превентивной войны во внешней политике, то есть готовность США нанести прямой военный удар в случае угрозы национальной безопасности государства. Этот подход был официально закреплён в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. (так называемой «доктрине Буша»)¹⁷².

Фундаментом подобного рода концепции оставалась идея распространения демократии, свободы и прав человека в мире. Подход,

¹⁷² US National Security Strategy-2002.

которого придерживалась американская администрация, очевиден — односторонние силовые действия, то есть «доктрина отказа США от действий в рамках постоянных союзов в пользу временных коалиций, ставки на силовую гегемонию (развертывание ПРО, прекращение процесса разоружения)», согласно определению российского политолога, профессора С. А. Караганова¹⁷³.

Такая стратегия, нацеленная в первую очередь на «обеспечение максимальной свободы рук и выстраивание ориентированной на Вашингтон системы глобального регулирования», завела политику США в тупик, «ослабила способность ощущать лидерство, в том числе посредством «мягкого» влияния, попутно подорвав международную стабильность и безопасность»¹⁷⁴.

Это означало, что Вашингтон сам нанес существенный удар по собственному образу за рубежом, не приняв во внимание сильные и слабые стороны существующего миропорядка и собственных средств.

В этот период усиливалось недовольство по поводу возрастающего доминирования США во всех сферах международной жизни, и в особенности вследствие их стремления вмешиваться во внутренние дела других государств. Наиболее ярким воплощением этого критического подхода стало выступление президента России В. В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 г., в котором он открыто критиковал односторонние действия США: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да по сути, чуть ли не вся система права одного государства — прежде всего, конечно, Соединенных Штатов — перешагнула

¹⁷³ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. — М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 245.

¹⁷⁴ *Конюхевич Ю.* «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша-младшего) // Электронный ресурс режим доступа http://www.mgimo.ru/files/172217/konuhevich_USA-Bush.pdf

свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам»¹⁷⁵.

Данное выступление было посвящено характеристике однополярности современной геополитики, вопросам политического уравнивания провозглашению новой роли России в расстановке международных сил. Даже спустя два с половиной года сам В. В. Путин отмечал пользу, целесообразность, актуальность «мюнхенской речи», когда на международном уровне было озвучено стремление российского руководства занять новое место на международной арене, стать полноправным членом ряда международных организаций, и главное, что у страны есть для этого необходимые потенциал развития и ресурсы, причем не только материальные, но и духовные — в виде национальных ценностей и богатого исторического прошлого, которое не смогут отменить ни кризисы, ни провокационные действия оппонировавших держав.

В ряду ключевых тезисов данной речи, ставшей политическим событием, вызвавшим большой общественный резонанс, следует отметить: неприемлемость однополярной модели мирового управления, сводимой к защите интересов Соединенных Штатов Америки; признание Устава ООН как регулирующего механизма по применению военного вмешательства; неприемлемость размещения новых военных баз, имеющих направление к суверенным границам России; необходимость выполнения Западом обещанных гарантий нерасширения НАТО на восток после аннулирования Варшавского договора; критику экономической дискредитационной политики западных стран и США по отношению к странам третьего мира; критику манипулятивных действий с использованием ОБСЕ.

¹⁷⁵ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. (URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml), 27. 10.2010

Таким образом, в данном выступлении был емко обозначен внешнеполитический курс обновляющейся России, переживающей сложный кризисный переход социально-экономических реформ, касающихся всех сфер, и тем не менее заявляющей о своем внешнеполитическом курсе как независимом от влияния Запада. Двоякая реакция, вызванная этой речью, носила как провоцирующие элементы к возобновлению отношений уровня «холодной войны», так и, вследствие открытости и прямолинейности заявленной позиции, вызвавшей симпатии американского правительства помимо воли его членов ввиду всем известного качества американского менталитета к правдивости выражений, недвусмысленности и прямолинейности.

Настроения, царившие на тот момент в регионе постсоветского пространства, также являются достаточно благодатной почвой для снижения политической безопасности и устойчивости страны, так как сразу происходит процесс усиления влияния США и стран Запада в зонах с ослаблением влияния России. Что и произошло в период «цветных революций» в Грузии, на Украине, Киргизии, где были использованы схожие политические технологии, а финансирование и методология исполнения имели источник в западных странах и США.

Успех данных революций заключается в том, что очень эффективно производились манипуляции с националистическими лозунгами, дискредитировалась власть, поддерживалась активность широких социальных слоев, в том числе и материальными средствами. Была оказана лишь мнимая помощь по зарождению демократических свобод, которые, как известно из новейшей истории XX в., массово внедрялись «однополярными» носителями идей демократии в корыстных целях в ряде развивающихся стран с целью извлечения выгоды и установления демократии собственного образца по системе двойных стандартов.

В настоящее время американская публичная дипломатия в России пытается использовать схожие политтехнологии (курс на «поддержку социального активизма»). Они носят менее массовый характер и не так эффективны в силу различных объективных и субъективных причин.

Совершенно очевидно, что сейчас наметилась тенденция к возрождению России как мировой державы. Соответствующей стала и ее внешняя политика. Это привело к тому, что стали пересекаться геополитические интересы России и США, а также усилилась тревога относительно функционирования американских программ публичной дипломатии в России, всё чаще стали отмечать ее деструктивный для государственного строительства эффект. Не только Россия, которая, как считают многие, стремилась вернуть себе утраченные геополитические рубежи, была недовольна концепцией внешней политики, избранной США. Критическую позицию по отношению к формирующейся модели однополярного мира заняла и Франция. Как подчеркнул президент Ж. Ширак на конференции послов во Франции в 2002 г., он стоит за «создание подлинно многополярной международной системы»¹⁷⁶.

В этом контексте следует упомянуть и военную интервенцию США против Ирака, явившуюся одним из самых опасных проявлений доктрины Дж. Буша-младшего. Эту военную акцию осудили не только Россия и целый ряд стран, не входящих в НАТО, но и такие близкие союзники США, как Франция и Германия. Сложившуюся в то время ситуацию С. А. Караганов описывает следующим образом: «США, которые, как казалось в 1990-е гг., обречены на единоличное лидерство и даже гегемонию в мире, катастрофически подорвали собственные позиции. Иракская военная операция показала относительную внешнеполитическую неэффективность

¹⁷⁶ *Chirac J.* Allocution a l'occasion du diner d'Etat offert en l'honneur de son excellence Monsieur Le President de la Federation de Russie et Madame Ludmila Poutina. Электронный ресурс. Режим доступа http://www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/intentions/discours_et_declarations/2003/fevrier/fevrier_2003.13257.html, www.csef.ru/.../3949-evolyutsiya-pozitsii-frantsii-po-nato

военного превосходства, восстановила бóльшую часть мира против Америки, связала ей руки. Ужасающий урон понесла “мягкая сила” Соединенных Штатов — привлекательность американской модели... В Ираке США не поддерживал почти никто, кроме небольшой группы откровенных сателлитов и одного союзника — Великобритании»¹⁷⁷.

Это привело к тому, что антиамериканские настроения не только стали реальностью арабского мира, но и появились в некоторых странах евроатлантического мира. Прежде всего эта ситуация связана с навязчивыми попытками США «демократизировать» развивающиеся страны, претворить в жизнь в странах арабского Востока собственную модель образа жизни, ценностных ориентиров и отсутствие гибкости во взаимоотношениях с европейскими партнерами.

В этот период можно провести аналогию в общественном мнении России с ситуацией в исламском мире. В обоих случаях стремление США распространить демократию было расценено большинством общественных, религиозных (в арабских странах), политических и культурных деятелей мира как вмешательство во внутренние дела. В России это происходило осторожно и постепенно, а на Ближнем Востоке — более открыто и агрессивно.

Социологические исследования, проведенные в девяти мусульманских странах в декабре 2001 — январе 2002 г., выявили всеобщее негативное восприятие действий американцев на территориях арабских государств. Администрация Дж. Буша-младшего не могла не считаться с подобными результатами социологических исследований, которые продемонстрировали возникшую необходимость улучшения имиджа США в мусульманском мире.

Так, в Индонезии — крупнейшем исламском государстве мира, — в ходе опроса, проведенного в 2000 г., 75 % населения утверждали, что они

¹⁷⁷ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. — М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 49.

хорошего мнения о Соединенных Штатах и готовы брать в качестве образца систему их политического устройства. Спустя пять лет рейтинг американской популярности в этой стране упал до 15 %¹⁷⁸.

Аналогичные результаты продемонстрировали и опросы, проводимые в России. Постепенно набирали популярность негативные суждения о США, об их агрессивной внешней политике и иные антиамериканские настроения.

В начале XXI в. наблюдался новый виток гонки вооружений. В период администрации Дж. Буша-младшего существенно возросли военные расходы бюджета страны. Об этом свидетельствуют финансовые отчеты министерства обороны США: при Буше-младшем произошел колоссальный скачок в сфере военных расходов, которые, например, в 2005 г. с учетом дополнительных ассигнований на войну в Ираке составили 433 млрд долларов. Это больше, чем в пик гонки вооружений в эпоху «холодной войны» при Рейгане (400 млрд долларов в ценах 2005 г.). При Буше-младшем почти в 2 раза выросли расходы на противоракетную оборону. В 2002 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, что вызвало резкую критику, прежде всего со стороны России.

Оживленные дебаты развернулись и вокруг системы противоракетной обороны территории США, когда в 2004 г. было принято решение разместить ракеты-перехватчики на Аляске и в Калифорнии. Еще большее недовольство вызвало решение администрации Дж. Буша в конце 2006 — начале 2007 г. разместить элементы системы ПРО в Восточной Европе, что натолкнулось на резкое противодействие со стороны российского руководства, которое указало не только на непосредственную близость планируемой НПРО к территории РФ, но также на непосредственное вмешательство американцев во внутренние дела таких постсоветских стран, как Грузия и Украина.

¹⁷⁸ Опросы Scripps Survey Research Center at Ohio University [Electronic resource]. URL: <http://newspolls.org>

Все указанные факторы предопределили характер общественного мнения в России и ее политическую реакцию на взаимоотношения с США. Всё это в совокупности создавало существенные трудности в эффективной реализации программ публичной дипломатии, особенно принимая во внимание то, что их финансирование было существенным образом сокращено.

Таким образом, очевидным становится то, что проводимый Соединенными Штатами внешнеполитический курс оказал серьезное отрицательное влияние на имидж страны в мире: росло недовольство как отдельными акциями, так и политикой в целом. Вопрос о необходимости предпринимать определенные меры встал как никогда остро. И задача начала находить свои решения — в незначительной мере в период администрации Дж. Буша-младшего и в более активной форме после прихода к власти Б. Обамы. А если говорить о «мягкой силе» в целом, то во многом она и нацелена на решение задач, связанных с формированием позитивного имиджа, который может быть подорван определенными внешнеполитическими акциями страны.

В сфере публичной дипломатии период президентства Дж. Буша-младшего характеризуется тем, что происходит усиление деятельности ЮСИА в рамках Госдепа; особое внимание уделяется повышению профессионализма сотрудников, занимающихся вопросами публичной дипломатии, подготовкой новых специалистов в этой области, а также существенному увеличению количества иностранных граждан, задействованных в программах публичной дипломатии.

Кроме того, впервые после распада СССР были сформулированы принципы американской публичной дипломатии. Их автором стал бывший посол США в Сирии и Алжире, старший советник Госдепартамента по вопросам общественной дипломатии Кристофер Росс. Они заключались в следующем:

- «обеспечить понимание иностранной аудиторией политики в том виде, какая она есть, а не как о ней говорят или думают другие;
- необходимость разъяснять политику США, показывая ее рациональность и обосновывая ее фундаментальными ценностями;
- делать обращения к международной общественности последовательными, правдивыми и убедительными;
- уметь адаптировать обращения для конкретных целевых аудиторий, для чего целевые сегменты подвергать постоянному изучению;
- работать не только с узкими целевыми сегментами, но и посредством печатных и электронных СМИ — с широкими массами;
- взаимодействовать с различными партнерами для охвата новых широких аудиторий;
- активизировать «международное общение и программы обмена»¹⁷⁹.

Впервые по сравнению с прежними периодами публичной дипломатии США была сформулирована возможность использования электронных СМИ в рамках публичной дипломатии. А это означало, что именно с данного периода стоит говорить о комплексном применении сначала электронной, а затем и интернет-дипломатии.

Проблемы, которые предстояло решить администрации Буша-младшего, в области публичной дипломатии заключались в следующем:

- увеличение финансирования ряда проектов;
- пересмотр уже существующих проектов на предмет их актуальности и эффективного действия;
- создание новых проектов с новыми руководителями, обладающими новым видением подходов к решению стоящих задач;

¹⁷⁹ *Рогозин А. Д.* «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. 2008. № 9. С. 26–32.

- углубленная подготовка специалистов по государствам Ближнего Востока, вовлеченных в область публичной дипломатии;
- уделение достаточного внимания экспертному разъяснению политики США на Ближнем Востоке;
- расширение спектра обменных программ;
- институционализация органа по публичной дипломатии, подотчетного Президенту;
- усиление взаимодействия между органами, которые так или иначе занимаются вопросами публичной дипломатии, АМР, МО, Госдепом, Белым домом;
- привлечение региональных НКО и НПО;
- активизация изучения общественного мнения за рубежом.

Первыми шагами публичной дипломатии администрации Дж. Буша-младшего стала информационная дискредитация Усамы бен Ладена, муллы Омара и других глав террористических и фундаменталистских организаций. Объем финансирования, выделяемого на эти программы, увеличился по всем регионам мира — от 9 % для стран Ближнего Востока до 50 % для Южной Азии.

После событий 11 сентября 2001 г. публичная дипломатия США превратилась в один из первостепенных правительственных приоритетов, став важнейшим способом нормализовать ситуацию с собственным имиджем за рубежом. Администрация Дж. Буша стремилась «создать позитивный имидж Америки, противостоять росту антиамериканских настроений и рассказывать всему миру о Соединенных Штатах»¹⁸⁰.

На решение этой задачи были направлены все силы американской публичной дипломатии. Например, программы образовательного обмена и программы повышения квалификации рассматриваются как один из самых

¹⁸⁰ US Security Strategy- 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

эффективных приемов публичной дипломатии, способствующий стабильности, процветанию, а также «продвижению американских ценностей в развивающихся и находящихся в переходном состоянии странах»¹⁸¹. Следствием этого служит то, что в 2002 финансовом году почти 41 % бюджета публичной дипломатии в Государственном департаменте направляется на программы образовательного обмена и программы повышения профессионального уровня специалистов, что составляет 245 млн долларов¹⁸².

После террористических актов 11 сентября произошло перераспределение средств между регионами в сфере финансирования программ образовательных обменов: за счет сокращения расходов на программы со странами Восточной Европы и России существенно выросло финансирование программ обмена с мусульманскими странами.

Одним из важнейших преимуществ международных образовательных обменов как инструмента публичной дипломатии считается «многообразие их целей». Так, обеспечивая выполнение фундаментальных потребностей публичной дипломатии, международные образовательные обмены способствуют росту торговли, ознакомлению зарубежных участников с американскими товарами и формами обслуживания. Именно им приписывается важная роль в стимулировании развития и создании необходимых человеческих ресурсов для экономического роста. Считается, что программы обмена способствуют установлению и поддержанию связей между исследователями и институтами всего мира.

«Улучшение и упрочнение международных отношений посредством образовательных и культурных программ обмена, которые содействовали бы взаимопониманию между гражданами США и народами всего мира»¹⁸³

¹⁸¹ Ibidem.

¹⁸³ Ibidem.

являлось одной из двадцати стратегических задач, которые были поставлены перед Государственным департаментом в 2003 г.

В целом ежегодно американские образовательные учреждения привлекают 450 тыс. иностранных студентов. А Госдепартамент организовывает программы обмена для 35 тыс. человек.

В рамках образовательных программ следует отметить, что в период президентства Дж. Буша-младшего они не только активно развивались (в том числе и в России) и финансировались США, но и имели многоаспектный характер. С 2001 г. начал действовать Совет по международным исследованиям и обменов — АЙРЕКС. В рамках деятельности данного Совета российским вузам в лице их руководителей предоставляется возможность подробно ознакомиться с опытом американских государственных высших учебных заведений и, адаптировав этот опыт к российским условиям, применить его в своих университетах.

Со времени начала программы список университетов, которые могут принять в ней участие, постоянно расширяется. На первых этапах реализации программы в ней участвовали 24 российских университета из 23 городов России. В настоящее время в программу могут быть включены представители 32 университетов из 28 городов РФ.

Особенность программы АЙРЕКС в том, что десятидневные стажировки в США являются не единственным компонентом программы. По результатам своей работы все участники стажировок пишут заключения о том, что было изучено и как полученный опыт может быть полезен в практике российских университетов. По окончании программы участники стажировок собираются на итоговый семинар в Вашингтоне, где выступают с докладами по результатам своих исследований и обсуждают возможные варианты реформ в российских вузах. Участники этих семинаров отмечают, что такие обсуждения являются очень информативными и позволяют не только разобраться в своей теме, но и получить более четкую картину о

проектах коллег и учесть это в своей дальнейшей деятельности. После возвращения домой участники программы могут получить дополнительное финансирование на осуществление реформ у себя в университетах. Каждый из выпускников может запросить до 20 тыс. долларов на «пилотные» проекты. За время существования программы АЙРЕКС провел международный симпозиум и международную конференцию, в которых приняли участие не только представители многих российских вузов, но и руководители ведущих высших учебных заведений стран бывшего Советского Союза. На этих мероприятиях были представлены результаты лучших проектов выпускников.

Другой известной программой для высших учебных заведений была программа Фулбрайта, которая зародилась еще в 1946 г. До правления Дж. Буша-младшего данная программа в России уже начинала реализовываться, но в начале нового века стала динамично развиваться.

Данная программа «предоставляет возможность студентам, ученым и специалистам пройти постдипломное обучение, провести научные исследования или преподавать в университетах в США и других странах». В период президентства Дж. Буша участниками этой программы стали около 9000 аспирантов, докторантов и преподавателей высших учебных заведений нашей страны. Для сравнения — за аналогичный период президентства Б. Клинтона участников этой программы было около 5000 человек.

Важным направлением развития публичной дипломатии США в России становится работа с некоммерческими организациями. Расширяется сеть так называемых ресурсных центров США в России, возрастают объемы их финансирования и географический ареал распространения. Если в 2001 г. их было 30 в 21 регионе, то к 2008-му их стало 48 в 37 регионах.

Следует отметить, что участники образовательной программы США не выпадают из поля зрения Госдепа США и после окончания программы: их объединяют ассоциации выпускников, для них проводятся семинары и

тренинги, организуются программы дополнительного образования, они получают привилегии при получении грантов Правительства США.

Однако столь убедительные цифры вовсе не говорят о том, что международная образовательная деятельность США эффективна во всех регионах. Во многих странах, в первую очередь в странах Ближнего Востока, международная образовательная деятельность США потерпела фиаско.

В 2001–2002 гг. администрация США занималась анализом причин провала международной образовательной политики в тех странах, откуда, по мнению внешнеполитических ведомств, исходят реальные угрозы национальной безопасности страны. После террористических актов 11 сентября стало очевидным, что дисбаланс в финансировании международных образовательных программ, появившийся в начале 1990-х гг. и связанный с распадом социалистического лагеря и ориентацией большинства программ академического обмена именно на эти страны, привел к сокращению числа участников программ из стран, характеризующихся преимущественным количеством мусульманского населения. Как отмечают некоторые исследователи, количество участников из исламских стран сократилось более чем на четверть за период 1990–2002 гг.¹⁸⁴

Проведенные специалистами исследования показали, что страны Ближнего Востока, выделенные Соединенными Штатами в группу особо опасных, переживают период «демографической весны»: доля молодежи от 7 до 24 лет составляет в них около 60 % населения¹⁸⁵. При этом отмечается, что именно такая доля молодого населения в этих странах препятствует распространению здесь американского влияния: именно молодежь

¹⁸⁴ *Pachios H.* The New Diplomacy Remarks. December 4, 2002 // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State (www.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm)

¹⁸⁵ *Fuller G. F.* The Youth Factor: the New Demographic of the Middle East and the Implication for the USA // US towards the Islamic World. Analysis Paper №3, June 2003.

бойкотирует США, срывает продажи американских товаров, а не старшее поколение, которое когда-то активно обучалось в США¹⁸⁶.

Проведенный Государственным департаментом анализ показал, что в университетах Ближнего Востока практически не развиты Североамериканские исследования: они присутствуют только в вузах, созданных Правительством США в Каире, Бейруте, Санае. Таким образом, очевидно, что международная образовательная политика США в регионе Ближнего Востока была неэффективна. Это подтолкнуло администрацию Буша изменить подход к данному региону.

В марте 2002 г. было предложено привлекать школьников, журналистов и издателей из мусульманских стран для обучения в США, причем полагалось, что непродолжительный период обучения позволит охватить данными инициативами значительное число перспективного населения с точки зрения привития западных ценностей — молодого, образованного, занимающего активную жизненную позицию¹⁸⁷. Но эта инициатива так и не была принята.

Приоритетами международной образовательной политики Дж. Буша становятся: во-первых, обучение женщин мусульманских стран, во-вторых, привлечение к образованию журналистов и издателей, в-третьих, образование для социально активной и безработной молодежи. Согласно результатам ряда исследований, данные группы населения оказывают основное влияние на формирование негативных суждений о политике США в странах Ближнего Востока¹⁸⁸.

Международная образовательная политика США подкреплялась информационной и вещательной деятельностью институтов публичной

¹⁸⁶ Ibidem.

¹⁸⁷ HR 3969. To enhance US Public Diplomacy, to recognize US international broadcasting, and for other purposes / Introduced by Rep. H. Hyde, 14 march 2002 // US Congress // www.thomas.loc.gov

¹⁸⁸ *Djerjian E. P.* Changing Mids Winning Peace: a New Strategic Direction for the US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World, Report of Advisory Group on Public Diplomacy. Department of State // www.state.gov/r/adcompd

дипломатии США. Так, в марте 2002 г. на регион Персидского залива начинает вещание радио Сава, которое было ориентировано на молодежь. Это означало, что оно транслирует в основном музыкальные программы, смешивая их с новостными сообщениями и аналитическими передачами. По состоянию на 2004 г. программы этой радиостанции охватывали около 50 % молодежной аудитории региона.

В июне 2002 г. на территории Афганистана, с целью охвата всего населения, начинает вещание радио «Афганская сеть». Однако здесь результаты более чем скромные: лишь около 45 % жителей Кабула периодически слушают эту радиостанцию¹⁸⁹. По мнению диссертанта, это обусловлено высокой степенью консервативности населения, религиозным фундаментализмом, который является средством зомбирования населения и прочно удерживает модели поведения внутри рамок исламского фундаментализма, отрицающего современные культурные аспекты. Третьей в череде радиостанций региона стало радио «Фарда», которое создается в конце 2002 г. для работы с молодежью Ирана, где, как и на радио «Сава», преобладают музыкальные передачи.

Публичная дипломатия Дж. Буша-младшего стремится расширить сеть радиовещания в странах Ближнего Востока, создавая новые радиостанции и стремясь воздействовать на молодежь данного региона.

Приоритетными странами на Ближнем Востоке являются Ливан, Египет, Иордания и Марокко — в силу специфики их развития. Так, Ливан является самой важной областью, где сходятся интересы многих военно-политических коалиций — именно здесь потерпело неудачу вторжение Израильской армии, т. к. движение «Хезбулла» сумело дать решительный отпор израильской армии, обладающей сверхсовременной военной техникой.

¹⁸⁹ US International Broadcasting. GAO Report to the Committee on International Relations H of R. July 2003.

Наиболее важными сферами, на которые распространяются программы обмена на Ближнем Востоке, остаются вооруженные силы и судебная система. Военные традиционно составляют значительный процент среди участников образовательных программ, равно как и чиновники судебных ведомств. В период администрации Буша их численность неуклонно растет, впрочем, как и численность студентов и школьников, участвующих в программах академических обменов.

Распространение в исламском мире доступа к глобальной сети Интернет побудило правительство США изменить форму международных образовательных программ. Наметились тенденции к развитию дистанционного обучения и привлечению молодежи к социальным сетям, в которых с ними ведется просветительская и информационно-пропагандистская работа. В январе 2003 г. администрация Дж. Буша-младшего приступила к распространению в Интернете электронных журналов и продвижению сайтов, созданных специально для молодежи стран Ближнего Востока. Среди них — журнал «Террористическая сеть» (Network of Terrorism), который информирует молодежь о террористических организациях и способах вербовки их членов, а также журнал «Голос свободы» (Voice of Freedom), который описывал злодеяния С. Хуссейна в отношении иракского народа.

Администрацией Дж. Буша-младшего впервые в истории была сделана ставка на женщин в мусульманских странах. Для них создан широкий спектр образовательных программ: их обучают основам политических технологий, избирательного права, из них создают парламентариев и предпринимателей, учителей и судей. Важно, что результаты этой программы не заставили себя долго ждать: элементы эмансипации стали проявляться в регионе практически повсеместно: в Турции одна из участниц программы стала членом Парламента, в Омане женщина стала министром, в Бангладеш под

давлением женщин, прибывших после обучения из США, банки стали осуществлять кредитование женщин.

Однако все эти мероприятия публичной дипломатии, во многом успешные, так и не сложились в единую стратегию развития публичной дипломатии в меняющихся условиях. Именно поэтому они оставались довольно разрозненными и во многом не связанными между собой.

В администрации Дж. Буша-младшего практически все разделяли точку зрения о том, что проводимая публичная дипломатия требует существенных трансформаций. Во-первых, еще острее встала проблема финансирования. Глава Совещательной комиссии по публичной дипломатии Гарольд Пачиос сравнивал бюджет в 1 млрд долларов, выделяемый для реализации политики публичной дипломатии с более чем 30-миллиардным бюджетом внешней разведки, с многомиллиардным бюджетом министерства обороны. Американские эксперты считают недостаточным, что только в половине из 350 городов мира с населением более 1 млн человек США имеют свое представительство. Эту проблему предполагалось решить за счет создания американских центров, открытия «американских уголков».

Кристофер Росс, координатор программ публичной дипломатии и публичной политики Государственного департамента, выделил следующую задачу для американской общественной дипломатии: «завоевание сердец и умов, расширение круга друзей, оказание влияния на врагов и построение политики на основе американских ценностей»¹⁹⁰. Безусловно, администрация Дж. Буша-младшего проявляла инициативу в области публичной дипломатии и «мягкой силы», которая демонстрировала широкий размах и невиданную многие годы активность, но всё же значительно уступала публичной дипломатии периода «холодной войны».

Руководители крупнейших PR-компаний рекомендовали Госсекретарю США начать применять в государственной информационно-имиджевой

¹⁹⁰ Ross Ch. "Public Diplomacy Comes of Age" // The Washington Quartely, Spring 2002. P. 77.

работе те методы и средства, которые применяются в рекламных и избирательных кампаниях. Эксперты настаивали на усилении роли публичной дипломатии в процессе принятия внешнеполитического решения¹⁹¹.

Совет по международным отношениям, со своей стороны, выдвинул конкретные предложения для улучшения программ публичной дипломатии в рамках ограниченного бюджета. Например, американским зарубежным представительствам предлагалось наладить сотрудничество с редакционными коллегиями местных газет, журналистами, НКО, телевизионными и радиовещательными службами, духовными организациями, а также военными и дипломатическими образовательными учреждениями. Изучение информации местных СМИ и уведомление Госдепартамента о наличии пробелов, которые стоило бы заполнить и открыть постоянный поток информации для зарубежных печатных и электронных СМИ, является еще одной рекомендацией экспертных советов госдепа.

Американские диппредставительства, опираясь на эти рекомендации, начали разрабатывать для Государственного департамента план программ, учитывающий изменение обстоятельств в стране пребывания, анализ общественного мнения, каналов коммуникации и целей политики США. Более того, дипмиссии будут определять четкие приоритеты и основные инструменты публичной дипломатии¹⁹². Таким образом, среди основных черт развития инструментов «мягкой силы» в период президентства Дж. Буша-младшего можно выделить следующее:

Во-первых, активизация возможностей публичной дипломатии. Администрация Дж. Буша-младшего сделала ставку на расширение зарубежного теле- и радиовещания, а также на возможности международных

¹⁹¹ New Diplomacy for the Information Age // www.advcom.fed.gov/96rept.htm

¹⁹² Finding American Voice: Strategy for Reinvigorating U.S. Public. Diplomacy. Report of an Independent Task Force Sponsored by Council on Foreign Relations, 2003. P. 74.

образовательных программ. Если в период администрации Б. Клинтона основным получателем этих программ оставались страны постсоветского пространства, то в начале нового века это прежде всего страны арабского мира.

Стратегия культурных и образовательных обменов, направленная на развитие более открытого и богатого гражданского общества на Ближнем Востоке, должна была стать основным направлением деятельности американской публичной дипломатии. При ее осуществлении особый упор должен был быть сделан на неправительственный сектор. «Корпорации, фонды, университеты и другие некоммерческие организации могут взять на себя выполнение большей части работы по формированию открытого гражданского общества... Они могли бы заниматься поощрением изучения английского языка и финансировать студенческие обмены»¹⁹³, — писал теоретик концепции «мягкой силы» Джозеф Най. Предполагалось, что «должно произойти революционное изменение всей философии образовательной системы в большинстве государств Ближнего Востока. Реформа образования должна состоять не в заучивании и воспроизведении текстов, а в поощрении критического мышления, независимых суждений и сомнения в обыденной мудрости»¹⁹⁴.

В этот период возрастает активность главного структурного подразделения Госдепартамента в области «публичной дипломатии» — Управления по публичным делам (Bureau of Public Affairs), основная задача которого как раз и заключается в том, чтобы всемерно содействовать улучшению имиджа США на международной арене и разъяснять внешнеполитические цели США как внутри страны, так и за ее пределами.

В 2005–2007 гг. Внешнеполитическое управление, находящееся в ведении заместителя Госсекретаря Катрин Хьюз, осуществило ряд мер для

¹⁹³ Nye J. Bush Could Do with Decent PR Help // The Bangkok Post. January 21, 2005.

¹⁹⁴ Helena K. Flinn The Case for Cultural Diplomacy // Foreign Affairs, November-December 2003. P. 18.

активизации и расширения своей деятельности. В частности, были созданы американские информационные центры в Лондоне, Дубае и Брюсселе. Объём американского электронного вещания в Европе и на Ближнем Востоке возрос на 25 %. По мнению Госдепартамента, эти центры «обладают колоссальным воздействием, обеспечивая регулярное появление американских политиков в новостных выпусках ТВ и радио, так же как и их участие в ток-шоу в Европе и на Ближнем Востоке»¹⁹⁵.

Происходит увеличение финансирования мероприятий публичной дипломатии. Так, в 2007 г. в рамках бюджетного финансирования международных операций США на цели «публичной дипломатии» было направлено 351 млн долларов. В период второго срока Дж. Буша-младшего ежегодно происходило значительное увеличение средств, направленных прежде всего на образовательные программы и программы по культурному обмену, привлекая тем самым всё большее число выходцев из разных стран. Особое внимание уделялось при этом финансированию ближневосточного направления в рамках программы диалога между Западом и Ближним Востоком (Middle Eastern-Western Dialogue Program). Более активно стала спонсироваться миграционная политика и помощь беженцам, особенно из стран арабского мира.

И тем не менее, с точки зрения Дж. Ная, подобного увеличения администрацией Дж. Буша-младшего финансирования инициатив «публичной дипломатии» США оказалось недостаточно. Согласно фактам, приводимым американским ученым, «США потратили ничтожную сумму в 150 млн долларов на нужды публичной дипломатии в мусульманских странах в 2003 г. Общая сумма расходов Госдепартамента на публичную дипломатию, включая международные программы, составила в 2003 г. чуть более 1 млрд долларов. Эта сумма составляет 0,75 % военного бюджета. В настоящее время США расходуют на «мягкую силу» в 450 раз меньше, чем

¹⁹⁵ US Department of State [Electronic resource]. URL: www.state.gov

на военную мощь. Если бы США израсходовали бы хотя бы 1 % военного бюджета на «мягкую силу», то общие расходы сразу выросли бы в 4 раза»¹⁹⁶.

Описанная модель реализации публичной дипломатии США в регионе Ближнего Востока имеет достаточно много общего с Россией. Во-первых, в обоих регионах имеется одна стратегия — развитие демократического активизма, институтов гражданского общества. Во-вторых, целевой аудиторией являются представители молодого поколения, женщины, оппозиционные политические течения. В-третьих, публичная дипломатия сталкивается с выраженным в разной степени противодействием со стороны духовной элиты. Однако есть и различия. Прежде всего — это объемы финансирования. Ближний Восток, будучи более актуальной сферой применения «мягкой силы», получал львиную долю средств. Программы публичной дипломатии США в России финансировались по остаточному принципу, уступив в списке региональных приоритетов место даже республикам бывшего СССР.

Говоря о «мягкой силе» США, нельзя не отметить такое явление, как «дипломатия преобразований», которую в январе 2006 г. провозгласила К. Райс. В отличие от традиционной дипломатии, «дипломатия преобразований» была нацелена не только на информирование руководства США «о состоянии дел в мире», но и на «изменение самого мира» для создания демократических режимов. Это мотивировалось тезисом о том, что «недемократические государства» представляют угрозу национальной безопасности США и международной безопасности в целом.

Как мы уже упоминали, в структуре «мягкой силы» выделяется метод «бархатных революций» как способ осуществления собственной внешней политики. Так, в 2003 г. произошла «революция роз» в Грузии, в 2004-м — «оранжевая революция» в Украине, в 2005-м — «тюльпановая революция» в

¹⁹⁶ Soft Power: The Means To Success In World Politics, Interview with Joseph Nye /an edited transcript from Carnegie Council Books for Breakfast. April 13, 2004.

Киргизии¹⁹⁷. Подобные «цветные революции» пользовались не только идеологической, но и значительной финансовой поддержкой американской стороны¹⁹⁸.

По мнению профессора Санкт-Петербургского университета Б. А. Ширяева, «использование неправительственных организаций повышает эффективность внешнеполитических акций, поскольку они могут оказывать влияние на те слои населения зарубежных стран, с которыми официальные представители США не могут иметь прямых контактов»¹⁹⁹. Деятельность неправительственных организаций, полагает ученый, «часто эффективнее именно потому, что они не связаны с государством, независимы, пользуются большим доверием населения зарубежных стран по сравнению с официальными представителями»²⁰⁰.

Российский политолог и государственный деятель В. А. Никонов в одном из своих выступлений на российско-американском семинаре в СПбГУ отметил: «В США общественной дипломатией занимается порядка 15 тыс. общественных неправительственных организаций, и некоторые из них финансируются ничуть не хуже, чем, скажем, Министерство иностранных дел Российской Федерации. Это действительно очень серьезные инструменты общественной дипломатии, на которые во многом надо будет ориентироваться и пример которых учитывать в своей работе».

Другой важный канал экспансии американской массовой культуры — это Голливуд. По некоторым оценкам, на долю Голливуда приходится более половины всего мирового кинопроката. Популярность американского

¹⁹⁷ Федорченко С. Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник МГОУ. 2012. № 4.

¹⁹⁸ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. — М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с. С. 343.

¹⁹⁹ Ширяев Б. А. Указ. соч. с. 245.

²⁰⁰ Там же. С. 254.

кинематографа с момента его появления использовалась Вашингтоном для создания благоприятного имиджа США в мире²⁰¹.

В диссертации И. А. Антоновой²⁰² отмечается значимая роль воздействия продукции, выпускаемой киностудией, на массовое сознание населения стран, где осуществляются программы и методы публичной дипломатии США. К выводам, сделанным в данной работе, автор настоящего исследования хотел бы добавить, что воздействие происходит также и на самих американцев, ибо среднестатистическое население США с недостаточным узкоспециальным образованием имеет крайне ограниченное представление о происходящем в мире и воспринимает свою страну как оплот мировой стабильности, справедливости, образца демократии, а все военные вторжения, истинная цель которых — обладание беспрепятственного доступа к энергоносителям, иным сырьевым источникам полезных ископаемых или размещение военных баз (как на территории бывших союзных республик СССР).

В главе «Завершение “холодной войны” и восприятие американского кино гражданами СССР/России и Франции в последние десятилетия XX века» И. А. Антонова делает вывод, о том, что американское влияние на французское общество посредством фильмов привело к парадоксальным результатам». Как и в послевоенные годы, «Франция продолжала оставаться одной из самых критически настроенных по отношению к США стран Европы». Представители французской культурной и академической элиты порицали американскую культуру, ее пустоту и поверхностный характер, однако французы продолжали активно смотреть американские фильмы. В Советском Союзе и впоследствии в России в 1980–90-е гг. существовал огромный интерес к Соединенным Штатам, к американскому кино и ко

²⁰¹ Баркова Е. Д. Белый дом и Голливуд: вечный конфликт интересов // Вестник С-Петербургского ун-та. Сер.6. 2005. № 3.

²⁰² Антонова И. А. Культурное влияние США на СССР/Россию и Францию во второй половине XX века (на примере кинематографа). — СПб., 2013.

всему, связанному с США, о чём свидетельствуют как данные опросов общественного мнения, так и обилие информации об американских фильмах на страницах специализированных периодических изданий.

Мощным рупором американской внешней политики служит коммерческая реклама, культивирующая среди потребителей во всём мире благоприятный имидж Соединенных Штатов, который в конечном счете усиливает поддержку военно-политических инициатив Пентагона. К примеру, такой крупный поставщик рекламы для американского телевидения, как «Проктер энд Гэмбл», выработал свой цензорский кодекс, которому должны следовать финансируемые им передачи. Он, в частности, гласит: «Представители вооруженных сил не могут фигурировать в качестве отрицательных персонажей. Если американские нравы и обычаи подвергаются в программе какой-либо критике, то в ней же должен быть дан отпор подобным нападкам»²⁰³.

Вооруженные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в которых США принимают непосредственное участие, вызвали новые волны антиамериканизма как в исламском мире, так и среди западноевропейских стран — союзниц Вашингтона.

Итогами деятельности администрации Дж. Буша-младшего в области публичной дипломатии можно назвать то, что, во-первых, после окончания «холодной войны» пришло осознание того, что «публичная дипломатия — исключительно важная сфера дипломатической деятельности»²⁰⁴, которая не представляет собой лишь метод для решения уже назревших проблем, как считалось раньше, это еще и возможность предотвратить появления проблем. Во-вторых, произошло увеличение роли публичной дипломатии в работе правительственных структур: всё больше чиновники разного ранга и разных ведомств уделяют времени именно публичной дипломатии. В-третьих,

²⁰³ Finn H. K. The Case For Cultural Diplomacy Engaging Foreign Audiences // Foreign Affairs. 2003. November/December. Vol. 82. No. 6. P. 19.

²⁰⁴ Leslie Hayden Keeping the Oral Tradition Alive // State, June 2003. P. 23.

американская публичная дипломатия переориентировала свою активность на Ближний Восток: регион вышел на первое место практически по всем показателям публично-дипломатической деятельности.

Но в целом публичная дипломатия Дж. Буша-младшего отражала общие тенденции внешней политики его администрации: появление новой угрозы кардинальным образом изменяло структуру и направленность мероприятий публичной дипломатии.

Основной итог работы администрации Дж. Буша-младшего в этой сфере — прекращение сокращений ассигнований на публичную дипломатию, существенное расширение круга участников мероприятий публичной дипломатии, расширение кадрового состава служб, занимающихся публичной дипломатией, увеличение расходов на подготовку специалистов, финансирование отдельных мероприятий публичной дипломатии.

Однако, несмотря на такое положение вещей, антиамериканизм в мире продолжал расти. Слабость американской общественной дипломатии была отмечена вице-президентом США Р. Чейни, публично заявившим: «Если мы хотим в долгосрочной перспективе добиться успеха в войне с террором и в реализации более широкой задачи по продвижению свободы и демократии, мы должны уделять больше внимания общественной дипломатии»²⁰⁵. Это подчеркивала также и К. Райс, неоднократно заявлявшая, что работа в сфере информирования зарубежной общественности есть одна из важнейших задач администрации США и возглавляемого ею министерства.

Подводя итоги президентства Дж. Буша-младшего, можно сказать, что жесткий подход во внешней политике США нанес существенный урон образу государства за рубежом, при этом попытки его минимизировать с использованием инструментов «мягкой силы» оказались не очень удачными. Все усилия администрации Дж. Буша-младшего по внедрению методов «мягкой силы» оказались недостаточными для того, чтобы исправить образ

²⁰⁵ Washington Post. 2002. May 12.

США за рубежом. И главная причина тому видится в том, что администрация США ограничилась лишь внесением «мягких» дополнений в свой внешнеполитический курс, не внося необходимых корректив в основную, «жесткую» линию внешней политики США, а также в том, что американская администрация того времени не учитывала всё разнообразие международной системы.

Администрация Дж. Буша-младшего оставила в весьма сложном состоянии положение дел на международной арене для ведущей страны современного мира, в том числе и в вопросах восприятия политики США зарубежной аудиторией.

Но очевидным, тем не менее, остается одно: во внешней политике государства необходим баланс между «мягкой» и «жесткой» силой — только в этом случае можно снискать успех в реализации собственных интересов.

Вопрос о роли России во внешнеполитической стратегии США остается открытым. Даже несмотря на совпадение стратегических интересов в сфере обеспечения безопасности и борьбы с международным терроризмом, в период президентства Дж. Буша-младшего начался новый виток российско-американского противостояния.

Нам представляется, что причины этого уходят своими корнями в американский унилатерализм, который проявился в стремлении распространить политическое и военное влияние США на страны постсоветского пространства, традиционно рассматривавшиеся российским руководством как сфера своего влияния и вызвавшая противодействие со стороны России.

Региональные приоритеты публичной дипломатии существенно изменились. Ведущие роли по разным причинам стали играть республики бывшего СССР и страны арабского мира. Россия в этом отношении отошла на второй план, что связано не только со снижением интереса со стороны американской администрации, но и с усилением политической воли

российского правительства. Многие программы продолжали свое функционирование, но снизились объемы их финансирования, сократились количество участников обменных программ, аудитория американских СМИ в России.

2.3 Россия в публичной дипломатии первой администрации Б. Обамы

С первых дней прихода к власти новой президентской администрации руководство США начало высказывать недовольство результатами внешнеполитической информационно-имиджевой деятельности. Несмотря на все надежды, связанные с президентом-демократом, антиамериканские настроения в мире не ослабли. Власти США предприняли новую попытку изменить ситуацию при помощи кадровых и организационных мер.

На заседании Совета по вещанию в декабре 2009 г. в первую очередь обсуждался вопрос о введении единоначалия в системе международного вещания США в соответствии с утвержденными ранее планами очередной реформы. На тот момент в составе Совета находилось по 4 представителя от обеих ведущих партий США, которые назначались президентом. Девятым членом является Госсекретарь США. Как отмечено на интернет-сайте Совета, в настоящее время ему подведомственны радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», «Свободная Азия», радио и ТВ «Марти» (вещание на Кубу), радио «Сава» и ТВ «Альхурра» (вещание на Ближний Восток). Всего вещание по радио, телевидению, через Интернет и другие СМИ ведется на 59 языках, недельная аудитория оценивается в 165 млн человек²⁰⁶.

Б. Обама вступил в должность 20 января 2009 г. В короткие сроки ему удалось сформировать мощную команду специалистов в области

²⁰⁶ Broadcasting board of governors official web-site. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.bbg.gov/about-the-agency/>.

внешнеполитической пропаганды, центральное место среди которых заняла заместитель Госсекретаря США по публичной дипломатии Джудит Макхейл. До своего назначения на государственный пост она была руководителем всемирно известного телеканала «Дискавери». В компетенции Д. Макхейл в Госдепартаменте находятся культурно-образовательные и обменные программы, располагающие бюджетом в несколько миллиардов долларов.

Первым знаковым событием Б. Обамы стало выступление в Каирском университете 4 июня 2009 г. Многие эксперты сходятся во мнении, что это было обращение ко всему исламскому миру.

Например, по мнению эксперта московского Центра Карнеги А. Малашенко, Б. Обама обратился «не к умеренным, прозападно ориентированным политикам типа египетского президента или саудовского короля, которые и так глядят на него с надеждой, и не к исламским экстремистам из “Талибана” и “Аль-Каиды”. Он пытается донести свои слова до простого мусульманина, который может поддержать власть, но может и стать базой религиозной оппозиции»²⁰⁷.

Обама постепенно пытается переломить взгляд «этого мусульманина» на Америку. Он обращается к мусульманскому народу точно так же, как в США он обращается к народу американскому. Обама старается убедить мусульман в том, что в американском обществе нет чувства враждебности к исламу».²⁰⁸

Следует отметить некорректность оценки А. Малашенко тех сил мусульманского толка, которые находятся в Египте, — основная группировка имеет название «Общество братьев-мусульман». В то же время следует согласиться с А. Малашенко в определении направленности его речи

²⁰⁷ Цит по. *Цатурян С. А.* *Общественная дипломатия США в новом информационном столетии* [Электронный ресурс] — режим доступа <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/csef/project/---?id=3371>

²⁰⁸ Там же.

— попытаться создать впечатление дружелюбно настроенного правительства страны, готового оказать помощь в демократизации общества.

Стратегия новой публичной дипломатии Б. Обамы изначально была поддержана политической и академической элитой Соединенных Штатов. Важную роль в разработке конкретных мероприятий в этой сфере играет Р. Гейтс — министр обороны первой администрации Б. Обамы, ранее занимавший пост руководителя ЦРУ. Ему принадлежит идея об увеличении финансирования программ американской публичной дипломатии. Его позиция во многом созвучна концепции «умной силы» (концепция, введенная в научный оборот профессором Гарвардского университета Дж. Наем и бывшим заместителем Государственного секретаря США Р. Эрмитаджем, предполагающая разумное сочетание военной и экономической мощи с «мягкой силой») и предполагает, что успешная внешняя политика возможна лишь при сбалансированности использования «мягкой» и «жесткой» силы.

Согласно американским аналитикам, ключевым компонентом «умной силы» служит умение главы государства «добиваться поддержки со стороны различных аудиторий дома и за рубежом»²⁰⁹.

Американский политолог Р. Кейган сравнил внешнеполитическую стратегию Б. Обамы с политикой В. Вильсона, утверждавшего, что «доброжелательность и моральный облик Америки» будут определяющими для формирования других государств на мировой арене. Это предопределяет и сформировавшуюся в этот период концепцию американской внешней политики — изменения имиджа США в мире.

Р. Кейган утверждает, что «обращение к исламскому миру, призывы устранить всё ядерное оружие и “перезагрузка” в отношениях с Россией — всё это основа дипломатии Обамы, которая демонстрирует, что Америка

²⁰⁹ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for 21st Century, 2010.

вдруг стала другой. Она изменилась. Стала лучше... Пришло время сотрудничества всех наций с США...»²¹⁰ Если это обобщение является верным, то период 2009–2012 гг. был шансом для построения более открытого и дружелюбного мира, которым человечество не воспользовалось.

В первые годы своего президентства Б. Обама неоднократно заявлял о необходимости урегулирования ряда ключевых международных проблем, важнейшей из которых был арабо-израильский конфликт.

Принимая во внимание стратегическую цель Соединенных Штатов — изменить восприятие США в арабском мире, — можно предположить, что посредничество США в арабо-израильском конфликте было бы основой для дальнейших действий в этом направлении. Возможные изменения в положении дел на Ближнем Востоке могли сделать США более привлекательными не только для арабской политической элиты, но и для других акторов мировой политики.

Б. Обама неоднократно подчеркивал, что важнейшей внешнеполитической задачей США остается национальная безопасность. Этим объясняются инвестиции в развитие ВПК, серьезные опасения президентской администрации и всей политической элиты относительно иранской ядерной программы и многое другое. Безусловно, эти и многие другие сложности в американской внешней политике существовали и ранее, однако придя к власти, Б. Обама внес изменения в подходы к их решению. Внешнеполитические акции стали менее вероломными, менее резкими и ориентированными на формирование положительного имиджа за рубежом.

В качестве примера можно упомянуть о событиях, связанных с ситуацией вокруг размещения системы ПРО в Центральной и Восточной Европе. Тогда дипломатия Б. Обамы помогла не только снизить напряженность, существовавшую в евроатлантическом блоке, но и договориться по некоторым позициям с Россией.

²¹⁰ The Washington Post..2009. 7 June.

Экономический кризис 2007–2009 гг. существенно усугубил ситуацию с международным имиджем США. Задача по купированию этой ситуации администрацией Б. Обамы определялась как ключевая. Именно поэтому, выступая на Генеральной Ассамблее ООН, Б. Обама говорил о необходимости «начать новую эру сотрудничества, основанную на взаимных интересах и взаимном уважении»²¹¹.

Для решения указанной задачи США посчитали необходимым закрепиться на лидирующих позициях в глобальном информационном пространстве, то есть найти такие средства информирования и создания положительного образа, которые содействовали бы выгодному освещению американской внешней политики во всех уголках планеты. При этом США столкнулись с существенным сопротивлением со стороны Европейского Союза (в лице Великобритании, Франции и Германии) и Китая.

«Мягкая сила» Европы основывается на информационном господстве Великобритании в странах Британского содружества наций, лидерстве Франции в международной туристической индустрии, статусе этой страны как интеллектуальной столицы Старого света, движении Франкофонии, а также на положительном отношении в мире к французским СМИ, особенно печатным. Кроме того, весу европейской «мягкой силе» добавляют немецкая пресса и автомобильная промышленность, служащие образом богатства, процветания, стабильности.

Заметим также, что европейская публичная дипломатия менее навязчива, менее обеспечена ресурсами (в том числе и материальными) и, в целом менее политизирована.

Китайская публичная дипломатия в начале XXI в. только зарождается. Но уже сейчас ее программы вышли в арабский регион, активно осваивают информационное пространство России, Индии, Бразилии. На официальном

²¹¹ Барак Обама выступил на Генеральной ассамблее ООН
<http://news.werd.ru/index.php?newsid=18407>

уровне правительство КНР уже неоднократно заявляло о необходимости сформировать в мире реальное представление о жизни в Китае.

Это означает, что публичная дипломатия США будет испытывать реальную конкуренцию в борьбе за информационные пространства, однако ставка Б. Обамы делается на доминирование в пространстве сети Интернет, где пока реальных соперников Соединенным Штатам нет.

Современные информационно-коммуникационные технологии существенно диверсифицировали инструментарий традиционной публичной дипломатии возможностью привлечения глобальной сети Интернет с ее социальными сетями, форумами и иными возможностями для формирования определенных представлений у зарубежной аудитории о тех или иных событиях. Иными словами, к возможностям радио, телевидения, газет, журналов добавляется еще и Интернет.

Число пользователей сети Интернет растет довольно стремительно, пропорционально с ним растет и число посетителей сайтов — социальных сетей, клубов по интересам, форумов и т. д., что дает определенные возможности общения с обывателями напрямую. Сейчас правительство Соединенных Штатов является активным участником более 600 тыс. различных социальных сетей по всему миру. И можно с уверенностью говорить о распространении американской «мягкой силы» и публичной дипломатии в киберпространство²¹².

Современная интернет-дипломатия США дает широкие возможности, во-первых, по корректировке содержания информационной пропаганды: глобальная сеть позволяет оперативно изменить не только подбор литературы и информации по теме, но и организовать дискуссию, направлять ее в определенное русло, отслеживать изменения общественного мнения. Во-вторых, активное участие администрации США в социальных сетях позволяет персонифицировать группы молодежи, имеющие протестные

²¹² Public Diplomacy: A new Strategic Imperative, 2009.

настроения, и напрямую, в режиме реального времени вести с ними работу. Кроме этого, создание персональных аккаунтов высших должностных лиц США, их политических институтов позволяет создать видимость личной живой беседы с людьми, отвечающими за принятие решений в стране и во многом вершащих судьбы людей всего мира.

Кроме того, использование сети Интернет значительно сокращает расходы на информационно-пропагандистскую деятельность правительства и, что не маловажно, имеет приоритетную целевую аудиторию — молодежь. Ведь по статистике, основную массу пользователей глобальной сети составляют люди от 14 до 28 лет.

В период президентства Б. Обамы произошла «интернетификация» радио- и телеканалов: существующие американские каналы, направленные на зарубежную аудиторию, были переведены в сеть Интернет, там же был создан ряд новых каналов.

Еще до этого в 2006 г. при активной поддержке К. Райс был создан первый официальный блог Государственного департамента США Dipnote, открывается правительственный портал <http://www.america.gov>, направленные на распространение в мировом сообществе позитивной информации о Соединенных Штатах Америки.

Первые шаги администрации Дж. Буша-младшего привели к тому, что в сети Интернет появилось сразу несколько страниц, аккаунтов, порталов и сайтов, контролируемых правительством.

Администрация Б. Обамы в 2009 г. предприняла попытку консолидировать публичнодипломатическую деятельность в сети Интернет, выразившуюся в следующих мероприятиях: консолидация оппозиционных слоев молодежи вокруг демократической платформы Правительства США; информационная дискредитация всемирных и региональных антиамериканских движений, в том числе предотвращение вербовки ими новых сторонников из числа молодежи; подрыв антидемократических

правлящих режимов. Другими словами, цели, преследуемые Правительством США в ведении интернет-дипломатии, существенно не отличаются от целей традиционных мероприятий публичной дипломатии. Интернет становится лишь средством, инструментом в реализации политики США. Нельзя говорить о появлении совершенно нового явления в дипломатической деятельности: это всего лишь выход традиционных механизмов на более совершенный, удобный, выгодный, а также технически оснащенный уровень.

Бюджет США в период президентства Б. Обамы в рамках международного вещания и интернет-дипломатии постепенно увеличивался с 715 млн долларов в 2009 г. до 745 млн в 2010 г., до 850 млн в 2012 г. Но при этом доля России в этом бюджете практически оставалась неизменной и составляла около 4–6 %.

Для реализации стратегий интернет-дипломатии администрация Б. Обамы усовершенствовала правительственный механизм. Программы США в Интернете реализует команда специалистов Госдепартамента, объединенная под общим названием *Digital Outreach Team*. Перед ней стоят три задачи: мониторинг дискуссий во всех возможных международных и национальных социальных сетях, формирование ответной реакции на негативную информацию о США, а также распространение сведений о своей позиции через блогеров. Сотрудники данных отделов имеют статус блогеров или модераторов в социальных сетях и влияют на часть интернет-сообщества, выражающую открытые антиамериканские взгляды. С 2010 г. в Госдепартаменте работает «*Центр стратегических контр-террористических коммуникаций*».

Одна из самых сложных задач, стоящих перед интернет-дипломатией США, — это выявление активных блогеров (*netcitizens*) через детальное изучение зарубежных социальных сетей. Например, Госдепартамент США финансирует проект в Гарвардском университете для изучения политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в России.

Американские эксперты обнаружили в социальных сетях России противостояние двух идеологий — национализма и либерализма, причем побеждает первая, а российское правительство использует различные маркетинговые методы для привлечения аудитории на свою сторону.

На наш взгляд, заслуга администрации Б. Обамы лежит в плоскости создания механизма реализации мероприятий интернет-дипломатии. С одной стороны, Государственному секретарю США Х. Клинтон удалось создать команду специалистов-организаторов в правительственных структурах США, куда, как мы уже отмечали, вошли заместитель Госсекретаря по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл и помощник по инновационным проектам А. Росс. Помимо административной составляющей интернет-дипломатия США подключила к реализации собственных мероприятий такие крупные компании, как Google, Facebook, Twitter, Nowcast.

Интернет-дипломатия, как и традиционная публичная дипломатия, делает ставку на молодежь, проявившую свои лидерские качества и негативно настроенную против авторитаризма, терроризма и экстремизма, а также готовую реализовывать свои идеи в стране и за ее пределами при американской поддержке. В 2009–2010 гг. появляются документы, регламентирующие американскую стратегию публичной дипломатии: «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия США с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив». Согласно этим документам, были выделены основные задачи для публичной дипломатии США, в том числе и новой интернет-дипломатии.

Во-первых, идеологическая победа над врагами США и их дискредитация. Во-вторых, противостояние пропагандистской деятельности Китая, а также транснациональных неправительственных структур, несущих угрозу национальной безопасности США. В-третьих, минимизация присутствия России в информационном пространстве республик бывшего

СССР. И, наконец, противодействие внешней культурной политике Ирана, осуществляемой через социальные сети.

Помимо этого в сентябре 2010 г. появляется «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия». Здесь к инструментам Интернет-дипломатии добавляется еще дипломатия мобильного телефона: расширение доступа иностранных граждан к мобильной связи, а также формирование и поддержка объединений, борющихся с авторитаризмом, ущемлениями прав и свобод человека²¹³.

Петербургский исследователь Н. А. Цветкова выделяет 4 направления публичной дипломатии США, связанных с глобальной сетью Интернет: создание молодежного протестного движения, мобилизация групп диссидентов, формирование диалога между правительством США и отдельными блогерами, объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения²¹⁴.

В данном контексте новым представляется лишь диалог, ставший возможным благодаря Интернету. Остальные три направления широко использовались традиционной публичной дипломатией: вспомним хотя бы развитие конфронтации между США и СССР в годы «холодной войны», когда советская молодежь была важнейшей целевой группой США, а в странах Запада молодежь активно участвовала в доставке литературы из СССР, служила основной движущей силой деятельности социалистических и революционных партий и т. д. Что касается направления мобилизации групп диссидентов, то новизной обладает только способ их мобилизации — интернет-блоги. Интернет позволяет лишь более оперативно отслеживать

²¹³ IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 — Digital Diplomacy. Department of State. 2010. September 10.

²¹⁴ *Цветкова Н. А.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. №3, 2011. С. 109–122.

баланс политических сил в иностранных государствах, а также выстраивать контакты лишь с лидерами оппозиционных и диссидентских групп.

Радио и телевидение, переведенные в формат диджитал, являются наиболее масштабным проектом современной публичной дипломатии США. Интернет дал возможность расширить спектр каналов, ведущих зарубежное вещание, но численное их увеличение не дало возможность сделать этот аспект публичной дипломатии более эффективным. Даже несмотря на то, что произошел пересмотр содержания вещания: от популярной музыки и кино был сделан переход к документальным фильмам, по-прежнему американские теле- и радиоканалы остаются непопулярными, особенно в странах Ближнего Востока.

Важнейшим в связи с переходом США к реализации программ интернет-дипломатии являются установление прямых контактов с иностранными гражданами, оперативная связь с ними и мгновенное взаимодействие с ними. Во-первых, это позволяет формировать бренд США через личности американского политического руководства. Во-вторых, характер социальных сетей позволяет манипулировать сознание блогеров, имманентно призывая к определенным действиям. В-третьих, происходит коммуникация, в результате которой меняются представления блогеров, их отношения и образ мышления. Наконец, отслеживаются наиболее харизматичные сторонники и противники политики США, что существенно упрощает дальнейшую работу дипломатии США в стране.

Стоит отметить, что формирование бренда Соединенных Штатов через личность Президента происходит весьма успешно — для этого привлечены практически все социальные сети. Барак Обама зарегистрирован в самой популярной социальной сети мира — Facebook. Его страничка находится по адресу <http://www.facebook.com/barackobama> и обновляется регулярно. Однако в описании страницы дана информация о том, что профилем управляет не лично Обама, а его организация Obama for America. Тем не

менее именно через эту страничку происходят диалоги с молодежью по всему миру.

Также Барак Обама зарегистрирован на сайте «Майспэйс» (Myspace.com) — еще одной популярной социальной сети, но, в отличие от профиля в социальной сети Facebook, страничка в социальной сети «Майспэйс», расположенная по адресу <http://www.myspace.com/barackobama>, обновляется недостаточно часто, чтобы иметь стабильно высокую численность читателей.

Для поддержания интереса к деятельности президента США активно используются мультимедийные ресурсы. На сайте «Фликр» (www.flickr.com) создана страничка²¹⁵, которая содержит фотографии с мероприятий, имеющих отношение к президенту Обаме. На видеохостинге YouTube.com Барак Обама был зарегистрирован еще в 2006 г. На сегодняшний день его канал²¹⁶ насчитывает около 2 тыс. видеозаписей. Также Барак Обама часто обновляет свой микроблог в социальной сети «Твиттер» (Twitter)²¹⁷.

С 1 мая 2009 г. ведется блог президента США²¹⁸. Блог включает в себя не только видеоматериалы, но также фотографии и тексты. Примечательно то, что в блоге содержится информация не только о деятельности Президента, но и других членов его команды, в том числе и первой леди.

Обратимся к количественным изменениям среди российской аудитории этих сайтов. Если совокупная посещаемость жителями нашей страны указанных страниц в 2009 г. составляла около 1,5 млн человек, то к 2012 г. выросла практически втрое и составила около 4,2 млн человек.

Публичная дипломатия США к началу XXI в. перестала отвечать требованиям эпохи. Антиамериканизм в мире продолжает расти, что во многом является результатом того, что не претерпел изменений характер

²¹⁵ <http://www.flickr.com/photos/barackobamadotcom>

²¹⁶ <http://www.youtube.com/user/BarackObamadotcom>

²¹⁷ <http://twitter.com/BarackObama>

²¹⁸ <http://www.whitehouse.gov/blog>.

публичной дипломатии, которая всё еще находилась под влиянием «холодной войны». Содержание программ, их целевая аудитория и используемые методы не были адекватны новым вызовам и угрозам, если пропаганда, реклама и информационно-образовательная деятельность были целесообразны в рамках «холодной войны», то в новом, информационном веке, с его открытым доступом к самой разнообразной информации, становятся малоэффективными, а зачастую и вовсе имеют обратный эффект. Возможно, что в XXI в. сама публичная дипломатия потеряет свое политическое значение в международных отношениях, однако объективных свидетельств этому нет. И именно поэтому новый президент США уделяет существенное внимание публичной дипломатии.

Возросло и количество принципов публичной дипломатии, официально декларируемых на высочайшем политическом уровне: вместо 7 стало 12. К уже предшествующим добавился принцип финансирования публичной дипломатии на условиях ранжирования программ публичной дипломатии по эффективности, целям и географическому охвату, а также принцип усиления координации процессов публичной дипломатии США и усиления роли интернет-технологий в публичной дипломатии.

Обратимся к тем изменениям, которые произошли в американских программах публичной дипломатии в России в 2008–2012 гг.

В рамках правления Б. Обамы значительно усилилось развитие образовательных программ США в России. В настоящее время в России действуют следующие виды образовательных программ США: программы годового обучения и программы для преподавателей (18 программ), программы профессионального обмена, программа международных визитов, программа «Сотрудничество профессиональных объединений», программа «Открытый Мир», специальная американская программа стажировок по бизнесу, программа стипендий Кокрана, программы по искусству, стажировка в органах законодательной и исполнительной власти США,

программа “Opportunity”. Данные по участию россиян в этих программах представлены в таблице в приложении 6.

Эти данные свидетельствуют о расширении представительства программ академического обмена, финансируемых правительством США в России. Происходит дальнейшее расширение информационной деятельности средствами библиотек и американских уголков в разных городах нашей страны.

Посольство США в Москве поддерживает сеть из пяти американских библиотек в России, известных как американские центры. Каждый центр содержит справочные издания, периодические издания и коллекцию книг, направленных на улучшение взаимопонимания между населением Соединенных Штатов и России. В настоящее время данные центры работают в рамках электронного предоставления услуг, а именно с помощью онлайн-справочника.

Американские центры в настоящее время существуют в таких крупных городах, как Москва, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и Томск. Их дополняет ряд «американских уголков».

Эти Центры ориентированы на следующую аудиторию:

- библиотечные пользователи, запрашивающие информацию об американских законах и правилах;
- деловые люди, заинтересованные в поиске американских партнеров или стремящиеся узнать о последних бизнес-практиках в США;
- учителя, интересующиеся вопросами об американской истории, культуре и языке,
- студенты и ученые, исследующие американские науки.

Программа «американских уголков» была запущена по инициативе бывшего посла США в России Джеймса Коллинза в октябре 2000 г. «Американские уголки» небольшие. Их коллекция включает в себя ряд различных модулей, посвященных улучшению взаимопонимания между

Соединенными Штатами и Россией. Каждый «американский уголок» работает в тесном сотрудничестве с многочисленными программами Государственного департамента в России, такими как программы расширения доступа и обучения (IATP) и английского языка. Поскольку все эти «уголки» имеют доступ к Интернету, они функционируют в качестве виртуальных окон на Америку и внешний мир.

Что касается программ СМИ и радиовещания, то они постепенно уходят в прошлое и уступают место интернет-программам публичной дипломатии, элементом которых являются электронные СМИ.

Деятельность СМИ заключается в систематическом распространении политической информации среди различной по численности, рассредоточенной аудитории с целью утверждения духовных ценностей данного общества или его правящих групп, оказания идеологического, культурного и политического воздействия на получателей информации. Вследствие научно-технической революции СМИ буквально вошли в каждый дом и оказывают постоянное воздействие на членов любого сообщества. При этом стоит отметить, что СМИ имеют многоуровневую структуру и на каждом уровне массмедиа выполняют свои цели и задачи.

Первый уровень состоит из электронных и печатных СМИ, формирующих единое информационное пространство.

Второй уровень — это печатные и электронные СМИ, коммерческие издания, теле- и радиокomпании федерального (номинально) и межрегионального охвата. К ним относят СМИ, имеющие выход в регионы, но не являющиеся общенациональными по охвату аудитории.

Также в структуру СМИ входят региональные электронные и печатные СМИ, Интернет, полимедиа, объединяющие различные каналы вещания СМИ.

Проводя сравнительный анализ роли массмедиа в жизни граждан в области формирования определенных политических образов в 90-е гг. XX в.

и на современном этапе (2014 г.), однозначно стоит отметить, что на сегодняшний день СМИ не просто играют роль в создании образов политиков — они практически формируют политическое сознание граждан. Современные средства PR-технологий виртуализируют необходимые заказчику образы до такой степени, что порой бывает весьма проблематично отличить правду от вымысла.

Эффективное взаимодействие информационных и политических коммуникаций строится в первую очередь на новых информационных технологиях, которые позволяют достичь всеохватываемости населения конкретной территории. Развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий является глобальной тенденцией научно-технического прогресса последних десятилетий, которое привело к значительным изменениям во многих сферах человеческой деятельности.

Информационные технологии выступают фактором не только экономического, но и социального развития общества. Информационно-коммуникативный фактор является связующим звеном между происходящими политическими процессами в США и развитием информационных технологий. В практическом смысле имеют значение не только информационные технологии, но и достижение конкретных политических и общественных целей развития.

Через социальные сети специалисты Госдепартамента отобрали самых активных блогеров и пригласили их в США на конференцию в штат Техас, где была представлена и Россия. Самым последним глобальным проектом Госдепартамента в области интернет-дипломатии является инициатива *TechCamp* («технолагерь») — это одно-двухдневная интерактивная конференция, на которой проводятся мозговые штурмы для представителей зарубежных неправительственных организаций с американскими IT-специалистами и представителями компаний Google, Facebook и Twitter, а также проводится обучение по использованию инноваций в политической

борьбе и работе неправительственных организаций. Спонсоры этих конференций заинтересованы в реализации проектов, подготовленных участниками, и сохраняют связь с ними после семинаров. Ежегодно *TechCamp* собирает в США более 2000 представителей неправительственных организаций, отбираемых по активности в социальных сетях.

По официальным данным Госдепа, за 2009–2011 гг. США выделили 160 млн долларов для финансирования программ по развитию прав человека, гражданского общества и демократического политического процесса, укреплению правовой культуры, борьбе с коррупцией, поддержке независимых СМИ, а также по обеспечению эффективного и качественного управления (*good governance*).

Среди частных структур, занимающихся продвижением этой политики, особое место занимает Национальный фонд развития демократии (*National Endowment for Democracy*). Он был основан в 1983 г. для того, чтобы взять на себя часть обязанностей ЦРУ по подрыву существующих авторитарных режимов и созданию в них гражданского общества. Среди связанных с этим фондом организаций можно выделить: Американский центр международной солидарности трудящихся, Центр развития международного частного предпринимательства (*Centre for International Private Enterprise*), Национальный демократический институт по международным отношениям, Международный республиканский институт, Центр содействия развитию международных СМИ.

В 2010 г. финансирование различных политических и научных проектов в России составило 2 783 000 долларов, а в 2012 возросло до 3 млн долларов. Среди получателей денег этого фонда можно выделить Международный пресс-центр; независимые организации, осуществляющие мониторинг нарушений на выборах, среди них — ассоциация «Голос», социологический Левада-центр и Национальный демократический институт. В российской прессе и экспертных кругах распространены некоторые

сведения о заокеанских связях наиболее заметных представителей российской оппозиции, но на наш взгляд, это лишь отголоски внутривнутриполитической борьбы в российской элите, и вряд ли можно полностью доверять этим данным.

Приведем также и данные о культурном влиянии США в России посредством кинематографа. В российский прокат в период президентства Б. Обамы вышло более сотни голливудских фильмов. Среднегодовая аудитория одного фильма в России при этом составляет около 15 млн человек. Таким образом, получается, что в этой сфере США имеют сформированную аудиторию зрителей и поклонников.

Подводя итоги обзора развитию институтов публичной дипломатии США в России при Б. Обаме, можно заключить, что интернет-дипломатия занимает ведущее место среди программ публичной дипломатии. Интернет-дипломатия США представляет собой сложившийся механизм оказания влияния на зарубежную аудиторию, осуществляемый путем размещения информации в различных видах и формах в сети Интернет, отслеживания дискуссий, размещения страниц американских чиновников в различных социальных сетях, информационных смс-рассылок. В рамках перспектив дальнейшего развития публичной дипломатии США в России следует отметить, что институт публичной дипломатии во многом будет зависеть от развития внешнеполитического взаимодействия России и США, а также от возможности конструктивного диалога между странами. Несмотря на то, что обе страны являются так называемыми партнерами, натянутые отношения по многим региональным конфликтам современного периода сохраняют возможность конфронтации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В США сформировалась довольно успешная и слаженная система организации публичной дипломатии. Существует разветвленная сеть неправительственных и правительственных структур, которые играют свои определенные роли в реализации программ публичной дипломатии. Такая структура обеспечивает эффективность реализации намеченных планов администрации США по всему миру.

Современная американская публичная дипломатия основана на разработанных в США концепциях «мягкой» и «умной» силы — это означает, что ее программы ориентированы на конструирование у зарубежной аудитории представлений об американских ценностях, а также масштабное продвижение бренда США как флагмана демократического мира.

Начало нового века ознаменовало новый этап в развитии публичной дипломатии США, характеризующейся привлечением новых инструментов, а также новых акцентов в мероприятиях, проводимых в рамках публичной дипломатии.

Интернет-дипломатия является новым феноменом в сфере применения «мягкой силы» или реализации программ публичной дипломатии. Рост числа и возможностей информационно-коммуникационных технологий привел к тому, что публичная дипломатия расширила список инструментов собственной деятельности, перевела часть своей практики в киберпространство, в виртуальную реальность, что является объективной необходимостью, принимая во внимание развитие современного информационного общества. Интернет-дипломатия не внесла нового содержания в традиционную «мягкую силу» государства, она лишь облачила

публичную дипломатию в новую форму, Интернет стал одним из методов ее реализации, наряду с традиционными радио, кино и телевидением²¹⁹.

Администрация США верно делает ставку на молодежь, проводя мероприятия собственной интернет-дипломатии, однако ее успех будет во многом зависеть от возможностей доступа граждан к информации правительства США, размещаемой в Интернете, а также от результатов информационной войны, которая разгорается в Интернете между США и их идеологическими противниками.

Ключевыми элементами цифровой дипломатии США становятся следующие основные ориентации:

- мобилизация молодежного движения через социальные сети;
- объединения активно настроенных диссидентов через блогговую деятельность;
- создание базы для прямого контакта между правительством США и отдельными гражданами зарубежных стран;
- консолидация зарубежной аудитории вокруг онлайн-радио и телевидения.

Применительно к России можно констатировать, что программы публичной дипломатии в Интернете пока задействованы слабо, это направление остается перспективным для американской внешней политики. Единственным значимым проектом остается интернет-сайт ассоциации «Голос», проводящей регулярный мониторинг выборов разного уровня и представляющей статистические данные по их результатам (всего более 35 тыс.).

²¹⁹ Сравнение Традиционной и цифровой дипломатии было осуществлено Н.А. Цветковой и представлено в приложении 5.

Заключение

Особенности сформировавшейся в настоящее время постбиполярной системы международных отношений обуславливают динамику поиска новых решений, направленных на сохранение территории влияния, и заставляют обратить особенно пристальное внимание на методологические возможности публичной дипломатии.

Нам представляется важным уточнить теоретические основы публичной дипломатии как внешнеполитического феномена.

Публичная дипломатия США — уникальное явление, сформировавшееся в течение всего послевоенного периода. Ее идеологическое обоснование — концепция «мягкой силы» американского профессора Дж. Ная, эволюционировавшая в концепцию «умной силы».

Константой для американской публичной дипломатии во все времена остается вопрос безопасности США, именно на ее обеспечение, в конечном итоге, ориентированы все американские программы.

Сама публичная дипломатия — это совокупность механизмов информационно-имиджевой деятельности, использующая широкий спектр методов и приемов — от деятельности отдельных личностей до возможностей интернет-дипломатии.

Публичная дипломатия США имеет разветвленный правительственный механизм, куда входят отделы и секторы Государственного департамента, Агентство международного развития, Совет управляющих вещанием, а также в некоторой степени министерство обороны, Совет национальной безопасности, президент и Конгресс США, зарубежные дипломатические миссии США. Этот механизм дополняется обширным перечнем неправительственных структур — фондов, НКО и т. д.

Среди тех форм деятельности, которые характерны для публичной дипломатии, выделим следующие: анализ общественного мнения в зарубежных странах, осуществление диалога с зарубежной аудиторией,

обучение политической и экономической элиты иностранных государств, стимулирование молодежных и оппозиционных движений, использование социальных сетей, блогов, форумов для продвижения имиджа США.

* * *

Распад СССР стал серьезным испытанием российской государственности. Интеллектуальная база России, весомый человеческий фактор, многогранные ресурсы выступили значимым предметом интересов основных геополитических игроков, подтверждающих важность отмеченных аспектов для государственной безопасности. Значимости России в качестве особого направления в публичной дипломатии США добавляли наличие ядерного оружия, запасы энергоресурсов мирового масштаба, геополитическое положение (в эпицентре так называемого Хартленда), сравнительно высокая численность населения, а также историческая судьба великой державы.

В работе мы предприняли попытку проанализировать эволюцию публичной дипломатии США в России в период с 1991 по 2012 г. Контекстуальной основой исследования была общая внешнеполитическая стратегия США по отношению к России и постсоветскому пространству в целом, а также теоретическое осмысление публичной дипломатии как составной части внешней политики государства.

В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам.

США имеют дифференцированный подход к субрегионам внутри Содружества Независимых Государств. Первоначально, в так называемый «медовый месяц» двухсторонних отношений, ключевое внимание американской администрации было сосредоточено на России как гаранте безопасности в регионе. Затем в своей внешней политике США стали исходить из первостепенной значимости Украины и Грузии для поддержания собственного влияния, а также для недопущения усиления России. При этом

страны Кавказа рассматривались как необходимый элемент обеспечения энергетической безопасности, создания зоны политической нестабильности, а также как ареал дальнейшего распространения американских общественно-политических идеалов в контексте западного образца демократии. Страны Центральной Азии по степени значимости располагались на третьем месте, но после событий 11 сентября 2001 г. стали использоваться США для размещения своих военных баз, переброски на Ближний Восток и в Афганистан своих военных сил, а также для применения методов публичной дипломатии касательно населения бывших союзных республик и воздействия на формирование устойчивого общественного мнения для достижения своих политических интересов, возможного доступа в будущем к минеральным ресурсам данных стран.

Лейтмотивом рассматриваемого в работе хронологического периода можно признать попытки администраций США противодействовать интеграционным мероприятиям, проводимым со стороны России, невзирая на интересы населения, имеющего долговременные, вековые общие традиции, устоявшиеся связи, культурно-этническую, конфессиональную общность, многочисленные личностные связи.

Для противодействия этому правительством США проводилась целенаправленная политика культурной экспансии в регионы, которая осуществлялась посредством распространения сети международных образовательных программ, деятельности неправительственных фондов и организаций, призванных привнести в культуру и быт российского народа и народов бывших союзных республик американские уклады.

Следует констатировать, что сохраняется разнонаправленная динамика процессов воздействия средств американской публичной дипломатии в рамках СНГ, которые еще не приобрели окончательную направленность и уж тем более не стали необратимыми.

Такие сложившиеся феномены, как массовое сознание, являются благоприятной почвой для осуществления публичной дипломатии в таком ее проявлении, как манипулирование сознанием, формированием субкультур среди молодежи, что вызывает определенные опасения в результате возникновения новейших социальных феноменов, носящих четко выраженную антисоциальную окраску.

В первые годы существования Содружества Независимых Государств американское руководство делало ставку на Россию. Предполагалось, что Россия, в условиях партнерства с США и такими организациями, как НАТО и ОБСЕ, возьмет на себя роль лидера общественно-политических процессов в регионе, государства которого активно провозглашали свою независимость и приверженность демократическим принципам. В связи с этим в американских политических кругах укрепилась точка зрения о желательности вовлечения России в западные структуры. Как писал, например, Зб. Бжезинский «издержки, связанные с недопущением России в эти структуры, могут быть крайне высокими — в российском сознании будет реализовываться идея собственного особого предназначения России»²²⁰.

Показательным примером возможности сотрудничества России и США является сотрудничество в области ядерного разоружения, хотя и продиктованное реальной исторической необходимостью. Ядерное разоружение стран СНГ производилось в целом на деньги США и под их пристальным наблюдением в рамках принятого в 1991 г. в США закона «О снижении советской ядерной угрозы», получившего известность как программа Нанна-Лугара.

Но уже в 1994 г., сразу после окончания так называемого «медового месяца» в российско-американских отношениях, на саммите НАТО в Брюсселе была официально принята программа «Партнерство во имя мира». После чего началось активное присоединение государств СНГ к ней: уже в

²²⁰ Foreign Affairs. January/February. 1998. P 37.

течение 1994 г. добровольно присоединились Украина, Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Грузия и Азербайджан.

На наш взгляд, в этот период (1994–1995 гг. — *авт.*) коренным образом изменился подход к России со стороны руководства США. Был осуществлен переход к «прагматическому партнерству», суть которого заключалась в тезисе о том, что Россия и США будут сотрудничать там, где их интересы совпадают, и соперничать там, где расходятся. Таким образом, постсоветское пространство становилось зоной соприкосновения и пересечения интересов двух стран.

На протяжении двух лет происходило охлаждение отношений между двумя странами, и вместе с 1995 г. завершился первый этап в политике США по отношению к государствам СНГ. В американской администрации произошла существенная переоценка ориентиров своей политики в этом регионе.

Второй период политики США в регионе СНГ охватывает период с 1996 по 2000 г. Основным его содержанием стали регионализация политики и курс на укрепление независимости государств Содружества от России. Нам хотелось бы обратить внимание на тот факт, что осознание того, что Россия стремилась укреплять свои взаимоотношения с соседями, пришло в США к абсолютному большинству как исследователей, так и журналистов, однако трактовки этого были различны.

Так, например, газета «Лос-Анджелес Таймс» пишет: «страны СНГ в последнее время довольно дружно заговорили об интеграции. Интеграционные ветры веют на огромном евразийском пространстве бывшего СССР. Такой картины не наблюдалось за всё время существования этого бессильного и во многом поверхностного образования. Стоим ли мы перед перспективой возрождения СССР? Специалисты уверены, что нет. Но несомненно, что ныне больше, чем когда-либо в прошлом, постсоветские государства видят пользу от укрепления взаимных связей. И вряд ли у

Вашингтона есть серьезные основания опасаться этого процесса»²²¹. Однако официальные власти приняли другую точку зрения — администрация Клинтона настаивала на том, что в России возрождаются имперские амбиции, и, усмотрев в этом угрозу собственной национальной безопасности, стала активно противодействовать этому.

К тому же каспийский регион всё больше рассматривался как потенциальный источник энергоносителей. Кроме того, в течение исследуемого периода имела место двойственность подхода Вашингтона к государствам СНГ. Вплоть до конца 1990-х гг. представители Государственного департамента предпочитали либо умалчивать о нарушениях прав человека в тех государствах, которые проводили откровенно проамериканскую политику, либо указывались лишь несущественные. Например, в докладе за 1997 г., посвященном ситуации с правами человека, основное внимание было уделено Белоруссии и отсутствовала какая бы то ни было информация об Азербайджане и Узбекистане²²², несмотря на то, что международные правозащитные организации активно критиковали правительства последних за коррупцию и ущемления прав человека.

Россия, озабоченная своими проблемами и не имевшая определенного курса по отношению к странам региона, упустила момент, когда она могла бы стать значительной силой, определяющей развитие ситуации в важнейшем, с геополитической точки зрения, регионе Закавказья и Центральной Азии.

Сложившаяся ситуация такова, что ни Россия не может игнорировать фактор американского присутствия в регионе, ни США не могут не учитывать фактор России. Исходя из этого, было бы полезно наладить сотрудничество в рамках решения сложнейших проблем региона. А наиболее

²²¹ Цит по: Moscow Tribune. 1999. 23 July.

²²² Overview to Country Reports on Human Rights Practices for 1997. 1998. 30 January.

опасным было бы распространение на Закавказье и Центральную Азию российско-американского противостояния.

Таким образом, обобщая, можно сказать, что многим конкретным интересам России в регионе Закавказья и Центральной Азии международный порядок в целом и существующая ситуация в странах региона в частности, соответствуют мало или недостаточно. Россию не устраивает резко увеличенное значение США, особенно в отдельных государствах, таких как Украина, Грузия, Азербайджан, Кыргызстан. Именно поэтому в текущей ситуации для российской дипломатии необходимы учет всех просчетов собственной политики в конце XX в. и поиск путей решения и ресурсов, в том числе и за счет кооперации с другими странами для повышения роли России в формировании и регулировании ситуации не только на всём постсоветском пространстве, но и в мире.

Что же касается тех методов, которые использовались Соединенными Штатами для достижения серии успехов в странах региона, то можно определить важность такого отсутствующего в инструментарии отечественной публичной дипломатии средства, как международные образовательные программы и неправительственные структуры.

Неправительственные структуры США в своей внешней политике активно используют сетевые структуры, обладающие широкими связями и авторитетом в государствах пребывания, располагают значительными количественными и качественными неформальными контактами в академической и политической средах. В целом можно говорить о наличии сформированной четкой государственной имиджевой стратегии, реализующейся в том числе и через неправительственные институты. Соединенные Штаты Америки затрачивают огромные средства на ведение информационно-пропагандистской деятельности, и, несмотря на рост антиамериканизма в отдельных регионах мира в целом, в странах СНГ эта деятельность приносит серьезные результаты. При этом в деле формирования

образа США за рубежом задействованы в основном неправительственные структуры. Позитивные представления формируются посредством реализации долгосрочных проектов, куда входят образовательные программы, грантовые программы, а также мероприятия публичного характера. Но даже в этой сфере уместно говорить о коррумпированности данных структур. Опыт деятельности Фонда Сороса в России и других странах СНГ весьма показателен для иллюстрации данной тенденции.

Международные образовательные программы США, а также их неправительственные институты обеспечивают лояльность не только представителей властных эшелонов, которые зачастую приходят к власти в результате коренного изменения ситуации в стране, но и лидеров оппозиционных структур, получающих поддержку (в том числе и материальную) из бюджета США. Механизмы этих финансовых потоков были наглядно продемонстрированы в работе.

Методы, на которых основывается деятельность исследуемых нами структур, весьма прогрессивны с точки зрения уровня развития современных политических технологий. Они не используют примитивную пропаганду и навязывание определенных точек зрения, но выстраивают с зарубежной аудиторией доверительные отношения, основанные на постепенном убеждении, привитии определенных воззрений.

Соединенные Штаты активно способствовали распространению английского языка в странах СНГ. Это осуществлялось на основе серьезной всесторонней политической, финансовой и организационной поддержки программ по изучению языка, теле- и радиотрансляции на английском языке. А это происходило на фоне сокращения влияния русскоязычной культуры в регионе, что дало значительные результаты американской стороне.

Если подводить итоги исследования отдельных аспектов изучаемой проблемы, то нельзя не коснуться механизмов влияния американских

неправительственных организаций на политический процесс в государствах СНГ.

Во-первых, осуществление правительственной помощи отдельным элементам политической системы зарубежных стран в проведении избирательных компаний имеет юридическое основание и закреплено в ряде законов США. Соединенные Штаты за период с 1995 по 2001 г. активно финансировали через свои институты программы, имевшие своей целью влияние на избирательные компании. При этом возрастало финансирование грузинских и украинских институтов, а ставка делалась в основном на ориентированные на запад силы, способные продвигать национальные интересы США в регионе. Наибольшую активность в этих программах проявили Фонд Сороса, Фонд «Евразия», Национальный Демократический Институт, Фонд Карнеги, Фонд Макартуров.

Результаты деятельности данных структур можно оценивать по-разному. С одной стороны, их усилия внесли значительный вклад в победу «цветных революций» в государствах региона, с другой, это ознаменовало собой серьезный урон национальным интересам России. Справедливости ради стоит отметить, что «цветные революции» активизировали деятельность пророссийских и в целом антизападных политических движений. Так или иначе, деятельность неправительственных фондов и организаций, направленная на реализацию государственных интересов, есть необходимый элемент в современной внешней политике.

Что же касается сети международных образовательных программ, то этот тезис верен и для них: внешняя культурная политика и публичная дипломатия подразумевают их использование государством.

Федеральные образовательные программы используются в качестве инструмента политического влияния США в мире именно в тех странах и регионах, в которых эта страна наиболее заинтересована. Это позволяет

говорить о прикладной роли внешней образовательной политики в стратегии США.

Для Соединенных Штатов Америки международная образовательная деятельность — явление многогранное, с широчайшим охватом участников, даже уникальное. Под влиянием внешних угроз и внутривнутриполитической борьбы в США сформировался действенный механизм осуществления образовательных программ с зарубежными участниками. Этот механизм складывался на протяжении всей второй половины XX в. и сейчас является одним из факторов национальной безопасности и противодействия новым вызовам в разных регионах мира.

Начиная с 1991 г. Соединенные Штаты активизировали свою образовательную деятельность в регионе бывшего СССР. Был учрежден целый ряд новых программ специально для новых независимых стран, а также распространена деятельность уже существующих программ. Нужно заметить, что эффективность механизма международных образовательных программ различается от региона к региону. Например, на Ближнем Востоке федеральным образовательным программам США не удалось противостоять росту антиамериканизма. Но пример государств СНГ показывает, что в этом регионе программы были достаточно эффективны.

Международная образовательная деятельность правительства США приносит свои плоды благодаря четкой стратегической организации, сформулированным целям, большим объемам финансирования. Немаловажен при этом также и характер политических процессов и умонастроений населения в регионе, на который распространяется та или иная программа.

Ключевыми интересами США при осуществлении своих образовательных программ в странах СНГ являются распространение демократии, формирование новой политической и экономической элиты, создание свободомыслящего класса интеллектуалов в целом, переориентации страны на сотрудничество с США.

Таким образом, отдельные аспекты деятельности публичной дипломатии и способы ведения внешней культурной политики США требуют серьезного внимания со стороны России, при этом целесообразным видится и определенное применение нашей страной накопленного Соединенными Штатами опыта в этой сфере.

Мы предлагаем следующую периодизацию публичной дипломатии США в России.

Период с 1991 до 1993 г. — поиск американского подхода к публичной дипломатии США в России, формирование нормативной базы двухсторонних гуманитарных связей, артикуляция ключевых ценностных ориентаций американской публичной дипломатии в сфере информационно-имиджевой деятельности.

Период 1994–1998 гг. — совместная выработка программ публичной дипломатии демократической администрации Б. Клинтона и демократического большинства в Конгрессе, поддержка широчайшего спектра программ публичной дипломатии, ориентация на либерально-демократическое направление программ, поддержка институтов гражданского общества, укрепления демократических идеалов и ценностей рыночной экономики.

Период 1998–2001 гг. характеризуется существенным сокращением финансирования программ публичной дипломатии, что связано с тем, что большинство в Конгрессе оставалось за республиканской партией, противопоставившей себя администрации Б. Клинтона.

Однако начиная с 2001 г. правительство США вновь обратилось к публичной дипломатии как важнейшему из внешнеполитических инструментов, направленных на противодействие росту антиамериканских настроений, а также осложнившейся ситуации с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г. В этот период происходит региональная переориентация программ публичной дипломатии —

крупнейшие из них стали реализовываться на Ближнем Востоке. Россия в масштабах СНГ уступает позиции Украине и Грузии по масштабам реализации американских программ.

Наконец, заключительный период — 2009–2012 гг. — это формирование новой публичной дипломатии США, основанной на активном вовлечении инструментов сети Интернет в развитие диалога американских властей и остального мира.

На сегодняшний день представляется возможным констатировать, что в России эти программы не получили значительного распространения, в отличие, например, от программ международного академического обмена.

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

1. 1998-2009 Annual Report on the USA Fulbright Scholar Programm [Электронный ресурс] // Режим доступа www.cies.org/ar97/europe1.html.
2. 2009 McArthur Foundation Network Yearbook [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.eurasia.org/publications/2009-network-yearbook>
3. A Smarter, More Secure America [Электронный ресурс] // Режим доступа http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf
4. Annual Report on the USA Fulbright Scholar Program 1984-1985 / Prepared by the Council for International Exchange of Scholars. Washington 2000. – 618 p.
5. Annual Report on the USA Fulbright Scholar Program 1984–1985 / Prepared by the Council for International Exchange of Scholars. — Washington 2000.
6. Annual Reports on the USA Fulbright Scholar Programm 1990-1997/ Prepared by the Council for International Exchange of Scholars. Washington 2010. – 412 p.
7. Annual Reports on the USA Fulbright Scholar Programm 1998–2009/ Prepared by the Council for International Exchange of Scholars. — Washington 2010.
8. Budget Request. Statement by Secretary of State. 1 Febr. 1990 // American Foreign Policy. Current Documents. 1990.
9. Changing Mids Winning Peace / A strategy for Reform [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/15678.pdf>
10. Changing Mids Winning Peace / US International Broadcasting, Finding America's Voice/ [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/21456.pdf>

11. Changing Minds Winning Peace / New US Strategic approach to public diplomacy in the Arab world [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/24882.pdf>
12. Congressional Quarterly, vol.49.1997.
13. Congressional Quarterly. Vol. 49. 1993.
14. Congressional Record, 102nd Cong., 1st sess.- 2001.- 8774, 8954,10619,10631, 10639-40, 10646, 10649.
15. Congressional Record, 81st Cong., 2nd sess.- 1950.- 6730.
16. Congressional Record, 81st Cong.,2nd sess. 1950. 6730.
17. Congressional Record, 82nd Cong., 1st sess. 1951. 8774, 8954,10619,10631, 10639-40, 10646, 10649.
18. Eurasia Regional Reports of Interagency Working Group (1992 – 2009) [Электронный ресурс] // Режим доступа www.iawr.gov/reports/regional/eurasia
19. Executive Order 10973 by J. Kennedy: Administration of foreign assistance and related functions of November 3, 1961 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/1961_kennedv.html
20. Executive Order 11603 by R. Nixon of June 30, 1971 (36 FR 12675). [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/1971_.html#11627.
21. Executive Order 12931 of October 13, 1994. Federal Procurement Reform/ Presidential Documents Federal Register.- Vol. 59, No. 199. Title 3 - The President. [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/pdf/12931.pdf.
22. Executive Order 13283 by George W. Bush of 21 January, 2003 (68 FR 3371) Establishing the Office of Global Communications.http://www.archives.gov/federal_register/executive_orders/2003.html

23. Final Campaign Report 2006-2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.opensocietyfoundations.org/reports/final-campaign-report-2006-2010>
24. Finding America's Voice: A strategy for Reinvigorating Public Diplomacy [Электронный ресурс] // Режим доступа www.cfr.org/publications/public_diplomacy.pdf
25. Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. October 24, 1992 // Congressional Internet Service. <http://thomas.loc.gov>
26. Friendship Act. Public Law 199, 103rd Congress. December 17, 1993 // Congressional Internet Service. <http://thomas.loc.gov>
27. Hearings on the Review of US Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 2006 // Congressional Internet Service. Режим доступа <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-107hrpt803/html/CRPT-107hrpt803.htm>
28. HR 3969. To enhance US Public Diplomacy, to recognize US international broadcasting, and for other purposes / Introduced by Rep. H. Hyde, 14 march 2002 // US Congress // www.thomas.loc.gov
29. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 // Digital Diplomacy. Department of State. 2010. September 1.
30. Lenczowski J. Prospects for a New Russian Imperialism // Congressional Record. 1993. September 28.
31. MacArthur Th. John D., Catharine T. MacArthur Foundation Report on Activities 1995–2007. — N.Y., 2009. P. 623.
32. McArthur Foundation Annual Report 2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2009/>
33. McArthur Foundation Annual Report 2005 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2005/>
34. McArthur Foundation Annual Report 2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2010/>

35. McArthur Foundation Annual Report 2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.macfound.org/press/publications/annual-report-2012/>
36. New Diplomacy for the Information Age [Электронный ресурс] // Режим доступа www.advcom.fed.gov/96rept.htm
37. President's Management Agenda. Fiscal Year 1988. Executive Office of the President. — Washington: Office of Management and Budget, 1989.
38. Public Diplomacy and the Future. Hearings before the Subcommittee on International Operations of the Committee on International Relations. H.R., 95th Congress, 1st Session. — Washington: GPO, 1977.
39. Public Diplomacy and the Future. Hearings before the Subcommittee on International Operations of the Committee on International Relations. H.R., 95th Congress, 1st Session. — Washington: GPO, 1977.
40. Public Diplomacy: A new Strategic Imperative, 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://americansecurityproject.org/ASP%20Reports/Ref%200071%20-%20The%20New%20Public%20Diplomacy%20Imperative.pdf>
41. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for 21st Century, 2010. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/Public%20Diplomacy%20US%20World%20Engagement.pdf>
42. Regional Reports of Interagency Working Group (1992 — 2009) [Электронный ресурс] // Режим доступа www.iawr.gov/reports/regional/eurasia
43. Reorganization Plan and Report. Part III. The Public Diplomacy and Public Affairs Missions. Submitted by President Clinton to the Congress on December 30, 1998.
44. Scripps Survey Research Center at Ohio University [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://newspolls.org>

45. Thatcher M. Statecraft. Strategies for a Changing World. — L.: Haper Collins Publishers, 2001.
46. Thatcher M. B. Thatcher Downing Street Years. — L.: Haper Collins Publishers, 1998.
47. The Government Manual Online via GPO Access. [Электронный ресурс] // Режим доступа www.wais.access.gpo.gov
48. U.S. General Accounting Office Foreign Assistance: A Profile of the Agency for International Development. GAO/NSAID-92-148. — Washington, D.C.: GPO, 1992.
49. U.S. Public Diplomacy. Report to the Committee on International Relations. House of Representatives. United States Advisory Commission on Public Diplomacy. — Washington, D.C., February 1995.
50. US Department of State Dipatch. 1993. April 12.
51. US Department of State FY 2001–2009 Performance Plan. . [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://2001–2009.state.gov/s/d/rm/c6113.htm>
52. US International Broadcasting. GAO Report to the Committee on International Relations H of R, July 2003.
53. US International Broadcasting. GAO Report to the Committee on International Relations H of R, July 2003.
54. US National Security Strategy 2002. . [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
55. US Public diplomacy action needed to improve strategic use and coordination of research. GAO Report. 2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.gao.gov/new.items/d07904.pdf>
56. US Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A report to member of the committee on Foreign Relations US Senate. Wash.2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа http://fas.org/irp/congress/2009_rpt/pubdip.pdf
57. US Security Strategy- 2002 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

58. Voice of America Charter, Public Law 94-350. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.voanews.com/english/about/VQACharter.cfm>, 5.10.2010
59. Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь. — М., 2005
60. Примаков Е. М. Годы в большой политике. — М., 1999.
61. Хроника десятилетия. Факты. Цифры. События. — М.: Институт «Открытое общество», 1997.,

II. Литература

на русском языке:

1. *Амелин, В. Н.* Социология политики / В. Н. Амелин. — М.: Издательство Моск. ун-та, 1992. 186 с.
2. Американская публичная дипломатия находится в кризисе. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/04/27/855>
3. *Антонова, И. А.* Культурное влияние США на СССР/ Россию и Францию во второй половине XX века (на примере кинематографа): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. / Антонова Ирина Александровна. — СПб.: изд-во СПбГУ, 2013.
4. *Арон, Р.* Этапы развития социологической мысли / Р. Арон — М.: Прогресс-Политика, 1993. 608 с.
5. *Баркова, Е. Д.* История отношений Голливуда и Белого дома: вечный конфликт интересов / Е. Д. Баркова // Вестник С-Петербур. ун-та. Сер. 6. 2005. № 3. С. 149–154.
6. *Бахмин, В. И.* О фондах в России / В. И. Бахмин. — М.: Логос, 2004. 159 с.
7. *Бжезинский, Зб.* Великая шахматная доска / Зб. Бжезинский. — М.: Международная жизнь, 1999. 383 с.
8. *Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В.* Культурный обмен в системе международных отношений. / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — СПб.:

изд-во СПбГУ, 2003. 192 с.

9. *Валюженич, А. В.* Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме: автореф. дисс... канд. ист. н. / Валюженич Анатолий Васильевич. — ИСКРАН, 1969.

10. *Верещагина, Е. С.* Деятельность зарубежных благотворительных фондов и некоммерческих организаций на юге дальнего востока России (1992–2002 гг.) / Верещагина Екатерина Сергеевна: автореф. дисс. ... канд. ист. н. — Владивосток, ДВО РАН 2005 г.

11. *Виноградова, Е. А.* Общественная дипломатия стран АЛБА перед вызовами глобализации / Е. А. Виноградова // Государственное управление. Вып. 44. Июнь 2014. С. 136–144.

12. *Власенко А. Г., Толкачѳв Ю. В.* Реализация политики «публичной дипломатии» (слушания в конгрессе США): / А. Г. Власенко, Ю. В. Толкачѳв. — М.: МИСИ, 1989. 191 с.

13. *Глинкин, А. Н., Мартынов, Б. Ф., Яковлев, П. П.* Эволюция латиноамериканской политики США. / А. Н. Глинкин, Б. Ф. Мартынов, П. П. Яковлев. — М.: Наука, 1982. 255 с.

14. *Григорьев, М. С.* Мины на информационном поле / М. С. Григорьев // Открытая политика. 1999. № 11–12.

15. *Григорьев, М. С.* Мины на информационном поле / М. С. Григорьев // Открытая политика. 1999. № 9–10

16. *Григорьев, М. С.* Кто выигрывает в массмедиа войнах? / М. С. Григорьев // Открытая политика. 1999. № 3–4.

17. *Дежина, И. Г.* Американские фонды: поддержка гуманитарных и общественных наук в России / И. Г. Дежина // Поиск. 1995. 22–28 апреля. С 14–20.

18. *Дежина, И. Г.* Зарубежные гранты для российских ученых / И. Г. Дежина // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 12. С. 1093.

19. *Доронин А. И.* Бизнес-разведка /А. И. Доронин. — М.: Ось-89, 2006. 496 с.

20. *Жаренова О., Кечил Н., Пахомова Е.* Интеллектуальная миграция россиян. / О. Жаренова, Н. Кечил, Е. Пахомова. — М., 2002. 492 с.
21. *Жизневская Е. С.* Влияние неправительственной дипломатии на развитие российско-американских отношений / Жизневская Екатерина Сергеевна: дисс. ... канд. полит. н. — М.: РАГСИНХ, 2006.
22. *Жукоцкая, А. В.* Феномен идеологии / А. В. Жукоцкая. — М., 2009. 352 с.
23. *Журбей, Е. В.* Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж. Буша-старшего / Е. В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 4. С. 83–91.
24. *Кашлев, Ю. Б.* Современное общество и вызовы дипломату XXI века / Ю. Б. Кашлев // Дипкурьер. 2001. № 10. С. 54–68.
25. *Кеннан, Дж.* Дипломатия Второй мировой войны / Дж. Кеннан. — М.: Наука, 2002. С. 227.
26. *Кимелфельд, Я. М.* Прагматическая ценность онлайн-транзакционной рекламы: фактор, влияющий на покупательские намерения / Я. М. Кимелфельд // Интернет-маркетинг. 2002. № 1. С. 122–135.
27. *Козлов, Л. Е.* Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике / Л. Е. Козлов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 89–100.
28. *Козырев, А. В.* Возрождение. / А. В. Козырев. — М.: Сфинкс, 1995. С. 378.
29. *Конюхевич, Ю.* «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша-младшего) [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.mgimo.ru/files/172217/konuhevich_USA-Bush.pdf
30. *Костарева, Е. А.* СМИ как фактор «мягкой силы» США / Е. А. Костарева // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 54–60.
31. *Котин, М.* Клановый брендинг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.brandmarket.ru/articles/detail.php

32. *Кочетков, Г. Б.* Российско-американские научно-технические отношения в годы перестройки / Г. Б. Кочетков // Россия и Америка в XXI веке. 2007. № 2. С. 190–201.
33. *Кубышкин, А. И.* «Свой среди чужих...» российский профессор в интерьере американского университета / А. И. Кубышкин // Americana Волгоград. 2009. № 10. С. 54–68.
34. *Кубышкин, А. И.* У. Дж. Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество / А. И. Кубышкин // Вестник программы Фулбрайта в России. 2005. Вып. 7. С. 82–100.
35. *Кубышкин, А. И.* Уильям Фулбрайт и американское высшее образование / А. И. Кубышкин // Профессионалы за сотрудничество. 2004. Вып. 6. С. 65–70.
36. *Мазурова, Н. А.* Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США (1936–1999 гг.) / Мазурова Наталья Александровна: автореф. дисс. ... канд. ист. н. — СПб.: изд-во СПбГУ, 2000.
37. *Манжулина, О. А.* Публичная дипломатия США / Манжулина Ольга Александровна: Дисс. ... канд. полит. н. — СПб.: изд-во СПбГУ, 2005.
38. *Манжулина, О. А.* Развитие современной публичной дипломатии США / О. А. Манжулина // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики / отв. ред. Ю. Г. Акимов. — СПб., 2004. С. 87–100.
39. *Матвеев, В. М.* Дипломатическая служба США / В. М. Матвеев. — М.: Международные отношения, 1987. С. 406.
40. *Матвеев, В. М.* Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США. / Матвеев Владимир Маркович: автореф. дисс. ... канд. ист. н. — М.: МГИМО, 1971.
41. *Махачёв, Г. Н.* Исламское измерение: ислам, США и религиозный фактор в международной политике / Г. Н. Махачёв. — М.: Б. И., 2002. С. 310.
42. *Мирзаян, Г. В.* «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США / Г. В. Мирзаян // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 3. С. 18–32.

43. *Мироненко, В. А.* Образы России в Украине / В. А. Мироненко // Отечественные записки. 2007. № 2. Сс. 106–118.
44. *Най, Дж. С.* Гибкая власть, как добиться успеха в мировой политике. / Дж. С. Най. — М.: Международные отношения, 2006. 312 с.
45. *Негодаева, О. Б.* Манипуляция сознанием как фактор риска в российском обществе / Негодаева Ольга Борисовна: автореф. дисс. ... канд. филос. н. — Ростов-н/Д.: РГУ, 2007.
46. *Никитинский, Л. Н.* Трудно делать добро. / Л. Н. Никитинский. — М.: Институт «Открытое общество», 1994 104 с.
47. *Новикова, О. Н.* Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе / О. Н. Новикова. — М.: ИНИОН, 1996. 291 с.
48. *Писларь, В. И.* Продовольственная безопасность: сущность, методы ее обеспечения и направления развития / Писларь Валерия Ивановна: дисс. ... канд. экон. н. — Иркутск: ИрГУ, 2002.
49. *Рогов, С. М.* Российско-американские отношения: итоги и перспективы / С. М. Рогов // США и Канада: экономика, политика, культура. 1996. № 11. С. 211–220.
50. *Рогозин, А. Д.* «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России / А. Д. Рогозин // Власть. 2008. № 9. С. 34–45.
51. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов / колл. авт. — М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 416 с.
52. *Сазанова, Н. В.* Российско-американские обменные программы: история и современность (1958–2005 гг.) / Н. В. Сазанова // Вестник ВолГУ. Серия 4. Вып. 12. 2007. С. 156–178.
53. *Сазанова, Н. В.* Американские научные, культурные и образовательные программы и российское общество в 1990-е гг. / Сазанова Наталья Владимировна: автореф. дисс. ... канд. ист. н. — Волгоград: ВолГУ, 2007.
54. *Сазанова, Н. В.* Американские обменные программы в России: проблемы

и перспективы / Н. В. Сазанова // *Americana* Вып. 7. — Волгоград: изд-во ВолГУ, 2005. С. 212–220.

55. *Сазанова, Н. В.* Национальная безопасность и научные и образовательные обмены между СССР (Россией) и США в 1985–2006 гг. / Н. В. Сазанова // *Известия Самарского научного центра РАН*. Т. 9. № 2. 2007. С. 84–95.

56. *Сеидов, В. Г.* Внешнеполитическая информация и современная дипломатия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.polpred.com/free/smi/11.html>

57. *Сидоренко, Е. В.* Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е. В. Сидоренко. — СПб., 2001. 256 с.

58. *Соловьёв, А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьёв, — М.: Аспект Пресс, 2001. 345 с.

59. *Средин, В. Д.* Дипломат и дипломатия на пороге XXI века: новые вызовы: международная конференция / В. Д. Средин // *Дипломатический вестник*. 1999. № 10. С. 23–35.

60. *Тоффлер, Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Фирма "Издательство АСТ"», 1999. 261 с.

61. *Тоффлер, Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Фирма "Издательство АСТ"». — 312 с.

62. *Федорченко, С. Н.* Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт / С. Н. Федорченко // *Вестник МГОУ*. 2012. № 4 С. 135–155.

63. *Филимонов, Г. Ю.* «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г. Ю. Филимонов. — М.: РУДН, 2010. 212 с.

64. *Филимонов, Г. Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность / Г. Ю. Филимонов. — М.: РУДН, 2013. 354 с.

65. *Франк, Г.* Манипулируемый человек / Г. Франк. — М. 1964. 383 с.

66. *Фулбрайт, В.* Самонадеянность силы / В. Фулбрайт. — М.: ИНИОН, 1967.

312 с.

67. *Цветкова, Н. А.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США. / Н. А. Цветкова // США-Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3.

68. *Цветкова, Н. А.* Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность / Н. А. Цветкова // Вопросы образования 2009. № 4.

69. *Цветкова, Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» / Н. А. Цветкова // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование / под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. — М., 2007.

70. *Цветкова, Н. А.* Публичная дипломатия США в России: от демократизации к развитию «социального активизма» / Н. А. Цветкова // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10.

71. *Цветкова, Н. А.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире / Н. А. Цветкова // Мир и политика. 2001. № 4.

72. *Цветкова, Н. А.* Cultural Imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны» / Н. А. Цветкова. — СПб: изд-во СПбГУ, 2007. С.. 280.

73. *Шампань, П.* Делать мнение: новая политическая игра / П. Шампань // Полис. 1992. № 3. С. 120–134.

74. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием / Пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский. — М.: Мысль, 1980. 326 с.

75. *Ширяев, Б. А.* Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы: курс лекций / Б. А. Ширяев. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. международных отношений, 2006. 443 с.

76. *Шостром, Э.* Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром. — М.: Апрель-Пресс, 2008. 260 с.

77. *Эммерт, Ф. А.* Американские средства массовой информации в 1990-е годы [Электронный ресурс]. Режим доступа. www.infousa.ru/media/media2_rus.htm

на иностранных языках

78. *Adelman, K.* Speaking of America: Public Diplomacy in our time / К. Adelman // Foreign Affairs. 1981. Spring.

79. *Ariel, C., Helle, C.* Dale Russian Anti-Americanism: A Priority Target for U.S. Public Diplomacy // [Электронный ресурс]: <http://www.heritage.org/research/reports/2010/02/russian-anti-americanism-a-priority-target-for-us-public-diplomacy>

80. *Barth, F.* Introduction / F. Barth // Ethnic Groups and Boundaries. — Bergen; Oslo; London. 1969. P. 412.

81. *Berghahn, V. R.* The Americanization of West German Industry 1945–1973 / V. R. Berghahn // Leamington Spa. 1986. P. 211.

82. *Brown, J. H.* Why Uncle Ben Hasn't Sold Uncle Sam // [Электронный ресурс]: <http://cosmos.ucc.ie/cs1064/jabowen/IPSC/articles/article0002339.txt>

83. *Brzezinski, Zb.* Another American Casualty: Credibility / Zb. Brzezinski // Washington Post. November 9. 2003.

84. *Chirac, J.* Allocution a l'occasion du diner d'Etat offert en l'honneur de son excellence Monsieur Le President de la Federation de Russie et Madame Ludmila Routina. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interentions/discours_et_declarations/2003/fevrier/fevrier_2003.13257.html

85. *Cull, N.* The Cold War and the USIA / N. Cull. — Cambridge, 2008. P. 345.

86. *De Vos, G.* Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity / ed. by G. De Vos and L. Romanucci. — Mayfield. 1975. P. 317.

87. *Denton, E. R., Woodward, G. C.* Political Communication in America / E. R. Denton, G.C. Woodward. — N.Y.: Praeger, 1990. P. 237.

88. *Djerjian, E. P.* Changing Mids Winning Peace: a New Strategic Direction for the US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World, Report of Advisory Group on Public Diplomacy. [Электронный ресурс] // Department of State www.state.gov/r/adcompd
89. *Elder, R.* The Information Machine: The United States Information Agency and American Foreign Policy / R. Elder. — N.Y.: Syracuse University Press, 1968 P. 356.
90. *Farber, G.* Die manipulierte Mehrheit / G. Farber. — Tübingen-Basel, 1971. P. 356.
91. *Finn, H. K.* The Case For Cultural Diplomacy Engaging Foreign Audiences / H.K. Finn // Foreign Affairs. 2003. November/December. Vol. 82. No.6.
92. *Fraiser, S. E.* Government Policy and International Education / S. E. Fraiser. — N.Y., 1965. P. 512.
93. *Fuller, G. F.* The Youth Factor: the New Demografic of the Middle East and the Implication for the USA / G. F. Fuller // US towards the Islamic World. Analysis Paper. No 3. June 2003.
94. *Geerts, C.* The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New State / C. Geerts. — N.Y.: New York University Press, 1999. P. 426.
95. *Gienow-Hecht, J.* Transmission Impossible. American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany / J. Gienow-Hecht // Baton-Rouge, 1990. P. 336.
96. *Goodin, R. E.* Manipulatory Politics / R. E. Goodin. — L., 1980. P. 356.
97. *Graffy, C.* The Rise of Public Diplomacy 2.0 / C. Graffy // The Journal of International Security Affairs. July 2009.
98. *Green, F.* American Propaganda Abroad / F. Green. — N.Y.: Hippocrene, 1988. P. 416.
99. *Green, F.* American Propaganda Abroad/ F. Green. — N.Y.: Hippocrene, 1988. P. 356.

100. *Hansen, A.* USIA. Public Diplomacy in the Computer Age / A. Hancen. — N.Y. and al.: Praeger, 1984. P. 236.
101. *Hansen, A.* USIA. Public Diplomacy in the Computer Age / A. Hancen. — N.Y.: Praeger, 1984. P. 218.
102. *Helena, K.* Flinn The Case for Cultural Diplomacy / K. Helena // Foreign Affaires. November-December 2003.
103. *Huntington, S. P.* The Clash of Civilizations? / S. P. Huntington // Foreign Affairs. N.Y. 1993. Vol. 72. No 3.
104. *Keyes, Ch.* The Dialectics of Ethnic Change // Ethnic Change / Ed.by. Ch. Keyes. — Seattle, 1981. P. 367.
105. *Kuisel, R. F.* Seducing the French: the Dilemma of Americanization / R. F. Kuisel. — Berkeley, 1993. P. 412.
106. *Kurbalija, J.* Digital Diplomacy. What is New / J. Kurbalija // Reflection on diplomacy. CDDRL working paper. No 126. 2013.
107. *Khatib, L. Dutton, W. Thelwall, M.* Public Diplomacy 2.0 / L. Khatib, W. Dutton, M. Thelwall // CDDRL working paper. No 120. 2011.
108. Leslie Hayden Keeping the Oral Tradition Alive // State. June 2003. P. 23.
109. Leslie Hayden Keeping the Oral Tradition Alive // State, June 2003. P. 23.
110. *March, Z.* Symbols, Conflict and Identity / Z. March // Albany, 1993. P. 289.
111. *Noort, C.* Social Media Strategy / C. Noort. — San Francisco, 2011.
112. *Nye, J.* Bush Could Do with Decent PR Help / J. Nye // The Bangkok Post. January 21. 2005.
113. *Nye, J.* The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership. The conversation with J Nye // Harvard International Review. Winter 2003.
114. *Nye, J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye. — Washington, 2004. — P. 512.
115. *Nye, J.* The Power of Persuasion: Dual Components of US Leadership. The Conversation with J. Nye // Harvard International Review. Winter, 2003. P. 390.

116. *Nye, J. S. Jr. Soft Power/ J. S. Nye // Foreign Policy. 1990. Fall.*
117. *Nye, J. S. Soft Power Leadership / J. S. Nye // A Journal of Leadership. 2002.*
118. *Nye, J. S. The benefits of Soft Power. (URL: hbswk.nbs.edu/item.jhtml/=leadership)*
119. *Pachios, H. C. The New Diplomacy. Princeton, New Jersey, April 24, 2002. [Электронный ресурс] // <http://www.state.gov/r/adcompd/rls/15812.htm>*
120. *Pachios, H. The New Diplomacy Remarks. December 4, 2002 [Электронный ресурс] // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State www.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm*
121. *Pachios, H. The New Diplomacy Remarks. December 4, 2002 [Электронный ресурс] // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State (www.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm)*
122. *Parry-Giles, S. J. Militarizing Propaganda in Critical Reflections of the Cold War: Linking Rhetoric and History / S. J. Parry-Giles // Program in Presidential Rhetoric. — Texas, 2000. P. 612.*
123. *Pells, R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated and Transformed American Culture since World War II / R. Pells. — N.Y., 1997. P. 289.*
124. *Posz, G., Janigian, B., Jun, J. Redesigning. U.S. Foreign Aid / G. Posz, B. Janigian, J. Jun // SAIS Review. 1994. P. 368.*
125. *Public Diplomacy: USA Versus USSR/ ed R. Staar. — Hoover Institution Press, 1986. P. 377.*
126. *Raymond de, J-F. L'action culturelle extérieure de la France / J.-F. De Raymond. — Paris, 2000. P. 378.*
127. *Ross, Ch. "Public Diplomacy Comes of Age" / Ch. Ross // The Washington Quarterly. Spring 2002.*
128. *Shils, E. Primordial, Personal, Sacred and Civic Ties / E. Shils // British Journal of Sociology. No 7. 1957.*
129. *Simes, D. The Return of Russian History. Agenda-1994 / D. Simes // Critical*

Issues of Foreign Policy. — N.Y., 1994.

130. Soft Power: The Means To Success in World Politics, Interview with Joseph Nye /an edited transcript from Carnegie Council Books for Breakfast. April 13, 2004.

131. *Thomson, Ch. A., Laves, W. H.* Cultural Relations and U.S. Foreign Policy / Ch. A. Thomson, W. H. Laves. — Bloomington: Indiana University Press, 1963. P. 218.

132. *Thomson, Ch. A., Laves, W. H.* Cultural Relations and U. S. Foreign Policy / Ch. A. Thomson, W. H. Laves. — Bloomington: Indiana University Press, 1963. P. 365.

133. *Tuch, H. N.* Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas / H. N. Tuch. — N.Y.: St. Martin's, 1990. P. 456.

134. U.S. Foreign Policy after the Cold War / ed. by L. B. Ripley, J. M. Lindsay. — Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997. P. 576.

135. U.S. General Accounting Office Foreign Assistance: A Profile of the Agency for International Development. GAO/NSAID-92-148. — Washington: D.C.: GPO, 1992. P. 289.

136. *Wend, A.* Collective Identity Formation and the International State / A. Wend // American political science review. No 88. 1994.

137. *Wend, A.* Social Theory of International Politics / A. Wend. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 366.

138. *Winkler, A. M.* The politics of propaganda: the Office of war information, 1942-1945 / A. M. Winkler. — New Haven: Yale University Press, 1978. P. 456.

Приложение 1

Бюджет ЮСИА в 1981 и 1989 гг. по отдельным статьям (в %)

	1981 г.	1989 г.
Зарубежные центры	32,9	27,8
«Голос Америки»	21,9	21,7
Обмены, культурные мероприятия	21,0	23,7
Административная поддержка	7,2	7,0
Руководство Агентства	7,5	7,4
Программы	6,7	5,3
Телевидение	2,0	4,9
Исследования	0,9	0,6
Программа радио «Марти»	1,7	–
ВСЕГО (в млн долларов)	439,4	604,6

Составлено автором на основе публичных докладов ЮСИА.

Приложение 2
Финансирование деятельности ЮСИА и его штатного состава
(1989 г.)

<i>№</i>	<i>Статьи расходов</i>	<i>%</i>
1	радио («Голос Америки»)	20
2	обмены в области образования и культуры	17
3	выпуск фильмов (кино- и видео), журналов, брошюр	8
4	содержание центрального аппарата	12
5	капитальное строительство (расширение радиовещания и работа в Интернете)	18
6	содержание зарубежных постов	25

Составлено автором на основе публичных докладов ЮСИА.

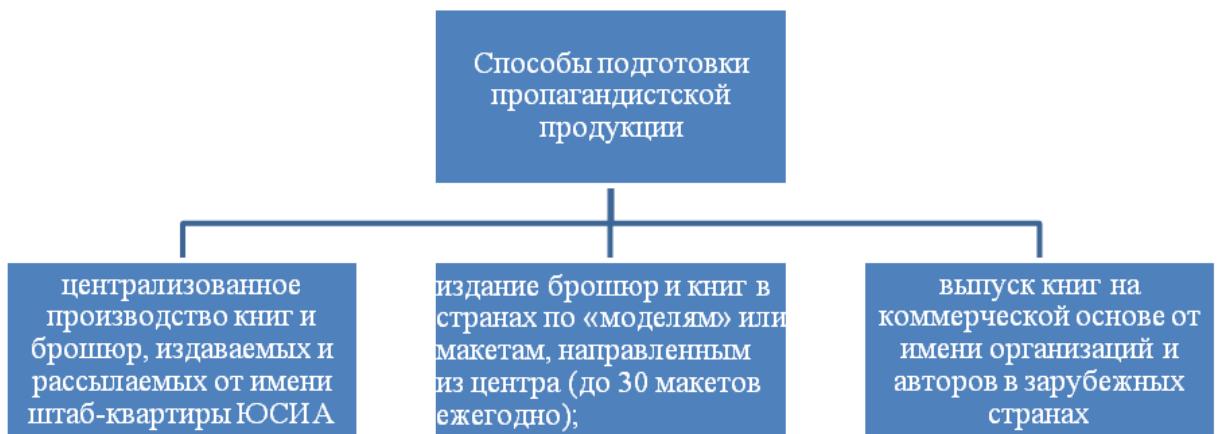
Приложение 3
Периодические издания ЮСИА

№	Название издания	Характеристика издания
1	ежемесячный журнал «Горизонты США» (U.S.A. Horizons)	Выходит на 15 языках — по ключевым вопросам американской внутренней и внешней политики, отдельным аспектам американского образа жизни
2	«Экономик импэкт» (Economic Impact)	Ежеквартальный журнал на английском и испанском языках, предназначен для освещения экономической политики США
	«Диалог» (Dialogue)	Журнал для интеллигенции, издаваемый на 10 языках, включая французский, испанский и ряд восточноевропейских языков
	«Аль Махал» (Al Mahal)	Региональное издание на арабском языке
	«Топик» (Topic)	Выпускается 6 раз в год для Африки на английском и французском языках)
	Ежемесячник «Америка» (America)	Для России и стран СНГ

Составлено автором на основе публичных докладов ЮСИА.

Приложение 4

Рисунок. Варианты подготовки пропагандистской продукции

Составлено автором

Приложение 5
Особенности традиционной публичной
дипломатии и публичной дипломатии *Web 2.0*

Характеристики	Традиционная публичная дипломатия	Публичная дипломатия <i>Web 2.0</i>
Цель	Продвижение внешнеполитических интересов США	Продвижение внешнеполитических интересов США
Методы реализации	Информационная пропаганда через печатные СМИ, радио и телевидение; образовательные обмены; программы в области культуры	Информационная пропаганда через интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны
Основная целевая зарубежная аудитория	Элита зарубежного государства	Молодежь, имеющая протестные настроения; диссиденты
Методы продвижения основной темы среди целевой аудитории	Одностороннее информирование зарубежной целевой аудиторией	Диалог с зарубежной целевой аудиторией

Автор: Цветкова Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США — Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3.

Приложение 6

Участие россиян в образовательных программах США (2009–2012)

<i>Год</i>	<i>Количество участников</i>
2009	3650
2010	3900
2011	4200
2012	4200

Составлено автором